

ПЯТЫЕ
ВОСКРЕСЕНСКИЕ
ЧТЕНИЯ

**«БИБЛИОТЕКИ
И КРАЕВЕДЕНИЕ:
ОПЫТ И ТРАДИЦИИ.
ЧЕХОВСКИЕ ПАМЯТНЫЕ
МЕСТА, МУЗЕИ
И БИБЛИОТЕКИ»**

Сборник
материалов
Научно-
практической
конференции
8 декабря
2021 года

Министерство культуры Московской области
Администрация городского округа Истра Московской области
Управление культуры и туризма
Администрации городского округа Истра Московской области
Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля
Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим»
Московское краеведческое общество
Истринская центральная библиотека им. А.П. Чехова
(МУК «Истринская ЦБС»)

**ПЯТЫЕ ВОСКРЕСЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ
«БИБЛИОТЕКИ И КРАЕВЕДЕНИЕ:
ОПЫТ И ТРАДИЦИИ.
ЧЕХОВСКИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕСТА,
МУЗЕИ И БИБЛИОТЕКИ»**

**Материалы
Научно-практической конференции
8 декабря 2021 года**

Истра
2022

УДК 02:908
ББК 83 (2=411.2-4) Л6
П 99

П 99 Пятые Воскресенские чтения. «Библиотеки и краеведение: опыт и традиции. Чеховские памятные места, музеи и библиотеки».
8 декабря 2021 г. / Истринская центральная библиотека имени А. П. Чехова (МУК «Истринская ЦБС»); под общ. ред. Т. В. Вартановой. - Истра; - Москва: Издательство «Перо», 2022. - 184 с. - Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-00204-555-6

Пятые Воскресенские чтения «Библиотеки и краеведение: опыт и традиции. Чеховские памятные места, музеи и библиотеки» были посвящены 110-летию Воскресенской библиотеки-читальни имени А.П. Чехова. Конференция традиционно отражает историю и культуру края в исследованиях местных краеведов, освещая и вопросы взаимодействия библиотек и музеев в исследовательской и просветительской работе. Большое внимание было уделено архивным документам как основе краеведческих исследований. Чеховские памятные места также нашли отражение в проблематике конференции. В научно-практической конференции приняли участие краеведы, исследователи, сотрудники библиотек, музеев и архивов.

Составитель
О.И. Дудолодова
Общая редакция
Т.В. Вартанова
Редакторы
С.Ю. Олексюк, Е.А. Зорина

УДК 02:908
ББК 83 (2=411.2-4) Л6

ISBN 978-5-00204-555-6

© Истринская центральная библиотека имени А.П. Чехова (МУК «Истринская ЦБС»)
© Авторы статей

СОДЕРЖАНИЕ

Т.В. Варганова	Вступление5 Приветствие8
В.Ф. Козлов	Роль архивных источников в краеведческих исследованиях памятников старообрядчества Москвы и Подмосковья (на примере фондов Центрального государственного архива Московской области)10
В.Ю. Бочаров	Рассеивание архивных фондов. Метрические книги в краеведческих музеях Московского региона24
А.Ю. Лошаков	Воскресенцы – участники Первой мировой войны31
С.Ю. Мамаев	Детская трудовая колония в Садках.....37
Е.С. Казанцева, Н.М. Казанцева	Родословная народного художника России, скульптора Сергея Казанцева: работа в архивах, воспоминания родственников, генетический паспорт51
В.Б. Маслова	История одной встречи: Чеховы и Павловская Слобода.....62
А.В. Постников	Музей имени А.П. Чехова в Москве (1921-1925 гг.)97
Е.А. Герасимова	Солженицын читает Чехова.....108
О.А. Еренцова	Книги с автографами А.П. Чехова из коллекции Серпуховского историко-художественного музея.....121

Е.Н. Золотарева	«Драма», «нервная дама», Чехов, доктор Политковский и семейная легенда 125
О.В. Анискина	«Чеховским маршрутом на Сахалин». Онлайн проект Центральной библиотеки имени А.П. Чехова..... 137
Е.Г. Шувалов	Годы учебы А.П. Чехова на медицинском факультете Московского университета..... 142
Д.Т. Капустин	Чехов и Африка 145
В.В. Королевич	А.П. Чехов и С.Т. Морозов. К 40-летию со дня основания библиотеки в поселке Пионерский городского округа Истра..... 153
Л.Ю. Рожкова	Чеховские места Истринского края 159
О.В. Алекина	Сетевой краеведческий проект Истринской центральной библиотеки имени А.П. Чехова «История газетной строкой – время, люди и события»..... 170
И.Ф. Черноева	Этнографический мир Алтая..... 175
Список участников конференции	 179

Т.В. Варганова
Директор МУК «Истринская ЦБС»

Добрый день, уважаемые участники Конференции!

Мы открываем Пятые Воскресенские краеведческие чтения, которые посвящаем 110-летию Библиотеки им. А.П. Чехова. 13 декабря 2017 г. состоялись Первые Воскресенские чтения – научно-практическая конференция «Краеведческие традиции Истринской земли». Чтения были приурочены к 105-летию присвоения имени Чехова Воскресенской земской публичной библиотеке-читальне. При подготовке к Первым чтениям мы убедились, как обширна и многогранна краеведческая деятельность, и решение о проведении именно ежегодных чтений родилось само собой. Обсуждение вопросов истории культуры, краеведения, в том числе, литературного краеведения, краеведческой деятельности библиотек, музеев, общественных организаций, краеведение в системе образования, а также центральная тема чтений – чеховедение – всё это образует множественные связи, возникают новые вопросы и темы для исследований, поиска. В процессе подготовки и проведении конференции мы обретаем новых единомышленников, мы все обогащаемся. Материалы конференций мы собираем в сборники, которые попадают в нашу сокровищницу – отдел краеведения, мы храним накопленные знания для будущих поколений и делимся с нашими сегодняшними читателями.

Ежегодные Воскресенские чтения являются важнейшим, ключевым событием научно-исследовательской и краеведческой деятельности библиотеки. Нашими постоянными партнерами выступают Государственный музей истории российской литературы им. Даля, Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим», Московское краеведческое общество. Благодарю наших уважаемых партнеров за деятельную помощь, участие, научное консультирование и сотрудничество. Для нас это высокая честь и возможность развивать краеведение на достойном уровне.

С 2017 г. в конференциях принимали участие:

- **Орлов Эрнест Дмитриевич**, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля, руководитель отдела «Дом-музей А.П. Чехова»

- **Воронцова Евгения Александровна**, кандидат исторических наук, зав. сектором издательских проектов Государственного литературного музея

- **Логинов Василий Анатольевич**, кандидат медицинских наук, профессор Факультета фундаментальной медицины МГУ имени М.В. Ломоносова

- **Фадичева Елена Николаевна**, кандидат педагогических наук, ученый секретарь Московского Лермонтовского общества

- **Степаненко Анастасия Александровна**, кандидат филологических наук, заместитель директора по развитию музея и научной работе «Литературно-художественного музея книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»

- **Николаева Елена Вячеславовна**, заведующая отделом мемориальной работы Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева

- Сотрудники музеев: Музея «Новый Иерусалим», Музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово», Музея Зеленограда, Дома русского зарубежья

- Библиотекари: библиотек Москвы, Ярославля, конечно, наших истринских библиотек

- Преподаватели ВУЗов, учителя, краеведы, литераторы

Хочется выразить каждому участнику слова искренней признательности за интерес и внимание к нашей библиотеке, за участие в работе конференции, за готовность делиться своим опытом и знаниями. Вместе с вами и благодаря вам нам многое удалось.

За время, прошедшее с проведения Первых чтений, мы открыли мемориальную экспозицию «Чехов и Воскресенск», учредили Истринское отделение Московского краеведческого общества, активно взаимодействовали с МКО, провели ряд совместных выставок с музеем «Новый Иерусалим», тесно работали с Международным сообществом чеховских музеев и библиотек, реализовали масштабные проекты. И все это, так или иначе, связано с Воскресенскими чтениями, которые дают нам не только новые знания, но и перспективы. Мы убеждены, что краеведение как изучение истории культурного наследия – это основа деятельности библиотеки, ее фундамент, на котором строится вся остальная работа. Сохранение исторической и культурной памяти – это высокая миссия библиотек.

Миссия Истринской центральной библиотеки им. Чехова состоит в служении общему благу: сохраняя прошлое, Библиотека стремится в будущее; развивает Чеховский просветительский центр для познания, учёбы, творчества. И в полной мере этому способствуют Воскресенские чтения.

От всего коллектива библиотеки и от себя лично я выражаю огромную благодарность администрации городского округа Истра за поддержку деятельности библиотеки, в том числе, издание материалов ежегодной конференции. В непростых условиях администрация нашла финансовую возможность, чтобы мы обрели сборник докладов Четвертых Воскресенских Чтений 2020 г. О сборнике сегодня пойдет разговор, но я не могу не взять его в руки и не показать, предвосхищая его презентацию.

Доброй традицией является личное участие руководителей администрации в нашей ежегодной конференции. Но, к сожалению, произошли изменения в рабочем графике заместителя Главы администрации городского округа Истра Московской области Мурада Рамзановича Билалова. И он не смог сегодня присутствовать в библиотеке, но передал свои добрые слова в адрес участников конференции и сотрудников библиотеки, передал пожелание интересной и продуктивной работы, подчеркнул, что руководство округа высоко ценит деятельность библиотеки, направленную на развитие культуры и краеведения.

Я хочу поблагодарить коллектив нашей библиотеки, который самоотверженно и целеустремленно готовился к Чтениям. И, особенно, Ольгу Ивановну Дудолодову, заведующую отделом краеведения и мемориальной работы, которая вкладывает в Воскресенские чтения свои силы, знания и душу. Спасибо!

Тема Пятых чтений – «Библиотеки и краеведение: опыт и традиции. Чеховские памятные места, музеи и библиотеки». Я уверена, что сегодня нас ждут открытия, интересные факты, новые знакомства, горячие дискуссии, свежие идеи и замыслы, и новые возможности сотрудничества и взаимодействия.

С огромным удовольствием представляю почетного участника Чтений и своего соведущего:

Козлов Владимир Фотиевич, ведущий научный сотрудник — руководитель Центра краеведения Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, председатель Московского краеведческого общества, кандидат исторических наук, доцент

Вам слово, уважаемый Владимир Фотиевич!

В.Ф. Козлов

Председатель Московского краеведческого общества, ведущий научный сотрудник – руководитель Центра краеведения, москвоведения и кримведения Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, кандидат исторических наук

Уважаемые участники Пятых Воскресенских чтений!

Стало уже доброй традицией приветствовать Ваш форум от имени Московского краеведческого общества. С завидной регулярностью ежегодно, уже пятый год подряд, здесь в Вашей замечательной, осенённой именем великого А.П. Чехова библиотеке собираются знатоки и ревнители краевой истории и культуры. За эти пять лет, благодаря Чтениям, Вашей библиотекой и существующим на её базе Истринским краеведческим объединением проделана большая работа по изучению и популяризации истории и культурного наследия Вашего города, Истринской земли в целом.

Каждая из состоявшихся четырех конференций была посвящена какой-либо важной теме, связанной с историей края. На предыдущих форумах затрагивались проблемы литературного, «военного», библиотечного краеведения, биографии.

О «Воскресенских чтениях» сегодня хорошо знают не только в Московском регионе, но и далеко за его пределами. В значительной степени этому способствуют регулярно издаваемые Вами сборники по итогам каждой из прошедших конференций, благодаря им в историографии современного краеведения уже закреплён значительный пласт научно-исследовательских материалов по истринскому краеведению. Конференции в Истре сформировали свое сплочённое научно-краеведческое сообщество единомышленников, объединённых любовью к своей Малой Родине и представляющих саму Истру, Истринский район, Москву и ряд территорий Подмосковья.

Тема нынешней конференции – «Библиотеки и краеведение: опыт и традиции. Чеховские памятные места, музеи и библиотеки», проходящей в знаменательный год 110-летия Воскресенской библиотеки-читальни им. А.П. Чехова, обусловлена и этим юбилеем, и именем великого

русского писателя, чья жизнь и творчество имеют непосредственную связь с Истринской землей. В программе форума – интереснейшие доклады на темы, связанные с библиотечным, архивным, церковным краеведением и с широким спектром проблем изучения чеховских мемориальных мест, музеев, сюжетов биографии писателя, имеющих отношение к Истре и другим уголкам России.

Особо следует отметить и первый юбилей самих «Воскресенских чтений», связанный, в свою очередь, с 5-летием образования Истринского краеведческого объединения, являющегося сегодня одним из наиболее интересных и активных подмосковных отделений Московского краеведческого общества.

Мы уверены, что Пятые Воскресенские чтения станут важной вехой не только в истории истринского, но и регионального и в целом отечественного краеведения.

Желаем участникам Пятых Воскресенских чтений здоровья, научно-краеведческих успехов и поздравляем истринцев со 110-летием Воскресенской библиотеки читальни им. А.П. Чехова и с 5-летием Истринского краеведческого объединения!

**РОЛЬ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ ПАМЯТНИКОВ СТАРООБРЯДЧЕСТВА МОСКВЫ
И ПОДМОСКОВЬЯ В 1918–1930-Х ГГ.
(на примере фондов ЦГАМО, ЦГА г. Москвы, ГАРФ)**

Феномен старообрядчества сегодня изучают многие историки Церкви, краеведы, музейные работники. Москва была и остается духовным центром отечественного староверия, здесь в середине XVII в. началось народное сопротивление никоновским реформам, зародилось и оформилось особое течение в русском православии, не принявшее церковных нововведений, получившее позднее название старообрядчества (или староверия). Именно в Москве, на ее восточных окраинах в тяжелейшем – чумном – 1771 г. возникли 2 основных духовных центра старообрядчества – Рогожское (поповцы Белокриницкой иерархии) и Преображенское (беспоповцы) кладбища. В Москве находились многие старообрядческие храмы и моленные, число которых особенно увеличилось в период недолгого расцвета старообрядчества – после дарования ему, как и другим конфессиям, прав и свобод в 1905–1906 гг. В Москве была сосредоточена значительная часть культурного наследия российского старообрядчества. Перед революцией, во второй половине 1910-х гг. в Москве существовало около 50 храмов и моленных основных согласий – поповцев, беглопоповцев и беспоповцев.

Если для составления очерков по истории староверческих храмов и моленных Москвы в дореволюционный период есть немало информации в опубликованных источниках (в первую очередь, в периодике), то совершенно иная ситуация с периодом гонений, особенно в 1920–1930-е гг., когда были закрыты почти все старообрядческие храмы. К началу Великой Отечественной войны в Москве действующими оставались лишь 3 храма, то есть по одному у основных согласий: поповцев Белокриницкой иерархии, беспоповцев-федосеевцев и беспоповцев-поморцев.

Работа по изучению наследия московского старообрядчества, начатая автором еще в начале 1990-х гг., была осложнена тем, что сведения

о мотивах и обстоятельствах ликвидации храмов и моленных в опубликованных материалах почти совсем отсутствовали. Это заставило обратиться к архивным документам. В результате архивного поиска автором были обнаружены дела о регистрации в начале 1920-х гг. религиозных общин и о взятии ими храмов в пользование по договору с властями, а также материалы о ликвидации старообрядческих храмов¹. Выявленные в процессе этой работы несколько десятков дел и документальных комплексов стали основой для изучения и реконструкции (с разной степенью полноты) истории практически всех московских старообрядческих храмов и моленных, а также для составления обширного аннотированного перечня старообрядческих храмов и моленных, существовавших в первой трети XX в. (с указанием архивных источников), опубликованного в конце 1990-х гг.² Продолжая работу с опубликованными и архивными материалами, автор в начале 2000-х гг. подготовил и в 2011 г. опубликовал обширный труд, впервые комплексно представляющий феномен московского старообрядчества и его культурное наследие – книгу «Москва старообрядческая: История. Культура. Святые» (480 с.)³. В этой книге, среди прочего, даны очерки о большей части староверческих храмов и моленных столицы, основанные на документальных источниках. В 2021 г. издана переработанная и существенно дополненная книга «Москва старообрядческая: История. Духовные центры. Наследие»⁴. Ее основу составляют собранные в отдельные главы исторические очерки о существовавших и ныне существующих в границах современной Москвы (включая бывший Московский уезд) 39 наиболее крупных и известных старообрядческих храмах и моленных поповцев (старообрядцев Белокриницкой иерархии), беспоповцев и беглопоповцев (старообрядцев Русской Древлеправославной Церкви); в первом издании (2011 г.) таких очерков было 27. В книгу также включены подробные описания памятников Рогожского и Преображенского некрополей.

¹ См. первую основанную на архивных источниках публикацию автора: Козлов, В. Ф. Судьбы старообрядчества. 1920-е годы / В. Ф. Козлов. - Текст : непосредственный // Московский журнал. - 1992. - № 7. - С. 33-40; Он же. Судьбы старообрядчества. 1930-е годы // Там же. - № 9. - С. 36-40.

² Козлов, В. Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения / В. Ф. Козлов. - Текст : непосредственный // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.) / отв. ред. Е. И. Юхименко. - Москва, 1999. - С. 190-239.

³ Козлов, В. Ф. Москва старообрядческая: История. Культура. Святые. / В. Ф. Козлов. - Москва, 2011. - 480 с. - Текст : непосредственный.

⁴ Козлов, В. Ф. Москва старообрядческая: История. Духовные центры. Наследие. / В. Ф. Козлов. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - Москва, 2021. - 656 с. - Текст : непосредственный.

Дореволюционная часть этих очерков написана, как уже упоминалось, главным образом, на основе немногочисленных печатных работ (в первую очередь, публикаций в журнале «Церковь»), а послереволюционная часть – на базе материалов, хранящихся в трех архивах Москвы: Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО), Центральном государственном архиве (ЦГА) г. Москвы (отдел хранения документов (ОХД) после 1917 г.) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Именно эти архивы являются сегодня главными хранилищами документов по истории московского старообрядчества в 1920–1930-е гг. Содержащиеся в их фондах материалы отложились в результате деятельности в указанный период надзорных за религиозными организациями местных и центральных советских органов, в нашем случае – подразделений Моссовета (Административного и Юридического отделов), а также Комиссии по делам культов при Мособлисполкоме, Секретариата ВЦИК и его Постоянной комиссии по делам культов.

Охарактеризуем документальный комплекс по интересующей нас теме, который хранится в фондах ЦГАМО (Ф. 66 Моссовета и Ф. 65 Административного отдела при Московском уездном исполнительном комитете). В этих фондах нами выявлено 17 дел о староверческих храмах и моленных. 12 дел в фонде 66 (Оп. 18) связаны, соответственно, с 12 московскими старообрядческими храмами (8 поповских, 3 беспоповских, 1 беглопоповский). 5 дел (Ф. 65) содержат сведения по периоду 1920–1930-х гг. о старообрядческих храмах и моленных, расположенных тогда в Московском уезде (ныне эти территории – в границах Москвы). Указанные архивные единицы хранения в большинстве своем сравнительно невелики по объему: от 10–13 до 35–45 листов. Исключение составляет архивное дело беспоповской Преображенской федосеевской общины и ее моленных (Преображенского кладбища), объемом в 219 л.⁵

Следует отметить особенность этих архивных дел – при работе исследователя с описью нередко нет возможности адекватно оценить информационный потенциал единицы хранения (это, например, относится к 12 делам о московских старообрядческих храмах), что связано с типовыми названиями дел: они сохраняются еще от делопроизводства 1920-х гг., когда в подразделениях Моссовета в название текущего дела выносилось название наиболее часто встречающегося и основополага-

⁵ ЦГАМО. - Ф. 66. - Оп. 18. - Д. 13. - Текст : непосредственный.

ющего по существу документа – «Договора с группой верующих» о передаче им храма или имущества общины. Знакомясь непосредственно с делами, унифицировано озаглавленными «Договор с группой верующих...», исследователь помимо самого договора, обнаружит целый комплекс различных по форме, содержанию, информативному потенциалу материалов о тех или иных храме или моленной.

Что касается договора, то типографские печатные экземпляры этого документа присутствуют в большинстве дел. В первые годы советской власти группа верующих храма или молитвенного дома должна была заключить договор, состоящий из 13 типовых пунктов, с Моссоветом в лице его Юридического отдела. Эти пункты письменно обязывали общину «беречь» передаваемые по описи церковные помещения и имущество, а также неукоснительно выполнять политические требования, не допускающие каких-либо популяризованных со стороны верующих, которые могли бы быть направлены против советского государства (в ходе собраний, в процессе распространения духовной литературы, при произнесении проповедей и речей и даже при пользовании колокольной храма, дабы исключить «совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти...»; в связи с последним община обязывалась «подчиниться всем распоряжениям Местного Совдепа относительно распорядка пользования колокольнями»)⁶. Если говорить о наиболее ценных сведениях договоров в рамках интересующей нас темы, то это, безусловно – подписи лиц, заключивших договор, с указанием Ф.И.О. и точного адреса проживания. В качестве примера приведем договор, заключенный общиной верующих храма св. апостола Матфея (ул. 1-я Мещанская (ныне Проспект Мира), 43), датированный 6 мая 1919 г. Поставленные в конце договора 26 подписей позволяют выявить весь актив этой общины и установить, что подавляющее большинство ее членов проживало в домах, принадлежавших известным старообрядческим деятелям, промышленникам Кузнецовым – № 43 и № 74 на ул. 1-й Мещанской. Свои подписи под договором поставили и представители династии Кузнецовых: Александр Матвеевич, Николай Матвеевич, Николай Николаевич Кузнецовы – ближайшие родственники известного старообрядца-предпринимателя Матвея Сидоровича Кузнецова⁷.

⁶ ЦГАМО. - Ф. 66. - Оп. 18. - Д. 26. - Л. 9 - 9 об. - Текст : непосредственный.

⁷ Там же. - Л. 3.

Большую ценность представляют прилагавшиеся в обязательном порядке к договору описи церковного имущества. Можно, например, указать на описи и акты, касающиеся имущества беглопоповской Карасевской (Карасевы – члены Никольско-Рогожской старообрядческой общины) моленной св. вмц. Екатерины в Девкином пер. (ныне ул. Бауманская): 6 описей и актов содержат описания имущества моленной и предметов, переданных как в другие храмы, так и советским учреждениям – после закрытия моленной. В главной описи подробно расписано около 190 икон, в том числе датируемых XVII в.⁸ В ряде описей и актов по другим храмам можно обнаружить подробные сведения об иконах, стоящих на учете Комиссии по охране памятников. Укажем на архивное дело Братского двора беспоповцев (старопоморцев-федосеевцев) на Покровке, располагавшегося во владении № 51 (моленные закрыты к 1922 г.), с описями его моленных⁹. Согласно их сведениям, в Спасской моленной находилось 11 икон XVI в. и 39 – XVII в., в Казанской – 5 икон XV–XVI вв. и 15 икон XVII в., в Успенской – более 20 икон XV–XVI вв. Всего на Братском дворе было взято на учет 150 старинных церковных памятников¹⁰ (после закрытия моленных судьба уникальных икон неизвестна).

Уже упомянутое большое дело в фонде 66, содержащее материалы Преображенской старопоморской общины старообрядцев-беспоповцев¹¹, заслуживает специального внимания. В нем отложились описи имущества, икон, церковной утвари, книг Крестовоздвиженского храма и всех 7 моленных Преображенского кладбища – этого крупнейшего духовного центра московского и российского старообрядчества. Исследователю доступны сведения о многих сотнях икон, в числе которых – не менее двух сотен, датированных XV–XVII вв. В деле хранятся также протоколы собраний общины, мандаты ревизоров Моссовета на обследование моленных, выписки из протокола заседания Бауманского райсовета (1922 г.) о закрытии части моленных, переписка общины с органами власти и т.д.¹² Отметим, что эти виды документов встречаются в большинстве дел, связанных со старообрядческими храмами Москвы.

⁸ ЦГАМО. - Ф. 66. - Оп. 18. - Д. 101. - Л. 3-5. - Текст : непосредственный.

⁹ Там же. - Д. 135.

¹⁰ Там же. - Л. 2-11.

¹¹ Там же. - Д. 13 (1918-1923 гг.). - 219 л.

Большое значение для изучения истории и наследия московского старообрядчества имеют списки верующих, прилагающиеся к договорам, заключенным общинами верующих с Моссоветом. Они включают сведения о широком составе общины, помимо лиц, подписавших договор. Нам известна численность отдельных общин: около 230 человек Преображенская община, 38 человек Тихвинская община на ул. Хавской¹³, 62 человека община храма свв. Сергия и Вакха в Гжельском пер.¹⁴ и т.д. В большинстве дел есть документы, содержащие сведения о священнослужителях и наставниках храмов и общин с краткими их биографическими данными и адресами проживания, как, например, о настоятеле храма свв. Сергия и Вакха известном старообрядческом священнике Григории Карабиновиче¹⁵, священнике моленной св. апостола Матфея Прокопии Сорокине, священнике Тихвинского храма Ефимии Александрове. Укажем на печатную «Анкету для служителей

¹² Материалы Д. 13 в фонде 66 ЦГАМО и другие документы о старообрядческих храмах и моленных востока Москвы (Преображенского, Семеновского) изучены и частично опубликованы научным сотрудником Института Наследия К. А. Смирновой. См.: Смирнова, К. А. Старообрядцы московского Преображенского кладбища. 1918-1923 гг. (по материалам ЦГАМО) / К. А. Смирнова. - Текст : непосредственный // Мат-лы Первых областных ист.-краевед. архивных чтений «Архивные документы по истории и культуре Московской губернии и Московской области»: К 75-летию образования Центрального государственного архива Московской области. (Москва, 29 марта 2012 г.); Мат-лы Вторых областных ист.-краевед. архивных чтений «Архивные документы по истории и культуре Московской губернии и Московской области»: К 200-летию Отечественной войны 1812 года. (Подольск, 25 октября 2012 г.) / отв. ред. П. М. Петров. - Москва, 2013. - С. 54-64. - Текст : непосредственный; Она же. Московская Преображенская старообрядческая община в 1918-1919 гг. (документальное наследие из фондов Центрального государственного архива Московской области) // Вестник РГТУ. Научный журнал. - № 17. - Москва, 2014. (Серия «Исторические науки. Региональная история. Краеведение»). - С. 199-224. - Текст : непосредственный; Она же. Документы Центрального государственного архива Московской области о ликвидации моленных Преображенской старообрядческой общины в начале 1920-х гг. // Первые ист.-краевед. науч.-просвет. Преображенские Ковылинские чтения «Историческое, культурное и духовное наследие Преображенского» (Москва, 10 октября 2014 г.) / отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. - Москва, 2017. - С. 67-82. - Текст : непосредственный; Она же. Православные центры бывшего села Преображенского (Москва) как объекты культурного наследия // Вестник РГТУ. Научный журнал. - №10. - Москва, 2016 (Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»). - С. 60-84. - Текст : непосредственный; Она же. Старообрядческие храмы и моленные в контексте православной жизни Преображенского (XVIII-XXI вв.) // Третьи Ковылинские Преображенские чтения (Москва, 28 октября 2021 г.). Сб. мат-лов / гл. ред. М. Б. Пашинин. - Москва, 2021. - С. 151-164. - Текст : непосредственный; Она же. Православные памятники исторических территорий Москвы: Преображенского, Черкизово, Богородского, Семеновского и Благоуши: аннотированный справочник. - Москва, 2021. - 248 с. - Текст : непосредственный.

¹³ ЦГАМО. - Ф. 66. - Оп. 18. - Д. 33. - Л. 21-23. - Текст : непосредственный.

¹⁴ Там же. - Д. 322. - Л. 1-9.

¹⁵ Там же. - Л. 10.

религиозного культа» (23 вопроса), заполненную последним из выше-названных священнослужителей¹⁶. Из «Списка служителей культа Московского религиозного общества христиан старопоморского согласия» в деле старопоморского федосеевского Братского двора на Покровке, куда внесены сведения о 6 членах общины, узнаем не только их имена, возраст, но и обязанности, которые они выполняли¹⁷.

Характер взаимоотношений государства, местной власти с религиозными старообрядческими обществами, выполнение первыми надзорных функций по отношению к последним обусловили возникновение целого комплекса документов, составленных ревизорами, инспекторами, другими чиновниками. Это – акты осмотра храмов и моленных с описанием недвижимого и движимого имущества, с подробностями об устройстве моленных, иногда с характеристиками некоторых членов общин, упоминанием организаций и учреждений, ходатайствовавших о закрытии молитвенных зданий. Составлению акта по факту закрытия храма или моленной предшествовала переписка. Решение о ликвидации храма сопровождалось разрешительными документами, которые предварительно давали чиновники Адмотдела и Отдела управления Моссовета.

Для изучения истории ликвидации храмов – этого трагического процесса, имевшего последствием утрату значительного числа объектов культурного наследия московского старообрядчества, необходимо тщательное знакомство со всеми сохранившимися связанными с этим процессом документами. Оценивая материалы, хранящиеся в ЦГАМО, отметим, что наиболее полно можно реконструировать историю ликвидации моленных на Преображенском кладбище. Этому способствует отложившаяся в уже упомянутом деле Преображенской беспоповской общины переписка 1922–1923 гг. Бауманского райсовета, Наркомюста, Юридического отдела Моссовета, ВЦИК, общины старообрядцев по вопросу ликвидации части моленных и заселения их помещений инвалидами¹⁸. Также в ряде архивных дел нами выявлены отдельные документы о закрытии в 1923 г. храмов св. апостолов Петра и Павла в Шелапутинском пер. (выписка из протокола № 18 заседания Президиума Моссовета от 11 сентября 1923 г. о ликвидации этого храма и передаче его Губсоцстраху)¹⁹, свв. Сергия

¹⁶ ЦГАМО. - Ф. 66. - Оп. 18. - Д. 33. - Л. 29-29 об. - Текст : непосредственный.

¹⁷ Там же. - Д. 338. - Л. 14.

¹⁸ ЦГАМО. - Ф. 66. - Оп. 18. - Д. 13. - Л. 143-184, 209-211. - Текст : непосредственный.

¹⁹ Там же. - Д. 196. - Л. 28.

и Вакха в Гжельском пер. (акт о ликвидации от 22 октября 1924 г. и жалоба верующих во ВЦИК)²⁰, св. Сергия Радонежского по Измайловскому шоссе (акт о ликвидации от 17 апреля 1924 г.)²¹, о ликвидации в 1933 г. Покровского храма в Малом Гавриковом пер. (выписка из протокола Президиума Мособлисполкома от 23 марта 1933 г. о закрытии храма – в одном из дел Московской областной комиссии по делам культов²²) и т.д.

Отдельным, тесно связанным с интересующей нас темой направлением исследований, является изучение судеб старообрядческого некрополя, Москвы, его памятников. В фонде Московской областной комиссии по делам культов хранятся ценные материалы по Рогожскому кладбищу, в том числе переписка (небольшая по объему) 1933–1934 гг. между Пролетарским райсоветом и похоронным ведомством Моссовета в связи с разрушением и «бессистемным уничтожением памятников и могил...» на Рогожском кладбище²³.

Завершая этот краткий обзор материалов ЦГАМО по теме (а мы рассмотрели здесь не все выявленные дела в фонде 66), упомянем еще фонд 65, где также, как мы уже писали выше, есть сведения о старообрядческих храмах и моленных. В нескольких небольших делах сохранились разрозненные материалы 1920-х гг., отложившиеся в связи с деятельностью старообрядческих общин в Московском уезде – в Коломенском²⁴, Новинках²⁵, Печатниках²⁶, Курьянове²⁷, Борисове²⁸.

Как заявлено в теме данной статьи, мы изучили, помимо ЦГАМО, фонды еще двух архивохранилищ. Дело в том, что еще в период становления государственной архивной сети материалы Моссовета, в том числе его Административного отдела, были искусственно разделены, и часть дел по церковной тематике оказалась в городском государственном архиве – ныне это ЦГА г. Москвы (ОХД после 1917 г.). Материалы Адмотдела Моссовета сосредоточены в фонде Р-1215. Автором в этом фонде выявлены 7 дел за 1918–1930 гг. по храмам Белокрыницкой иерархии и беспоповцев (храмы Рогожского кладбища, Введения на

²⁰ ЦГАМО. - Ф. 66. - Оп. 18. - Д. 322. - Л. 19.

²¹ Там же. - Д. 331. - Л. 19.

²² Там же. - Ф. 4570. - Оп. 1. - Д. 32. - Л. 15-18.

²³ Там же. - Д. 56, 188, 194.

²⁴ ЦГАМО. - Ф. 65. - Оп. 1. - Д. 240. - Текст : непосредственный.

²⁵ Там же. - Д. 122.

²⁶ Там же. - Д. 242.

²⁷ Там же. - Д. 241.

²⁸ Там же. - Д. 114.

М. Андроньевской (по факту в деле хранятся документы другого храма – моленной свт. Николы), Введения на ул. Генеральной, Казанской иконы Божией Матери на ул. Лужнецкой, Тихвинской иконы Божией Матери на ул. Хавской, Введения на ул. 2-й Брестской, Воскресения Христова и Покрова в Токмаковом пер.

Объемы этих дел значительно превышают подобные единицы хранения из ЦГАМО. Так, средний объем 6 дел ЦГА г. Москвы составляет 92 л. и лишь одно дело совсем маленькое – 9 л. Так как формировались все эти дела в одном подразделении – Административном отделе Моссовета, то и документы, содержащиеся в них, однотипны: уже охарактеризованные нами договоры общин с Моссоветом, списки верующих, описи имущества, переписка по вопросам деятельности храмов и моленных и, в частности, по их ликвидации. Отличительной особенностью состава старообрядческих дел ЦГА г. Москвы является содержание в них значительного числа документов, иллюстрирующих закрытие старообрядческих храмов в конце 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг.

Кратко обозначим содержание этих дел. Самое обширное из них (155 л.) – по Рогожскому кладбищу включает анкетные списки верующих (183 чел.) и списки священнослужителей, опись ризницы (745 номеров различных облачений), церковного имущества Покровского, Христорождественского и Воскресенского храмов (более 1560 номеров)²⁹. Уникальная информация содержится в переписке и нормативных документах 1926–1929 гг. (их общий объем более 50 л.) о закрытии этих же храмов Рогожской общины и судьбах их имущества. В деле содержится и заявление Совета Старообрядческой общины кладбища в защиту Покровского собора, который, как писали староверы, является «музеем мирового значения... вмещает в себе собрание уникальных памятников древнерусской живописи, подобранных с большим умением и тщательностью...»³⁰.

Значительное по объему (83 л.) дело посвящено судьбе известного, сооруженного в 1912 г. Тихвинского поповского храма на ул. Хавской. Здесь сохранилась подробная опись имущества храма, но большая часть документов дела относится к 1929–1930 гг. – периоду закрытия храма. Среди материалов – выписки из постановлений Президиумов Замоскворецкого райсовета (от 25 декабря 1929 г.) и Моссовета (от 25 января

²⁹ ЦГА г. Москвы. - Ф. Р-1215. - Оп. 3. - Д. 86. - Текст : непосредственный.

³⁰ Там же. - Л. 141-142.

1930 г.) о ликвидации церкви и изъятии в Музейный фонд икон XVII–XVIII вв. (более 40 наименований)³¹.

В фонде Адмотдела находится еще два дела о святынях Белокрыницкой иерархии – Введенском храме на ул. Генеральской (район Преображенского) и моленной свт. Николы на ул. М. Андроньевской (район Рогожского вала). Состав хранящихся в делах документов однотипный: подробные описи церковного имущества и материалы по подготовке и закрытию этих храмов. В деле Введенского храма есть переписка Адмотдела с Президиумом Мособлисполкома, выписки из решений московских властей и Президиума ВЦИК (ноябрь 1929 г. – февраль 1930 г.) по его закрытию и передаче церковного здания Электрозаводу³². В Ф. Р-1215 хранится и небольшое (22 л.) дело о старообрядческом храме Введения Пресвятой Богородицы на ул. М. Андроньевской; на самом деле в документах речь идет о домово́й моленной свт. Николы, закрытой по Постановлению Президиума Моссовета от 10 августа 1923 г. с передачей ее помещений кооперативу 4-й фабрики «Москвошвей». Судя по материалам дела, церковное имущество историко-художественного значения после закрытия моленной было передано в старообрядческий музей на Рогожском кладбище, а остальные иконы и утварь – в храм свт. Николы у Тверской заставы³³.

Остальные три дела в Ф. Р-1215 содержат материалы старообрядцев других согласий. В деле № 40 сосредоточены сведения о ликвидации в 1930 г. старинной беглопоповской моленной в д. № 25 на ул. Лужнецкой в Замоскворечье. Моленная была закрыта, а ее церковное имущество передали в государственный Музейный фонд, часть имущества религиозной общине удалось перенести в беглопоповский храм с Коломенского³⁴. В другом деле (большого объема – 129 л.) нами выявлены материалы о судьбе известного, сооруженного в 1908 г. беспоповского поморского храма Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы (Токмаков пер.). Отложившиеся здесь подробные описи церковного имущества храма свидетельствуют о значительном числе икон XVI–XVII вв. Сохранились также копии выписок из протокола заседания Президиумов Мособлисполкома (от 28 декабря 1929 г.), и ВЦИК (от 17 февраля 1930 г.) о закрытии храма и передаче его помещения

³¹ Там же. - Д. 108. - Л. 81.

³² ЦГА г. Москвы. - Ф. Р-1215. - Оп. 3. - Д. 15. - Л. 21-39. - Текст : непосредственный.

³³ Там же. - Оп. 1. - Д. 339. - Л. 15-17.

³⁴ Там же. - Оп. 3. - Д. 40. - Л. 16.

под клуб, а также акты о передаче в различные государственные учреждения старинных икон и церковной утвари³⁵.

В фонде хранится еще одно объемное дело (95 л.) также беспоповского храма – Введения Пресвятой Богородицы на ул. 2-й Брестской. Эту моленную часто называли «Быковской» по имени одного из владельцев дома, на 3-м этаже которого она находилась. Материалы дела позволяют проследить историю жизни моленной в 1920-е гг., обстоятельства ее закрытия по Постановлению Президиума Моссовета от 28 декабря 1929 г. и передачи в Музейный фонд находившихся в ней старинных икон³⁶.

Наконец, в том же фонде Адмотдела находится совсем небольшое (9 л.) «Дело о разрешении молитвенных собраний группой верующих (так в документе – В.К.) старообрядцев в д. № 24 по Таганской ул.». Это – несколько документов, в том числе заявление старообрядцев-беспоповцев «Спасова согласия» в Адмотдел (1928 г.) с просьбой разрешить открыть свой молитвенный дом на втором этаже каменного дома. К просьбе прилагается список инициативной группы верующих. В деле есть еще и справка Адмотдела от 7 марта 1928 г. о том, что «не встречается препятствий к устройству верующими старообрядцами молитвенных собраний»³⁷. На сегодняшний день эти, хранящиеся в ЦГА г. Москвы, документы – единственное известное свидетельство о существовании в Москве в послереволюционный период организованной общины старообрядцев «Спасова согласия». О дальнейшей судьбе общины и ее моленной ничего не известно.

В заключение обзора старообрядческих материалов ЦГА г. Москвы обратим внимание на малоизвестные историкам и краоведам отдельные нормативные документы – решения московских властей о закрытии старообрядческих храмов в 1930-е гг. Они находятся в Ф. Р-150. (Оп. 1; Протоколы Президиума Моссовета). Дела этого фонда состоят из расположенных в хронологическом порядке протоколов Моссовета, иногда с приложениями и черновыми записями. Текстовых заглавий у дел нет, поэтому найти информацию по какой-либо теме можно только при постраничном их просмотре. В делах за 1931–1940 гг. выявлено 10–11 пунктов протоколов заседаний Президиума Моссовета, касающихся закрытия старообрядческих храмов и дальнейшего сноса их

³⁵ ЦГА г. Москвы. - Ф. Р-1215. - Оп. 3. - Д. 21. - Л. 106-109.

³⁶ Там же. - Д. 10. - Л. 80. - Текст : непосредственный.

³⁷ Там же. - Д. 94. - Л. 1.

зданий или использования последних под различные цели. Так, в этом фонде имеются постановления о закрытии: у беспоповцев Успенской моленной Братского двора в Товарищеском пер. (май 1933 г.), Успенской моленной на Преображенском кладбище (апрель 1934 г.), у поповцев Покровского Каринкинского храма в Факельном пер. (июнь, октябрь 1935 г., январь и июнь 1936 г.), Покровского храма в Турчаниновом пер. (октябрь 1938 г.), Никольского храма у Белорусского вокзала (январь 1939 г., февраль 1940 г.), а также у неокружников (одно из течений внутри поповского согласия) Никольского храма в Лефортовском пер. (ноябрь 1935 г.).

Третьим архивохранилищем, где исследователь может обратиться к документам по истории и наследию московского старообрядчества, является ГАРФ.

Верующие, несогласные с решениями Президиума Моссовета о закрытии храмов, по советскому законодательству могли в течение двух недель это решение обжаловать, обратившись в Президиум ВЦИК. Секретариат последнего занимался разбором подобных жалоб. С начала 1930-х гг. этим же занималась специально созданная Постоянная комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК. В ГАРФ отложились небольшие по объему дела, связанные с рассмотрением жалоб общин ряда московских старообрядческих храмов и моленных.

Так, в Ф. Р-1235 (Секретариат ВЦИК) в делах с названием «Переписка» ВЦИК с местными органами исполнительной власти сохранились комплексы документальных материалов, связанные с закрытием храмов и моленных московских староверов. В частности, это документы по закрытию беглопоповских моленной на ул. Лужнецкой (1925–1926 гг.)³⁸ и Николо-Рогожского храма на ул. М. Андроньевской (1929–1930 гг.)³⁹, беспоповских Введенской моленной на ул. 2-й Брестской (1920–1924 гг.)⁴⁰ и поморского храма в Токмаковом пер. (1929–1930 гг.)⁴¹, Христорождественского собора Рогожского кладбища (1929 г.)⁴², Тихвинского храма (поповского) на ул. Хавской (1929–1930 гг.)⁴³, молитвенного дома в д. Курьяново Московского уезда (1926 г.)⁴⁴ и др.

³⁸ ГТАРФ. - Ф. Р-1235. - Оп. 62. - Д. 101. - Текст : непосредственный.

³⁹ Там же. - Д. 324. - Л. 161-181.

⁴⁰ ГАРФ. - Ф. Р-1235. - Оп. 63. - Д. 394. - Т. 401. - Л. 346. - Текст : непосредственный.

⁴¹ Там же. - Л. 279-293.

⁴² Там же. - Оп. 64. - Д. 445. - Л. 326-381.

⁴³ Там же. - Оп. 65. - Д. 355.

⁴⁴ Там же. - Оп. 61. - Д. 183. - Л. 9-23.

Все вышеназванные комплексы документации, относящиеся к 1925–1930 гг., находятся внутри больших дел, носящих однотипные заголовки «Переписка...», что затрудняет их выявление. Однако с основанием в 1930-е гг. Постоянной комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК по отдельным старообрядческим храмам стали формироваться отдельные небольшие дела. Ныне они хранятся в ГАРФ, в фонде этой Постоянной комиссии (Ф. Р-5263). В делах за 1933–1935 гг. нами выявлены документы по закрытию последних действующих старообрядческих храмов и моленных Москвы: Николы в Лефортовском пер.⁴⁵, Николы в Гавриковом пер.⁴⁶, Покровского Каринкинского в Факельном пер.⁴⁷, Успения на Апухтинке⁴⁸, Успения на Преображенском кладбище⁴⁹, Успения в Товарищеском пер.⁵⁰

Общей особенностью всех хранящихся в ГАРФ в фондах Р-1235 и Р-5263 комплексов материалов является наличие в каждом из них документов-жалоб верующих на незаконные закрытия местными властями (в данном случае, Президиумами Моссовета и Мособлисполкома) старообрядческих храмов и моленных. Жалобы-ходатайства – уникальный, ценнейший источник периода гонений на старообрядчество. Эти инициативные документы вызвали переписку руководства Секретариата ВЦИК и Постоянной комиссии с Президиумом Моссовета, которая также отложилась в делопроизводственных материалах по старообрядческим храмам. Иногда староверам даже удавалось доказать свою правоту и наличие произвола со стороны городских властей, и тогда храм решением Президиума ВЦИК возвращался религиозной общине (на данном этапе; через несколько лет после этого решения, за редким исключением, храмы и моленные все-таки ликвидировались).

Подведем итоги. Обзор «старообрядческих» материалов советского периода, находящихся в трех основных государственных архивохранилищах в Москве, показывает, насколько информативны эти документы. Сопоставляя и взаимно дополняя информацию из дел, хранящихся в различных архивах и фондах, можно с достаточной полнотой и достоверностью восстановить историю и судьбы старообрядческих храмов и моленных в самый трагический период их истории, в 1918–1930 гг.

⁴⁵ ГАРФ. - Ф. Р-5263. - Оп. 1. - Д. 1182.

⁴⁶ Там же. - Д. 1174.

⁴⁷ Там же. - Д. 1167.

⁴⁸ Там же. - Д. 1189.

⁴⁹ Там же. - Д. 1181.

⁵⁰ Там же. - Д. 1172.

Похожим образом обстоит дело с реконструкцией истории оставшихся незакрытыми староверческих святынь в 1931–1935 гг. Число выявленных источников этого периода совсем невелико. И, наконец, в архивах сохранились лишь единичные документы о последних, незакрытых в 1935–1940 гг. старообрядческих храмах. Прошло уже три десятилетия со времени открытия соответствующих архивов для исследователей, но значительных по объему и по информативности новых источников по московском староверию и его святыням до сих пор так и не обнаружено.

Насущной задачей сегодняшнего дня является полная научная публикация выявленных в государственных архивах материалов по московскому старообрядчеству в 1918–1941 гг. Объем их сравнительно невелик – до нескольких тысяч листов. Эта работа крайне важна как для воссоздания общей картины гонений на московское старообрядчество, для определения масштаба ущерба, нанесенного староверию и его наследию советским государством, так и для написания полной истории конкретных старообрядческих храмов.

**РАССЕИВАНИЕ АРХИВНЫХ ФОНДОВ. МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ
В КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА**

Метрические книги Российской империи являются одним из главных источников по истории России. Они содержат в себе информационный ресурс о жизни городов, сёл, деревень, храмов и приходов [8]. Метрические книги являются уникальными документами для изучения генеалогии крестьян, мещан, создания статистики, исследования локальной истории, микроистории, краеведения, социологии и исторической географии.

Метрические книги служили конструцией материалов об общности в императорской России. Их содержание формировалось из возможности достоверного исследования светского положения. [3,4]

Хранившаяся в них информация являлась важной для поступления на государственную службу, в учебные заведения, возведения в дворянское достоинство, заключения брака, установления законнорожденности детей и их прав собственности. [6]

Метрические книги являлись, не только документом религиозного характера, но в первую очередь юридическим документом дореволюционной России, сменившимся на акты гражданского состояния. Российская империя использовала институт Церкви для контроля населения через документы, носящие религиозный характер.

Советский период, к сожалению, пагубно повлиял на сохранность метрических книг – важного источника для исторического знания. Сегодня необходимо сконцентрировать внимание на сохранности и защите первоисточника, в противном случае утраты нанесут невосполнимый ущерб культурному наследию РФ. [5]

Проблема физической сохранности метрических книг стала так очевидна, что в 2011 г. в архивах Московской области был введен запрет на выдачу дел в плохом физическом состоянии исследователям, занимающихся историей семьи в читальных залах архивов.

Не стоит забывать, что метрические книги Московской области находятся в группе риска и могут быть безвозвратно утраченными по ряду причин:

Одной из причин является рассеивание документов метрического учета. [7]

Объединенные историческими связями структуры документов считаются, её незабываемым контентом.

Мы знаем, что архивное хранение документов является обеспечительным, вспомогательным процессом в деятельности архивов, музеев, библиотек.

Согласно основам законодательства, Архивный фонд Российской Федерации представляет собой совокупность документов, отражающих материальную и духовную жизнь ее народов, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое или культурное значение и являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации. В состав Архивного Фонда России входят находящиеся на территории Российской Федерации архивные фонды и архивные документы независимо от источника их образования, вида носителя, места хранения и формы собственности. [8]

Отнесение документов к составу Архивного фонда Российской Федерации производится на основании экспертизы их ценности, в порядке, устанавливаемом Федеральной архивной службой.

Роль архивных документов в деятельности государства трудно переоценить. Их сохранение является символом государственности. Сохранение архивного фонда – часть важной работы по собиранию и концентрации в государственных архивах наиболее ценного массива документов. [1]

Ученые - историки и архивисты, обеспокоены тем, что погибают документы большого научного значения, постоянно убеждая общественность в том, что без прошлого нет настоящего и будущего.

Стоит отметить, что метрические книги очень востребованы. Это связано с возросшим интересом граждан к истории своего рода. Архивы координируют свою работу в соответствии с потребностями общества, изучают эти документы, систематизируют тематические запросы, консультируют.

В настоящее время в архивах нашей страны хранится огромное количество документов, свидетельствующих о многогранной деятельности народа. Обеспечение их длительной сохранности является первоочередной задачей работников архивов.

О важности этой проблемы говорят и соответствующие постановления нашего правительства.

Очень большое значение в обеспечении сохранности архивных материалов имеет их учет. Учет архивных материалов включает в себя установление и регистрацию в специальных документах об их количестве и составе. Основными объектами учета являются фонды и единицы хранения.

Время накладывает свой отпечаток на хранящиеся документы. Сказывается также действие разрушающих факторов — света, тепла, воды, химических веществ, плесневых грибов.

Отрицательно влияет на физическое состояние документов низкое качество бумаги и красители, многократное и небрежное использование документов. В результате идет необратимый процесс изменения структуры бумаги, ее старение и износ, выцветает и повреждается текст. Многие дела несут следы механических повреждений.

Дальнейшее хранение и использование таких документов сопряжено с опасностью их полной гибели.

Поэтому хранение бумажных первоисточников вне стен архива и несоблюдения мер к сохранности ведет к утратам бумажного памятника.

Наиболее важной формой использования документов архива является исполнение запросов. Запрос — это письмо организации или заявления граждан, в котором сформулирована тема, географические и хронологические рамки необходимой заявителю информации.

При исполнении социально-правовых запросов архив готовит архивную справку, архивную выписку или архивную копию. Краеведческий музей, РПЦ, библиотека, такую справку выдать не может.

Архивная справка — документ, подготовленный и заверенный архивом, имеющий юридическую силу и содержащий информацию об имеющихся в документах архива сведениях, относящихся к предмету запроса.

Использование архивных документов в нашей стране базируется на принципах открытости и доступности. Это значит, что любой отказ в предоставлении информации должен быть основан.

Незнание правды о прошлом лишает общество социальной памяти и может стать причиной катастрофы.

Обеспечение сохранности документов — основная задача государственных архивов. Сложность решения задачи определена тем, что никто и никогда не создавал документы для «вечного» хранения. В основе современного подхода к решению данной проблемы лежит принцип постепенного перехода к дифференцированному, избирательному

принципу обеспечения сохранности архивных документов, с учетом их ценности, физического состояния.

В этой связи хочется вспомнить: Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 г. № 19 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук». [11]

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 4, части 5 статьи 14 Федерального закона от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 43, ст. 4169; 2006, N 50, ст. 5280) приказываю:

1. Утвердить прилагаемые Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук.

Важнейшую роль при классификации документов играет принцип не рассеивания архивных фондов.

Материалы архивного фонда учреждения или отдельного лица представляют собой исторически сложившийся комплекс документов. Единство происхождения, тесные исторические и логические связи, существующие между документами таких фондов, обуславливают требование соблюдения их целостности.

В соответствии с принципами не рассеивания архивных фондов комплектование архивов должно осуществляться таким образом, чтобы материалы одного фонда полностью концентрировались в одном архиве.

Исторические связи существуют не только между документами внутри архивного фонда, но и между архивными фондами и группами фондов, образующих комплексы дробление и распыление которых по различным архивам нарушает правильную классификацию документов. Концентрация в одном архиве комплексов фондов, имеющих органические связи, способствует научной организации документов и облегчает их всестороннее использование.

Таким образом, принцип не рассеивания фондов тесным образом связан с признаками классификации.

Метрические книги предоставляют учёным бесценную помощь в исследованиях информации о новопрославленных святых. Значительная часть

прославленных Церковью новомучеников изучали свое священническое или преподавательское служение в сельских приходах, важные события их жизни до 1919 года были отражены в местных метрических книгах. [10]

Поэтому обоснованное противостояние с утратами образует единую цель всей теоретической темы архивоведения. Она выражается сначала в форме экспертизы ценности документов, разделяющей значимые и не значимые документы с тем, чтобы сохранить ценные, через некоторое время в форме фондирования документов с тем, чтобы не разрушать генетические связи документов, не допустить дробления, не дать документам, пропасть в чужих фондах. [9]

Стоит всё-таки хотя бы вскользь заглянуть в Приказ Минкультуры РФ от 06.07.2005 N 281 «Об утверждении Положения о порядке использования книг государственной регистрации актов гражданского состояния и метрических книг, переданных в государственные архивы».

8. Метрические книги, переданные из органов записи актов гражданского состояния в государственные архивы, предоставляются пользователям для ознакомления в читальных залах государственных архивов, в целях проведения научных, социально-правовых, социологических, генеалогических и иных исследований и используются в выставочной, публикационной и справочно-информационной работе, в том числе для исполнения запросов граждан социально-правового, генеалогического и биографического характера, а также для изготовления копий.

9. На основании записей в актовых книгах и метрических книгах государственные архивы выдают архивные справки, выписки из них и архивные копии о рождении, смерти, заключении или расторжении брака, установлении отцовства, усыновлении (удочерении), перемене имени.

10. Порядок оформления и выдачи архивных справок, выписок и архивных копий из актовых книг и метрических книг определяется действующими правилами работы государственных архивов Российской Федерации.

Рассеивание фонда метрических книг было выявлено мной в муниципальном архиве Московской области в городах Коломна, Клин, Щелково и др. Часть метрических книг находится в муниципальном архиве, другая - в Коломенском кремле, третья в архиве ЦГА Москвы, четвертая в РПЦ.

Метрические книги Коломенского уезда XVIII века собраны в фонде 203 Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Самый ранний документ из описи 745 датируется 1737 годом. Следова-

тельно, за период с 1737 по 1800 гг. сохранился не полный фонд метрических книг доступный для изучения и систематизации.

В фондах историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль» выявлены метрические книги церкви Воскресения в посаде за 1787-1821 годы.

РГПЦ устно подтвердила, что имеет некоторые метрические книги по городу Коломна, сославшись, что документы в данном храме не находятся.

В муниципальном архиве сосредоточены фонды метрических книг №86 и №132. Такая же история по городам Клину, Щелково и др.

Архив Московской духовной консистории находится в составе Центрального Исторического архива Москвы и составляет там всего 1 фонд – № 203, где в 780 описи и хранятся изучаемые документы со всей губернии.

Важно понимать, что метрические книги, находящиеся в музеях всё-таки больше исключение, чем правило.

Так в чем проблема, которая мешает концентрации единого фонда первоисточников?

Мы знаем, что есть приходские и консисторские экземпляры, которые по своей сути идентичны, и в случае утраты одних могут быть заменены другими. Но есть метрические книги, которые сохранились в единичном экземпляре, и они находятся в РГПЦ, краеведческом музее или в другом региональном архиве. Что делать?

РГПЦ не поделится информационным ресурсом, Музей тоже не даст справку (в лучшем случае разрешит посмотреть) – придется ехать в региональный архив.

Есть компромисс, или золотая середина в этой непростой истории?

Золотой серединой на сегодняшний день является страховой фонд, так как в первую очередь он имеет юридический статус. Страховой фонд объединит все фонды без изъятия их у хозяев – на этой базе можно оцифровать пленки, а дубликаты передать всем заинтересованным сторонам и на этом основании выдавать справки по запросам.

Вроде бы все просто, но как договориться с тремя ведомствами, кто будет платить и так далее.

Выше изложенное в моей статье и есть проблема сегодняшнего дня, которая тормозит работу исследователей, историков и самих архивистов. По ряду причин нельзя на местах отвечать на запросы населения, не имея единой базы, а, следовательно, и единого фонда метрических книг. Хочется верить, что будет найдено понимание, а с ним и компромисс, который позволит решить все проблемы, связанные с рассеванием фондов.

Список источников и литературы:

1. Алексеева, Е. В. Архивоведение / Е. В. Алексеева, Л. П. Афанасьева, Е. М. Бурова. - 3-е изд. Пополненное. - Москва: Изд-во АCADEMA, 2005. - С. 7. - Текст : непосредственный.
2. Антонов, Д. Н. Исторические описи метрических книг как исторический источник / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова // Отечественные архивы. - 1998. - № 1. - С. 27 - 35. - Текст : непосредственный.
3. Антонов, Д. Н. Метрические книги: время собирать камни / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова // Отечественные архивы. - 1996. - № 4. - С. 15 - 28. - Текст : непосредственный.
4. Антонов, Д. Н. Метрические книги: время собирать камни / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова // Отечественные архивы. - 1996. - № 5. - С. 29-42. - Текст : непосредственный.
5. Антонова, И. А. Метрические книги XVIII - нач. XX вв. в России: источниковедческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Антонова. - Москва, 1998. - 19 с. - Текст : непосредственный.
6. Антонов, Д. Н. Метрические книги России XVIII - начала XX в. / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова. - Москва, 2006. - 385 с. - Текст : непосредственный.
7. Бакшеева, Е. Б. Ведение актов гражданского состояния возложить на гражданскую власть / Е. Б. Бакшеева. - Текст : непосредственный // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее: сб. докл. Первой междунар. науч. конф., 20-21 ноября 2003 г.; гл. ред. А. Б. Безбородов (далее – АРПЦ). - Москва, 2005. - С. 86 – 91. (Труды Историко-Архивного института, Т. 36)
8. Бушен, А. Б. фон. Об устройстве источников статистики населения в России / А. Б. Бушен фон. - Санкт-Петербург, 1864. - 122 с. - Текст : непосредственный.
9. Гаврилин, А. П. Страховой фонд копий архивных документов как составная часть единого российского СФД / А. П. Гаврилин. - Текст : непосредственный // Сборник докладов на Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность архивов и архивных фондов». - М., 2000. - С. 106-110.
10. Елпатьевский, А. В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. - по наст. время) / А. В. Елпатьевский. - Текст : непосредственный // Актовое источниковедение. - М., 1979. - С. 55-84.
11. «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук»: Приказ от 18.01.2007 № 19 (ред. от 16.02.2009 г.) (зарегистрировано в Минюсте 06.03.2007 № 9059) / Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской федерации. - С.8. - Текст : непосредственный.

ВОСКРЕСЕНЦЫ – УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Прошло уже более ста лет с момента окончания Первой мировой войны, но до сих пор, несмотря на вышедшие в последние годы публикации, в России она остаётся ещё «Неизвестной войной». Это объясняется как объективными причинами – потрясениями Гражданской войны, затмившей своей разрушительностью и числом жертв Первую мировую, так и субъективными – осознанной политикой советской власти в области исторической памяти, направленной на прославление героев революции и Гражданской войны.

Особенно заметны «белые пятна» в истории Первой мировой на уровне краеведческих исследований, хотя в последние годы в Подмосковном краеведении в этом вопросе произошел существенный сдвиг: в Ногинском краеведческом музее открыта экспозиция, посвященная Богородскому пехотному полку, при содействии Егорьевского историко-художественного музея опубликована книга об участии жителей Егорьевска в Первой мировой войне [1] и т.д.

Актуальность исследований периода Первой мировой войны определяется как грандиозностью этого события и степенью его влияния на всю последующую историю нашей страны, так и нашим долгом сохранить память о многочисленных примерах героизма русских солдат и офицеров.

Одним из важнейших источников по истории Первой мировой войны для краеведа являются «Именные списки убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам», составленные, по сведениям Главного штаба Русской императорской армии. Для каждой губернии составлялся свой индивидуальный список. Чаще всего, «Именные списки...» содержат следующие сведения о военнослужащих: 1) фамилия, имя и отчество; 2) звание; 3) вероисповедание; 4) холост или женат; 5) уезд, волость, населенный пункт; 6) убит, ранен, в плену или пропал без вести; 7) дата

происшествия. В некоторых случаях указывалась сословная принадлежность. В случае, если военнослужащий был отмечен как раненый, часто указывалось в каком именно госпитале (город и название госпиталя) он находится на излечении.

«Именные списки ...» начали публиковаться в «Ведомостях Петроградского градоначальства» и в провинциальной прессе, как правило, в «Губернских Ведомостях» разных губерний, с конца 1914 года. Чуть позже в различных издательствах и типографиях «Именные списки...» стали выходить также в виде небольших книжек или брошюр. По данным, найденным нами в открытых источниках, всего было опубликовано 2835 выпусков «Именных списков...», содержащих в себе обычно по 16 страниц. Выпуски охватывают диапазон времени с августа 1914 года по июль 1916 года и содержат примерно 1.8 миллиона фамилий. Указанное издание в неполном виде имеется во всех крупнейших отечественных библиотеках: РГБ, РНБ, БАН и РГПИБ и других. Например, в РГБ имеется 67 томов (как правило, каждый том содержит 20 выпусков) [4]. Оригиналы списков хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Сейчас, благодаря как систематической работе государственных библиотек по оцифровке своих фондов, так и труду отдельных энтузиастов, значительная часть «Именных списков...» представлена в открытом доступе в сети «Интернет», например, на сайте «Первая мировая война» – «Проект Союза Возрождения Родословных Традиций (СВРТ)» [3] в настоящее время собрано более 1.300.000 записей.

При изучении «Именных списков ...», которые размещены на сайте «1914.svrt.ru», нами были выявлены сведения о 21 уроженце г. Воскресенск (Истра) Звенигородского уезда и о 206 уроженцах других волостей и населенных пунктов Звенигородского уезда, которые входят сейчас в состав городского округа Истра Московской области. Среди выявленных уроженцев г. Воскресенска – участников Первой мировой войны – преобладали рядовые – одиннадцать человек. Горожан в офицерских званиях указано четыре человека. Большинство призванных на фронт воскресенцев были женаты – одиннадцать человек – против пяти холостяков. Информация об остальных в соответствующих графах отсутствовала. Религиозная принадлежность у всех указана – православие, есть только один старообрядец. Из числа выявленных уроженцев г. Воскресенска 10 пропало без вести, 9 было ранено, 1 убит, судьба ещё одного человека не указана.

Аналогичные соотношения по числу рядовых и офицеров, а также женатых и холостых наблюдаются и по выявленным жителям Звенигородского уезда. В графе «вероисповедание» у всех указано «православное», только у одного указано «римско-католическое».

Следует отметить, что типографские «Именные списки...» содержат неполную информацию – туда попадали фамилии далеко не всех убитых, раненых и пропавших без вести. По цезурным соображениям, также не включали сведения о пленных, о номерах и названиях полков и других воинских соединений, а также о местах боёв, где понесена та или иная потеря в личном составе.

Таким образом, чтобы проследить боевой путь наших земляков, нам придётся обращаться непосредственно к архивным документам воинских соединений, хранящихся в РГВИА. В этом нам поможет портал «Памяти героев Великой войны 1914-1918» [2], созданный Министерством обороны России при поддержке Федерального архивного агентства и Российского исторического общества, содержащий оцифрованные документы по Первой мировой войне. С помощью поисковой системы портала удалось собрать большой массив данных о наших земляках, участниках Первой Мировой. Для того, чтобы читатель мог составить для себя максимально полную картину, приводятся обобщённые данные по всему Звенигородскому уезду, а потом отдельно по городу Воскресенску и уездам, территория которых полностью или большей частью входит сейчас в состав г. о. Истра.

Весь Звенигородский уезд.

Всего: 8 353

Награждены:

Георгиевский крест IV-й степени – 39 человек

Георгиевская медаль IV-й степени – 7 человек

Георгиевский крест III-й степени – 3 человека

Георгиевская медаль III-й степени – 1 человек

Георгиевский крест II-й степени – 1 человек

Потери:

ранен/контужен – 3 842

болен – 2 419

пропал без вести – 999

убит – 376

не уточнено – 375

оставлен на поле боя – 153

попал в плен – 73
освобожден из плена – 3
эвакуирован – 29
умер – 10
умер от ран – 10
умер от болезни – 3
иная причина смерти – 1
иное – 5

Воскресенск.

Всего: 181

Потери:

ранен/контужен – 71
болен – 56
пропал без вести – 31
не уточнено – 10
убит – 8
умер – 2
умер от болезни – 1
умер от ран – 1
эвакуирован – 1

Лучинская волость.

Награды:

Георгиевский крест IV-й степени – 2

Потери:

ранен/контужен – 385
болен – 224
пропал без вести – 92
убит – 43
не уточнено – 23
оставлен на поле боя – 14
попал в плен – 8
эвакуирован – 2
иное – 1
освобожден из плена – 1
умер – 1
умер от болезни – 1
умер от ран – 1

Павловская волость.

Награды:

Георгиевский крест IV-й степени – 7

Георгиевская медаль IV-й степени – 1

Потери:

ранен/контужен – 570

болен – 339

пропал без вести – 131

убит – 69

не уточнено – 63

оставлен на поле боя – 31

эвакуирован – 9

попал в плен – 8

умер – 2

умер от ран – 2

Уроженцы Звенигородского уезда служили в разных полках, начиная от Лейб-гвардии (Лейб-гвардии Финляндский полк, Лейб-гвардии Литовский полк), кончая обычными пехотными полками. Среди наиболее часто встречающихся полков: 10 пехотный Новоингерманландский, 22 гренадерский Суворовский полк, 223 Одоевский пехотный полк, 77 пехотный Тенгинский полк, 120-й пехотный Серпуховской полк, 4-й, 39-й и 56-й Сибирские стрелковые полки, 11-й гренадёрский Фангорийский полк и т.д.

Среди выявленных уроженцев г. Воскресенск и других населенных пунктов Звенигородского уезда – участников Первой мировой войны – преобладали рядовые; женатых было на порядок больше, чем холостяков. В некоторых документах информация в соответствующих графах отсутствовала. Религиозная принадлежность у подавляющего большинства – православие, изредка встречаются старообрядцы, католики, протестанты, иудеи.

Мы видим необходимость проведения дальнейших исследований с привлечением архивных материалов, прежде всего из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), для расширения наших знаний о судьбах и подвигах земляков - участников Первой мировой войны и, возможно, для последующего рассмотрения вопроса об увековечивании их памяти.

Список источников и литературы:

1. Королева, Ю. А. Егорьевский след в Первой мировой. 1914-1918 / Ю. А. Королева; Муниципальное учреждение культуры Егорьевский ист.-худож. музей. - Москва: Гелиос АРВ, 2014. - 284 с. - Текст : непосредственный.
2. Памяти героев Великой войны 1914-1918 / Министерство обороны России : портал. - URL : <https://gwar.mil.ru/> . - Текст : электронный.
3. Первая мировая война, 1914-1918 гг. / Союз Возрождения Родословных Традиций (СВРТ) : сайт. - URL : <https://1914.svrt.ru/> . - Текст : электронный.
4. Персональная история русскоязычного мира / Б. Алексеев : сайт. - URL : <https://www.personalhistory.ru/> . - Текст : электронный.

ДЕТСКАЯ ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ В САДКАХ

Недавно, собирая материал для своей новой книги, истринский краевед Сергей Павлович Носиков в Центральном государственном архиве Москвы обнаружил дело «О пожаре в трудовой колонии малолетних при селе Садках Звенигородского уезда». Колония просуществовала всего несколько лет, но это был уникальный и передовой опыт для тех времён. У истоков её стояла Надежда Ивановна Верецагина – человек увлечённый и радеющий за своё дело, но трагические обстоятельства не позволили ей довести замысел до конца.

Оказалось, что в современной краеведческой литературе информация об этой колонии практически отсутствует. Единственное упоминание удалось найти только в самой популярной книге об истории края под названием «Истринская земля», и то лишь одна короткая фраза: «В 1912 году при селе [Садки] имелся приют для детей»¹. Похоже, что эта информация была взята авторами из справочника «Населённые местности Московской губернии» (приложения к Памятной книжке Московской губернии на 1912 год), в котором упоминается: «Село Ивановское-Садки – имение Попова и детский приют»². Это заведение так и осталось бы ушедшим в историю, если бы не изданная в 1913 году книга Сергея Александровича Иверонова под названием «История одного опыта: трудовые колонии для несовершеннолетних». Автор-составитель этого издания с 1912 по 1915 год был председателем правления Кружка трудовой помощи в Москве при сельскохозяйственной трудовой колонии.

Предисловие к изданию написала Надежда Ивановна Верецагина – основательница и руководительница детской трудовой колонии в Сад-

¹ Истринская земля / А. А. Зилов, Г. П. Калужный, Ю. П. Кардашев. - Москва : Энциклопедия сел и деревень, 2004. - С. 514. - Текст : непосредственный.

² Населённые местности Московской губернии : стат. сб. / под ред. Б. Н. Пенкина. - Москва : Моск. столич. и губ. стат. ком., 1911. - С. 257. - Текст : непосредственный.

ках. «Ближе к природе, – писала она. – Тяга из города в деревню, на простор полей, на свежий воздух, стремление уйти от сутолоки городской жизни, сознание, что правильное воспитание детей немислимо в городской обстановке, наконец, признание необходимости серьёзного труда для подрастающего поколения, – вот идеи, которые, зародившись у меня лично в 1893-1894 годах, привели меня в 1906 году к устройству «Трудовой колонии для несовершеннолетних»³».

Книга целиком посвящена этой трудовой колонии и составлена из ранее опубликованных Верещагиной материалов в журнале «Трудовая помощь». Автор-составитель поставил себе цель – «рассказать историю зарождения и постепенного устройства колонии и ознакомить с жизнью детей в тех трудовых условиях, достижение которых и составляет цель колонии»⁴. Основные начала, на которых должно быть построено призрение детей, Верещагина описала в статье «Трудовая колония, как тип детского призрения», опубликованной в декабре 1904 года в журнале «Трудовая помощь». Там приводилась статистика по беспризорным, обстановка в стране в целом в воспитании детей и молодёжи «беднейших классов», приводился опыт сельскохозяйственной школы для бесприютных детей в Тамбовской губернии и закладывались основные принципы устройства детской трудовой сельскохозяйственной колонии: «В трудовой колонии все равны, все составляют одну семью, в которой старшие, под руководством заведующего, содержат своим трудом себя и младших, а те, подростки, будут делать то же. По моему глубокому убеждению, устройство таких колоний вполне возможно: они требуют денежной помощи только при возникновении (нужны дом, земля, расход в первые годы), как и всякое коммерческое предприятие. При удачной постановке дела эта затрата должна окупиться впоследствии»⁵.

Придя к этим выводам, Надежда Ивановна решила реализовать основные заложенные в теории цели на практике. В 1913 году Надежда Ивановна писала: «На долю мне выпадает редкое на земле счастье видеть постепенное осуществление своей давнишней мечты, участвовать лично в этом, лично переживать все фазисы её развития и воплощения

³ Иверонов, С. А. История одного опыта : Труд. колонии для несовершеннолетних / сост. пред. Правл. Круга труд. помощи в Москве при С.-х. труд. колонии С. Иверонов; [Предисл.: Н. Верещагина]. - Москва : Типо-лит. В. Рихтер, 1913. - С. 3. - Текст : непосредственный.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Верещагина, Н. Трудовая колония, как тип учреждения детского призрения. - Текст : непосредственный // Трудовая помощь. - 1904. - № 10. - С. 688-689.

в нечто конкретное»⁶. И этим нечто конкретным в те годы была как раз реально существовавшая уже несколько лет трудовая колония в Садках. «Если кто-нибудь, – начал своё повествование Сергей Александрович Иверонов, – подъезжая из Москвы к станции Снегири Московско-Виндавской железной дороги посмотрит из окна вагона в правую сторону, то на небольшом пригорке невдалеке от шоссе увидит довольно большое здание, задней стороной примыкающее к небольшой роще, перед этим зданием виднеются разработанные полосы огорода и полей – это детская трудовая колония, в которой в условиях трудовой крестьянской жизни воспитываются 12 детей от 3 до 18 лет»⁷. И дом, в котором жили дети (четыре мальчика и восемь девочек) вместе с заведующей, и земля, на которой работали питомцы, составляли собственность колонии.

Начало колонии было положено чуть раньше, когда Надежда Ивановна приютила у себя девятилетнего мальчика Фёдора, которого прогнал сапожник. Вскоре появился второй мальчик – восьмилетний Андрей, который давно лишился матери и бродяжничал. В декабре 1906 года Верещагина вступила в Московское трудовое братство, через которое она собиралась найти сотрудников для будущей колонии и нравственную поддержку. В марте 1907 года к будущей колонии примкнули ещё двое сирот – Иван и Евдокия. «Стало у нас теснее в нашей комнате, – вспоминала Надежда Ивановна, – мои соседи по квартире стали всё более коситься на меня. И так жили мы в последнее время в Москве, как на бивуаке»⁸.

Сама Надежда Ивановна Верещагина была учительницей и, естественно, собственных средств не имела, оставалось надеяться только на общественную отзывчивость. Колонии была подарена земля в размере 10 десятин в Звенигородском уезде Московской губернии. Эту землю будущей детской колонии пожертвовал известный в уезде благотворитель – купец, предприниматель, владелец Ивановской суконной фабрики Сергей Максимович Попов.

«Фабрикант Сергей Максимович Попов был уникальным человеком своего времени. Он родился 31 марта 1862 года в Москве. Его рождение соединило две большие купеческие семьи. Мать его Матрёна Григорьев-

⁶ Иверонов, С. А. История одного опыта : Труд колонии для несовершеннолетних / сост. пред. Правл. Круга труд. помощи в Москве при С.-х. труд. колонии С. Иверонов; [Предисл. Н. Верещагина]. - Москва : Типо-лит. В. Рихтер, 1913. - С. 4. - Текст : непосредственный.

⁷ Там же. С. 6.

⁸ Там же. С. 18.

на была из семьи Цуриковых – младшая дочь основателя фабрики в селе Ивановское. Отец Максим Ефимович Попов, в свою очередь, являлся учредителем широко известной во всей России суконной торговли – товарищества «Максим Попов с сыновьями». Счастливый брак Цуриковых и Поповых обвенчал ещё и производство сукон напрямую с торговлей⁹. Будучи очень богатым человеком и тратя огромные средства на благотворительность, сам Сергей Максимович Попов с семьёй жил в высшей степени скромно и о своих благих делах старался не распространяться.

На подаренной Поповым земле в селе Садки не было совсем никаких построек, так что переселиться туда Верещагиной с четырьмя детьми не было никакой возможности. Исходом неопределённости явилось предложение графини Варвары Николаевны Бобринской поселиться в её имении в селе Бутырки Тульской губернии. Там удалось начать ведение хозяйства: обустроились в небольшом домике, посадили огород, завели корову и кур. Там же дети начали посещать местную школу, а ещё в колонию была принята двенадцатилетняя Варвара – сирота, дочь чиновника из города Епифань. Однако вскоре безденежье, отдалённость от крупных городов и малое количество земли заставили Верещагину вернуться к мысли устройства колонии на пожертвованной Поповым земле в селе Садки.

«Переезд был решён туда, куда и ранее устремлялись все мои помыслы: недалеко от Москвы по Московско-Виндавской железной дороге, местным землевладельцем С.М. Поповым ещё в 1905 году был предложен колонии прекрасный участок земли в 10 десятин, но без всяких строений: лес и поле. Это последнее обстоятельство и было препятствием, помешавшим мне воспользоваться великодушным даром с самого начала»¹⁰.

В октябре 1908 года состоялся переезд детской трудовой колонии из Тульской губернии в Подмоскovie. Тогда же Верещагиной от Московского губернатора Владимира Фёдоровича Джунковского было дано разрешение на устройство колонии в Московской губернии. Вечером 5 октября Верещагина с детьми прибыла в деревню Талицы Звенигородского уезда, где она сняла крохотную полусгнившую крестьянскую избушку на зиму. Верещагина вспоминала о переезде: «Работник с лошадью, коровой, а затем и кладь пришли через три дня. 7 октября приехала, чтобы

⁹ Мамаев, С. Поиски вчерашнего дня : истоки настоящего / Сергей Мамаев ; православная школа «Рождество». - Москва: Перо, 2018. - С. 98. – Текст : непосредственный.

¹⁰ Верещагина, Н. Трудовая колония / Н. Верещагина. - Текст : непосредственный // Трудовая помощь. - 1910, № 7. - С. 141-142.

провести с нами зиму, Берта Августовна Шрейбер, которая ещё ранее обещала нам это. В деревне Талицы есть школа, куда и начали ходить Федя, Андрюша, Дуня. Берта Августовна взяла на себя ведение домашнего хозяйства, а моё время почти всё ушло на поездки по делам колонии. Через две недели мы наняли ещё вторую избушку, где поместились мальчики с работником, а несколько время спустя приехала жена работника с двумя детьми. Она взяла на себя стирку нашего белья за предоставленное ей помещение»¹¹.

Надежда скорее постройиться на свободной земле в Садках исчезла. Сначала возникла проблема с лесом (делянка оказалась спилена, пришлось хлопотать о замене), затем лошадь расшибла ногу, пришлось покупать новую. Таким образом, деньги, взятые в долг на заготовку лесного материала, колония в течение зимы потратила. Затем, в январе 1909 года, колония вынуждена была отделиться от Московского трудового братства. Заведующей колонией «снова надо было искать покровителей и средств на постройку дома». В это время много пользы принесло знакомство с Анной Валентиновной Мильковской, которая помогла собрать пожертвования одеждой и деньгами. Тогда же, зимой 1909 года Верещагиной удалось получить единовременное пособие на постройку дома в размере 1500 рублей от комитета Попечительства о трудовой помощи, что располагалось в Петербурге.

Попечительство о трудовой помощи было основано в 1895 году в Петербурге по инициативе императрицы Александры Фёдоровны как организация общероссийского характера, призванная координировать общественную и государственную деятельность в сфере трудовой помощи. Попечительство уделяло много внимания разработке научных подходов к трудовой помощи. С этой целью оно издавало журнал «Трудовая помощь» (1897-1917), выпускало книги и брошюры, вело справочно-библиографическую и библиотечную работу.

Весной 1909 года колония, наконец, переехала на свой участок в 10 десятин в деревне Садки. Для этого туда в конце апреля перевезли купленную избу, в которой жили ребята в деревне Талицы. Надежда Ивановна писала в одной из своих публикаций: «Май, первый месяц нашего выдворения, был неприветливо холоден. В этой избушке пришлось помещаться 12 человекам и постели занимали ночью всю площадь пола,

¹¹ Верещагина, Н. Трудовая колония / Н. Верещагина. - Текст : непосредственный // Трудовая помощь. - 1910, № 7. - С. 144.

напоминая вид зала III класса на какой-либо узловой станции»¹². «Началась работа, – рассказывала Надежда Ивановна, – купили пчёл, посадили яблони. Всё это делалось с наименьшими затратами, при минимальных удобствах, с усиленной собственной работой. Но добавочный работник-поденщик почти не выходил от нас всё лето: то делали сарай для сена, то изгороди, то чистили просеки, так как наш участок был по желанию владельца имения и на его счёт отмежеван и занесён на план»¹³.

План пожертвованного участка привёл в своей книге Сергей Александрович Иверонов, а сама Надежда Ивановна описала его так: «Участок земли, занимаемый теперь колонией, представляет площадь в 10 десятин с лёгким уклоном на юго-запад. Половина участка с севера и северо-запада покрыта берёзовым леском с примесью ели и небольшого количества сосны, подлеском из можжевельника, ольхи и лозняка. На открытых полянках возможен недурной покос и пастбище. Другая половина – бывшая пашня, теперь представляющая хороший покос. Постройки колонии расположены в северо-восточном углу её владения. С юга наша земля примыкает к Волоколамскому шоссе в Москву, от которой здесь 37 вёрст. Воды на участке нет: ручей Бешенка, который, судя по плану, является естественной границей нашей с соседней деревней, оказался на деле спорным и крестьяне уже давно пользуются его обоими берегами»¹⁴.

Лето 1909 года выдалось холодным и дождливым. Выяснилась необходимость второго помещения, и в июне была куплена крестьянская «горенка». Животные же – две коровы и две лошади – простояли всё лето в плетневом загоне. К зиме выстроили крытый двор и насыпной земляной погреб. От вынутой для насыпи земли образовался небольшой пруд для полива огорода. К 11 октября все постройки были окончены, а высланные Комитетом попечительства о трудовой помощи 500 рублей помогли расплатиться со «сделанными для постройки долгами».

В ноябре 1909 года был утверждён устав Кружка трудовой помощи в городе Москве, который состоял в ведении Попечительства о трудовой помощи, а оно, в свою очередь, находилось под покровительством импе-

¹² Верещагина, Н. Трудовая колония / Н. Верещагина. - Текст : непосредственный // Трудовая помощь. - 1910. - № 9. - С. 368.

¹³ Иверонов, С. А. История одного опыта : Труд колонии для несовершеннолетних / сост. пред. Правл. Кружка труд. помощи в Москве при С.-х. труд. колонии С. Иверонов; [Предисл.: Н. Верещагина]. - Москва: Типо-лит. В. Рихтер, 1913. - С. 29. - Текст : непосредственный.

¹⁴ Верещагина, Н. Трудовая колония / Н. Верещагина. - Текст : непосредственный // Трудовая помощь. - 1910. - № 9. - С. 375.

раторского величества государыни императрицы Александры Фёдоровны. Основной целью кружка определялось первоначальное устройство и ведение дел сельскохозяйственной трудовой колонии (и устройство новых колоний). С 1909 года по 1912 год в состав правления кружка входили председатель Иван Алексеевич Белоусов, казначей Анна Валентиновна Мильковская и секретарь Надежда Ивановна Верещагина. Затем избрали новый состав правления – председатель Сергей Александрович Иверонов, Анастасия Сергеевна Чижова, секретарь Михаил Яковлевич Беляев. Членами кружка были 19 человек, в том числе и Сергей Максимович Попов.

Лица, наблюдавшие развитие колонии, понемногу переходили от простого любопытства или даже пренебрежения к некоторому участию и вообще изменяли своё отношение к делу. Особенно доброе отношение встречалось у наёмных людей, которые быстро сближались с детьми благодаря совместной работе. А вот заявленная колонией экономическая независимость некоторых удерживала от помощи. Но на самом деле эта задумка переживала только первый этап, поэтому и очень нуждалась в благотворительной помощи. Поставив себе задачу создать искусственную семью из чужих детей, Верещагина была довольна результатом и верила, что это достижимо. Различный возраст детей (три мальчика и пять девочек, двое из них – это дети работника Тихона Сергеевича Селезнёва) устанавливал общий характер отношений старших и младших. В колонии, по словам самой Надежды Ивановны, не было надобности постоянно следить за детьми, изобретать игры, развлечения, занимать их – дети находили их сами.

«По соседству с нами, – писала Верещагина в одной из статей, – была устроена летом 1909 года дачная колония учеников московских городских училищ. Мальчики были слабого здоровья и жили дачниками: ели, пили, гуляли, играли, что-то читали, чем-то занимались, но всё это было вовсе не похоже на нашу жизнь»¹⁵. Заведующая опасалась, что это соседство снова приведёт к тому, что её воспитанники будут отказываться помогать взрослым по хозяйству, как это произошло однажды двумя годами ранее. На этот раз опасения оказались напрасны.

В одной из публикаций в журнале «Трудовая жизнь» Верещагина рассказала и о том, как проходили трудовые будни колонистов: «Ученье

¹⁵ Иверонов, С. А. История одного опыта : Труд. колонии для несовершеннолетних / сост. пред. Правл. Кружка труд. помощи в Москве при С.-х. труд. колонии С. Иверонов; [Предисл. Н. Верещагина]. - Москва: Типо-лит. В. Рихтер, 1913. - С. 33. – Текст : непосредственный.

в школе начинается с сентября, а домашние занятия послешкольного возраста налаживаются полным ходом лишь в октябре, так как ранее им мешают то уборка картофеля и капусты, то молотья и прочее»¹⁶. Но не только трудом и учением были наполнены дни воспитанников колонии: «Летом приятным отдыхом служит купанье, а по зимам со временем наладится катание на лыжах и коньках. По воскресеньям дети бывают в церкви; затем летом ходили к товарищам или к ним приходили мальчики играть в бабки и прочее. Зимой эти визиты затруднительны. Вечером затевается игра в карты или лото. Изредка развлечением служат поездки. Чаще всего эти поездки имеют целью посещение народных развлечений на Ивановской фабрике, которая является ближайшим и наиболее доступным нам просветительским центром. Там приветливы к нам. На Рождестве дети приглашаются туда на школьную ёлку и получают подарки и лакомства, а в другие праздники мы попадаем или на туманные картины или на кинематограф с весьма полезным и умело подобранным содержанием картин»¹⁷. Ещё иногда на фабрике устраивались спектакли самодеятельного театра, доход от которых шёл в пользу детской колонии.

В 1910 году большая часть сил Верещагиной была брошена на строительство нового дома для колонии. Сохранился финансовый отчёт детской колонии за этот год, открывающий фамилии тех, чьи средства помогли осуществить строительство. В первую очередь, это пособие от Комитета трудовой помощи в размере 1000 рублей, во-вторых, пожертвования частных лиц. От воскресенской дворянки Софии Сергеевны Мингалёвой было получено 650 рублей, от врача Ивановской суконной фабрики Доротеи Ивановны Аптекман – 100 рублей, от членов Кружка трудовой помощи Анны Валентиновны Мильковской – 100 рублей, и Варвары Петровны Агеевой – 300 рублей. Также жертвователями в тот год стали П.В. Зубов, А.В. Касьянов, М.С. Гриневич и др. Всего на строительство нового дома для колонии было потрачено в 1910 году 2540 рублей.

Дом получился большой и просторный – 20 на 18 аршин (14,2 на 12,8 метров), рубленый, разделялся капитальными стенами на четыре части. Первая – комната заведующей, вторая – комната девочек. Третье помещение делилось перегородкой на две комнаты: спальню мальчиков и рабочую комнату для занятий ремёслами (там же жил работник). Удалив перегородку и вынеся мебель – это помещение превращалось

¹⁶ Верещагина, Н. Трудовая колония / Н. Верещагина. - Текст : непосредственный // Трудовая помощь. - 1910. - № 7. - С. 155.

¹⁷ Там же. С. 156.

в «зало», удобное для устройства праздников, просмотра «туманных картин» и даже постановки спектакля. Четвертое помещение тоже было разделено надвое: большую столовую с кухней (там же проходили учебные занятия) и узкую переднюю, из которой шла лестница в мезонин, который служил «для помещения лиц, приезжающих в колонию на более или менее продолжительное время». Там было две комнаты, разделённые коридором, а в нём ещё выход на балкон. Особенностью дома был только один вход, на случай пожара, конечно, устроили и второй, но он был напрямую из детской и им пользовались редко. Дверь из передней вела в холодные сени, через которые дом соединялся с крытым «двором», где находились помещения для животных. Со скотного двора ворота вели на небольшой открытый дворик, ограниченный погребом, прудком и загоном для кур. Забора вокруг усадьбы не было. Такое расположение жилья, несколько напоминающее обыкновенный крестьянский двор, было очень удобно для того образа жизни, который установился в колонии. Минус у дома был в скученности построек, что представляло опасность в случае пожара, но плюсов всё же было больше.

Новый 1911 год воспитанники колонии уже встречали в новом доме, хоть и не вполне законченном. Увеличение жилой площади позволило и увеличить число воспитанников. Действительно, население колонии в течение года сразу увеличилось более чем вдвое – пришли сразу семь новых детей. Хозяйство не без проблем, но тоже продолжало развиваться. В колонии было две лошади, три коровы, поросёнок, пчёлы, куры и индюшки. Дети по-прежнему принимали посильное участие в работах, но, естественно, у вновь прибывших ребят это получалось ещё не так хорошо. Поденных работников нанимали редко, постоянно трудились только один работник и одна работница. Ну и постройка дома ещё не была закончена: требовалась вторая конопатка, окраска полов и обшивка тёсом стен снаружи.

«Совместная работа детей, – говорилось в отчёте за 1911 год, – шла дружно благодаря внимательному распределению труда. Недочётами детской работы является небрежность, чаще неумелость исполнения, но явной недобросовестности не замечается. Ладить с детьми всё же легче и работа с ними приятнее, чем со взрослыми наёмными рабочими, всегда капризными и хитрыми. Влияние их на детей обыкновенно отрицательное»¹⁸.

¹⁸ Иверонов, С. А. История одного опыта : Труд колонии для несовершеннолетних / сост. пред. Правл. Кружка труд. помощи в Москве при С.-х. труд. колонии С. Иверонов; [Предисл.: Н. Верещагина]. - Москва: Типо-лит. В. Рихтер, 1913. - С. 39. – Текст : непосредственный.

Детей теперь в колонии воспитывалось двенадцать человек. Трое из них были дошкольного возраста, ещё трое ходили в школу, а остальные «занимались по утрам учебными предметами дома». С ними заниматься было сложно из-за разного возраста, подготовки, способностей и характера. В 1911 году Надежде Ивановне Верещагиной пришлось трижды надолго уезжать по состоянию здоровья. В это время её заменяла совсем молодая помощница. Имя её в отчёте не указано, но Верещагина дала ей очень лестную характеристику: «Весь год, помогая мне и заменяя меня, при детях прожила в колонии симпатичная и умная девушка 19 лет, хотя и простого происхождения, побуждаемая страстным желанием учиться. Она случайно попала в колонию и за два года пребывания у нас успела поразительно много сделать как для своего образования, так и для детей колонии во время моих отсутствий»¹⁹. Затем, в марте 1913 года, Надежда Ивановна устроила её в школу садоводства. Незадолго до этого 18-летнего возраста достигла и самая старшая воспитанница колонии Варвара, которая тоже отправилась учиться.

В 1912 году детская трудовая колония подошла к такому периоду своей жизни, когда перед ней встала задача самоопределения и выяснения того пути, по которому должна пойти дальнейшая её жизнь. Самой оптимальной Верещагиной представилась мысль придать колонии характер показательного хозяйства, чтобы связать её по возможности крепкими нитями с окружающим населением. Медленно, но верно колония приближалась к моменту выхода на самоокупаемость. За 1912 год доход от хозяйства составил 280 рублей деньгами и ещё около 500 рублей продуктами для своих нужд. Основной упор в колонии делался на три основные отрасли – огородно-парниковое хозяйство, пчеловодство и разведение кур. Под курятник приспособили бывшую жилую избушку, достаточную для зимовки 30 кур. Также предполагалось начать вести и зимний промысел – сапожное и башмачное дело, одно из самых выгодных и необходимых.

Помимо работы, которая, естественно, занимала большую часть дня, колонисты ещё успевали учиться (когда позволяло время). Праздничные дни в колонии обычно отличались лучшей одеждой и пищей. Большие церковные праздники отмечали, как того требовали традиции, а в целом число «гулевых» дней было меньше, чем в деревне. Было в колонии два «своих» праздника – окончание жатвы и «день рождения» колонии.

¹⁹ Иверонов, С. А. История одного опыта : Труд. колонии для несовершеннолетних / сост. пред. Правл. Круга труд. помощи в Москве при С.-х. труд. колонии С. Иверонов; [Предисл.: Н. Верещагина]. - Москва: Типо-лит. В. Рихтер, 1913. - С. 40.

Для первого праздника выбирали тёплый тихий августовский вечер, собирались на улице, по деревьям развешивали зажжённые фонарики, заводили граммофон и заваривали чай. В день появления (основания) колонии, то есть 2 декабря, просто вспоминали приём первого воспитанника, никаких торжественных обедов не проводили.

Упоминая о здоровье детей, в 1912 году Верещагина писала: «Поступая заморышами, дети свежают, крепнут. За это время было лишь одно серьёзное заболевание – брюшной тиф. А между тем дом у нас новый и холодный, да и дрова плохие. Дети часто выбегают зимой в холодные сени в одном платье, промачивают ноги или просто не имеют крепкой обуви, пьют ледяную воду и вообще совершают массу неосторожностей, гибельных для иных»²⁰.

Стол в детской колонии был простой и однообразный: щи, картофельный суп, каши, картофель. Белый хлеб – по праздникам. Мясо употребляли лишь в супе и немного. Посты соблюдали нестрого: мясо исключалось, но молоко подавалось. Сладкого дети получали в сравнении с деревенскими больше: к чаю всегда давали кусок сахара, да и гостинцы от родственников или знакомых колонии.

Такой была детская трудовая колония в Садках накануне Первой мировой войны. Она ещё не вышла на самоокупаемость и отчасти зависела от благотворителей, но устроительница заведения Надежда Ивановна Верещагина верила в успех своего дела и в своих воспитанников. Это был человек, нашедший в себе силу и энергию осуществить и воплотить идею, хотя и жизненную и плодотворную в своей сущности, но казавшуюся утопией при отсутствии материальных средств. Идея Верещагиной во всей своей полноте сводилась к созданию сети подобных колоний при деятельном участии не только отдельных лиц, но и общественных учреждений, на которых как раз и лежала обязанность призрения бездомных малолетних.

Возможно, энергии и сил у Надежды Ивановны хватило бы на осуществление своих идей, если бы однажды не случилась беда, о которой удалось узнать как раз из материалов архивного дела, найденного недавно в Центральном государственном архиве Москвы. В ночь на 23 марта 1915 года «в трудовой колонии при селе Садках Павловской волости Звенигородского уезда произошёл пожар, от которого сгорел деревянный, крытый железом дом с надворными постройками, принадлежащими

²⁰ Иверонов, С. А. История одного опыта : Труд колонии для несовершеннолетних / сост. пред. Правл. Круга труд. помощи в Москве при С.-х. труд. колонии С. Иверонов; [Предисл.: Н. Верещагина]. - Москва: Типо-лит. В. Рихтер, 1913. - С. 48.

означенной колонии. Сгорели дотла и остались лишь кирпичи, железо и мусор. От пожара погибли заведующая колонией мещанка города Калязина Тверской губернии Надежда Иванова Верещагина и призреваемые дети: Вера 15 лет, Анастасия 6 лет, Мария 13 лет, Мария 10 лет и Василий 3 лет. Трупы обгорели до неузнаваемости, останки собраны в ящик до прибытия следователя. Еще сгорели три лошади, шесть коров, телёнок, пять поросят, три собаки, кошка, тридцать кур и три утки»²¹, то есть вся домашняя скотина, что была во дворе.

Возможность умышленного поджога следствие исключило. Во-первых, все обитатели колонии, не исключая и рабочих, в момент обнаружения пожара спали, во-вторых, тотчас после обнаружения пожара двое рабочих бежали кругом горевшее здание и не нашли около него никаких следов. Так же «не было никаких указаний на то, чтобы кто-либо из окрестных жителей или посторонних людей питал бы злобу к администрации колонии или её обитателям»²². Следствие по делу показало, что пожар мог возникнуть от уроненной лампы, стоявшей в сенях. Эта лампа была особого образца (так называемая «безопасная»), при падении она должна гаснуть. Как заключили свидетели, лампа падала и раньше, но пожара не возникало. Спасшиеся воспитанники и работники колонии предположили, что лампу могли опрокинуть жившие в доме кошки или собака.

Пожар начался примерно в час ночи, первым его заметил мальчик, который проснулся и хотел пойти на двор. Выйдя, он увидел дым и поднял тревогу. Огонь уже охватил дом. В сутолоке часть детей спаслись через выбитые окна, а пятеро детей погибли. По показаниям одной из свидетельниц, Верещагина сначала спаслась, но затем решила вернуться в горящий дом. Девушка пыталась её остановить, «но та не послушала, сказала, что возьмёт детей и бумаги, отправилась в дом, откуда уже не вернулась»²³. Её тело было обнаружено в её комнате у комода, где и хранились, по-видимому, документы и ценности. Когда на пожар сбежались крестьяне, «здание было со всех сторон охвачено пламенем, и тушить не представлялось возможным, некоторые пытались забрасывать снегом, но безуспешно»²⁴. Погода в ту ночь стояла тихая, пожар утих сам собой лишь в пять часов утра.

²¹ ЦГАМ. - Ф. 142. - Оп. 17. - Д. 1635. - Л. III-III об. - Текст : непосредственный.

²² Там же. Л. VII-VII об.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Там же. Л. 58 об.

В апреле того же года дело о пожаре было закрыто. Принимая во внимание выясненные в ходе следствия обстоятельства, судебный следователь постановил, что «усматривается неосторожность самой Верещагиной, но обвинение ей не может быть возбуждено за смертью её при пожаре»²⁵. Окружной суд 30 мая 1915 года дело о пожаре в Садках определил следствие по настоящему делу прекратить, приняв судебные издержки на счёт казны.

Сгоревшие дети были погребены на кладбище в Садках, о чём предоставил сведения настоятель храма священник Иаков Берёзкин по метрическим выписям. Скорее всего, там же была погребена и Надежда Ивановна Верещагина. Выживших воспитанников колонии временно приютили на Ивановской суконной фабрике, дальнейшая их судьба не известна, как доподлинно не известно, продолжила ли своё существование эта детская трудовая колония. Последний раз она упоминается на карте, датированной 1931 годом – там есть отметка «Детская колония» в районе села Садки. Но нельзя исключать тот факт, что новые карты составлялись на основе ранее выпущенных карт, возможно отметку перенесли со старой карты, не проверив данные. Эта тема требует дополнительных исследований.

Проведя исследование и сопоставив имеющиеся планы с современными спутниковыми снимками, можно заключить, что участок в 10 десятин (11 га), принадлежавший детской трудовой колонии в Садках, располагался в районе современной улицы Дачная, уходящей от Волоколамского шоссе на север. В советские годы в северной части бывшего участка были выстроены два пионерских лагеря – «Дружба», принадлежавший красногорскому заводу цементного машиностроения «Цеммаш» (ныне ОАО «Бецема») и «Ленино», открытый в 1947 году Министерством среднего машиностроения. Оба лагеря в настоящее время уже не функционируют, их территории застраиваются частными домами. Южная часть бывшего участка колонии ещё в 1980-х годах распахивалась под пашню, затем частично была застроена, частично отдана под фермерское хозяйство.

²⁵ ЦГАМ. - Ф. 142. - Оп. 17. - Д. 1635. - Л. 65 об.

Е.С. Казанцева, Н.М. Казанцева

**РОДОСЛОВНАЯ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ,
СКУЛЬПТОРА СЕРГЕЯ КАЗАНЦЕВА:
РАБОТА В АРХИВАХ, ВОСПОМИНАНИЯ РОДСТВЕННИКОВ,
ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ**

Скульптор, народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств Сергей Сергеевич Казанцев родился 23 мая 1946 года в г. Александрове Владимирской области [1,13].

Его отец работал финансистом на железной дороге, а мама – вела домашнее хозяйство и воспитывала детей. По воспоминаниям скульптора, его отец всячески скрывал свое происхождение, а мама редко о себе рассказывала. Для написания этой статьи мы обращались за информацией в государственные архивы, проводили интервьюирование самого скульптора и ближайших его родственников: брата Евгения Сергеевича Казанцева (1941-2015 гг.), сестры Капитолины Сергеевны Казанцевой (1934-2011 гг.), сестры Екатерины Сергеевны Казанцевой (1944 г.р.) и двоюродного брата Алексея Михайловича Казанцева (1950 г.р.).

Отец скульптора – Сергей Сергеевич Казанцев

7 сентября 1899 г. – 6 июля 1956 г.

Сергей Сергеевич Казанцев, отец будущего скульптора, родился 7 сентября 1899 г. в д. Родионцево (координаты 56°34'13"N 38°56'17"E) недалеко от старинного русского г. Переславль-Залесский. Важно отметить, что с датой его рождения существуют некоторые расхождения. 7 сентября 1899 г. указано в двух документах – в метрической книге [6, стр. 255] и в дополнениях к справке о заключении брака [14]. В личном листке по учету кадров стоит дата рождения – 6 сентября 1899 г., а в рукописной автобиографии – 20 сентября 1899 г., эти сведения хранятся в архивах РЖД (Российские железные дороги) [3].

О его родителях известно очень мало.

Отец – Сергей Андреевич Казанцев (1877-1946 гг.), мать – Анисия Ильинична Лукьянова (1877-1972 гг.), оба происходили из д. Родионцево. В метрической книге церкви с. Лаврово (56°34'44"N 38°57'02"E)

указано, что Анисия родилась и ее крестили в тот же день 20 декабря 1877 г., родители – крестьянин Илья Михаловъ и Прасковья Матф(в)еева [5, стр. 128]. В той же книге написано о рождении Сергея – 21 сентября 1877 г. (крестили 23 сентября), родители – крестьянин Андрей Стефановъ и законная жена его Аки(у)лина Егорова [5, стр.127].

Сергей Андреевич и Анисия Ильина вступили в брак 8 ноября 1898 г., первым браком, «лета жениха» – 22, «лета невесты» – 21 [6, стр. 237]. Имена детей: Сергей (07.09.1899-1956 гг., отец скульптора), Марфа (27.06.1901-1952 гг.), Пелагея (27.09.1906-1997 гг.), Михаил (05.11.1908-1993 гг.), Василий (30.08.1911-1987 гг.), Алексей (12.02.1913-1943 гг.), Павел (? - 1983 гг.), Клавдия (? - 1991 гг.). Точные даты рождения даны из метрических книг церкви с. Лаврово [6,7].

Со слов родственников известно, что до революции Сергей Андреевич Казанцев имел постоянный двор около станции Берендеево (56°35'47"N 39°01'14"E), это было двухэтажное здание – внизу была чайная, а наверху – гостиница. Примечательно, что изначально он пришел туда работать половым (трактирный слуга или официант), а затем стал и хозяином. Анисия Ильинична занималась домашним хозяйством, грамоты не знала была очень миниатюрная и набожная, родила 17 детей. В середине-конце 1920-ых имущество их было раскулачено, супруги развелись. Анисия уехала в г. Александров на ул. Старые Конопляники д.7 (дом не сохранился), сменила фамилию на девичью. А Сергей Андреевич женился вновь и уехал в г. Струнино (56°22'24"N 38°35'06"E), подрабатывал до конца жизни разнорабочим и занимался мелкой торговлей. По воспоминаниям родственников Сергей Андреевич даже после развода приезжал навещать семью в Александров, но по ночам и тайно – хотя бы «посмотреть на спящих детей».

Интересно еще упомянуть об отце Анисии Ильиничны. Родственники рассказывают, что в середине XIX века Илья Лукьянов участвовал в восстании студентов в Польше в г. Люблин (51°14'00"N 22°34'00"E), за что был сослан в Россию в д. Багримово (56°34'35"N 38°53'32"E). Предположительно, был еврейского происхождения. Поэтому эту семейную линию скульптор называет «польскими евреями». Двоюродный брат скульптора, Алексей Казанцев, так описывает отца Анисии: «Илья был мужиком неимоверной красоты, интеллигент. Его хоронили уже в преклонном возрасте, борода, усы в шелковой рубаше, а в те времена это было что-то экстраординарное, все жалели, как это – в шелковой рубаше. Любили его женщины очень. Был предприимчивый, образован-

ный, коммуникабельный». В метрической книге церкви с. Лаврово [4] была найдена запись о его бракосочетании 5 ноября 1867 года: «Жених – казенного ведомства д.Родионцево умершего крестьянина Михаила Лукианова сынъ Илья Михаловъ, лета жениха – 18», невесте его Прасковье Матф(в)еевне было 22 года.

Отец скульптора Сергей Казанцев (1899 г.р.) при поступлении на службу в РЖД в документах указывал, что родители его были крестьяне и крестьяне-середняки [3]. Еще в одной справке от марта 1939 г. значится [3]: «На основании поступившего запроса от Багримовского сельсовета – Переславский Райисполком сообщает, что гр. Казанцев Сергей Сергеевич (1899 г.р.) происходит из кулацкой семьи, хозяйство подвергалось раскулачиванию и облагалось твердым заданием. Родители его занимались торговлей. Хозяйство проверяемого в колхозе не состоит».

По воспоминаниям близких у Сергея Казанцева (1899 г.р.) была чистая, правильная речь. Он был начитан. Окончил 4 класса церковно-приходской школы. Он рассказывал, что, когда попы принимали экзамены у учеников 4-ых классов, он сидел под столом и подсказывал, а сам же он учился только во 2-ом. Батюшки были удивлены его знаниями. В молодости Сергей был набожным, но, когда началась чистка, ему пришлось вступить в партию. В своей автобиографии Сергей Сергеевич указал [3]: «По окончании сельский школы в 1911 до поступления на работу я принимал участие в работе в крестьянском хозяйстве своих родителей в д. Родионцево. С июня(л)я 1919 года я поступил работать в лесную контору «Химооснов» при разъезде Смыково сев. жд. С 10 августа 1920 года по 2 мая 1922 года служил в рядах РККА (Рабоче-крестьянская Красная Армия) г. Москва – учебно-образцовый полк МВО (Московский военный округ)».

По воспоминаниям его сына Евгения, когда Сергея (1899 г.р.) забрали в армию, он служил в Москве и там нанялся обслуживать по хозяйству у одного профессора, чтобы профессор обучил его тригонометрии. Волею в первой конной армии С.М. Буденова, в 1920 году армия дошла до Варшавы. Факт того, что Сергей Сергеевич служил у С.М. Буденого спас его от расстрела в 1937 году, когда его забрали, но отпустили. В 1921 году он вернулся в Москву и был в штабе писарем.

Для того, чтобы проверить информацию о службе Сергея Сергеевича (1899 г.р.) у С.М. Буденова мы сделали запрос в Российский военный архив, ответ был следующим: «В просмотренных по Вашему запросу документальных материалах Управления особой кавалерийской группы

1-ой Конной Армии им. Буденного (ф.7946, оп.1) за 1920 г., сведений о Казанцеве Сергее Сергеевиче, 1899 г.р., уроженце Ярославской обл. не выявлено. В документальных материалах Управления 1-ой Конной Армии им. Буденного по личному составу Армии, сведений на Вашего родственника Казанцева С.С. также не выявлено. Для сведения сообщаем, что в «Списке военкомов 1-ой Конной Армии по состоянию на 1 марта 1920 г.», значится военком 11-ой кавалерийской дивизии 65-го кав. полка Казанцев Сергей Викторович» [9].

В начале 1920-ых Сергей Сергеевич (1899 г.р.) случайно увидел объявление о курсах счетоводов. Оплата обучения была – 3 или 5 полен. Скульптор Сергей Казанцев (1946 г.р.) так рассказывает о своем отце: «В 20-ые годы, голод и холод. Отец взял где-то бревно, притащил на курсы. Каждый полено приносил, в результате, тепло было в классе. У него голова хорошо соображала. Он закончил курсы с отличием и поступил в путевую часть. Работал бухгалтером, а потом главным бухгалтером в управлении Ярославской железной дороги в филиале Александрова».

Сергея Сергеевича (1899 г.р.) очень уважали все! За 25 лет безупречной службы он был награждён «Орденом Ленина» 11 июня 1951 года [8,11]. По воспоминаниям родственников навещал свою мать Анисию в сером костюме (генеральская форма) с «Орденом Ленина». В личном деле значится, что прохождение службы на железнодорожном транспорте было следующим [3]: табельщик, счетовод, старший счетовод (X-1922); заведующий конторой (II-1931); старший бухгалтер (X-1931); заведующий конторой (IV-1932); старший бухгалтер (VIII-1933); главный бухгалтер (VII-1936); финансовый ревизор в Управлении Ярославской жд., Главная бухгалтерия (VI-1948).

К его послужному списку можно лишь добавить фрагмент его автобиографии на 16 июня 1948 года: «По службе нареканий не имел, все мои перемещения были исключительно в следствии реорганизации жел. дор. транспорта. В 1940 г. я окончил курсы гл. бухгалтеров МПС в г. Москве. Имею правительственную награду – медаль «За доблестный труд в «Великой Отечественной Войне 1941-1945 г». В 1947 г я вступил в коммунистическую партию (большевиков)».

Мать скульптора – Екатерина Алексеевна Казанцева (Рябова)

22 ноября 1902 г. – 20 октября 1979 г.

Екатерина Алексеевна Рябова, мать будущего скульптора, родилась 22, крещена 23 ноября 1902 года в д. Бакшеево (56°26'54"N 38°42'21"E),

которая находится в 5-6 км от г. Александрова, в большой семье зажиточного крестьянина-кузнеца. Сведения о её рождении имеются в метрической книге Дмитриевской церкви села Бакшево (Бакшеево) Александровского уезда Владимирской губернии за 1902 год [12].

Исторически слово Бакшеево связано с появлением в русских землях татаро-монгол. Поэтому эту семейную линию скульптор называет «татарской». Отца звали – Алексей Павлов Рябов, мать – Екатерина Константинова. У них был дом, покрытый железной крышей, «второй дом после попа» (эта фраза означает «жили в достатке, богато»). Она была единственной дочкой. Очень любимая пятью братьями и родителями. Была отличной швеёй и рукодельницей. Она обшивала всю деревню. Но себе она шила такие одежды, чтобы не было как у её подруг. Братья помогали отцу. Екатерина Алексеевна была командиршей, когда мыла пол, то все братья сидели по лавкам. И пока пол не высохнет – они не вставали. Родители Екатерины Алексеевны умерли в 1922 году, сначала отец, потом мама. Имена братьев: Александр, Дмитрий (Митя), Егор, Пётр, Иван.

Историю встречи родителей скульптор Сергей Казанцев (1946 г.р.) описывает так: «Отец в начале 1920-х был назначен агитатором и его посылали в деревни, чтобы он там проводил политинформацию. В одной из деревень он встретил девушку, которая ему очень понравилась! Он к ней ходил свататься, через Берендеевские болота. Шел босяком, перед деревней сапоги одевал. Приходил в чистых сапогах с газетой, он читал газеты, проводил беседы. Невеста сначала отказала, так как у нее был жених, которого она любила. Но по воле родителей Екатерина вышла за Сергея замуж».

Родители скульптора поженились 14 мая 1925 года, Екатерина сменила фамилию на Казанцева [14]. Первый ребенок появился в 1926 году, всего в браке родилось 7 детей, выживших было шестеро: Александр (1926-2009 гг.), Виктор (1927-2015 гг.), Капиталина (1934-2011 гг.), Евгений (1941-2015 гг.), Екатерина (1944 г.р.), самый младший – Сергей (1946 г.р., будущий скульптор).

Семья в доме в Александрове

Для покупки квартиры родители скульптора Сергей и Екатерина Казанцевы вступают в кооператив по строительству дома. Для получения пая пришлось продать корову. В те времена собственности не было, поэтому через 25 лет государство им вернуло деньги за проданную коро-

ву, но в результате инфляции «одна корова» превратилась в две буханки хлеба. Но в любом случае, семья была очень рада отдельной большой квартире, что считалось большой роскошью. Квартира находилась по адресу 1-ая Кооперативная ул., дом 14, кв.3. Дом не сохранился, был снесен в 1965 году, сейчас на этом месте труба завода полупроводников.

Семья жила очень дружно. Дети воспитывались в строгости. В приоритете был труд и учеба. Дети помогали чем могли родителям, младшие ходили в лес за грибами и ягодами, что-то приносили домой, что-то продавали. Зарплату в 60 рублей получал только отец семейства. Мама не работала, но зато в доме хорошо было поставлено хозяйство. Два поросенка, утки, куры. Коптили сами окорока. Каждый год накапливали 80 кг картошки, места под картофельные поля выдавали за железной дорогой. Держали огород – всё было: яблони, вишня, малина вдоль забора, ягоды, овощи. Рядом с домом был погреб со снегом. Екатерина Алексеевна очень любила цветы, была клумба большая с георгинами, а дома – гортензии. Пользовалась большим авторитетом в городе, часто к ней приходили соседи с просьбой рассудить в спорах.

Каждое воскресенье семья ходила в баню париться. Сергей Сергеевич (1899 г.р.) пользовался большим уважением и авторитетом, для его семьи специально открывали баню рано утром, и семья парилась первыми и одни. Отец семейства любил петь, любил проводить время с семьей, часто водил детей в кино, что для них это было огромным праздником. Екатерина Алексеевна не любила кино, поэтому не ходила. Она с супругом по воскресеньям ходила на рынок. Покупали подсолнечное масло, крупы, то, что не выращивали сами.

1937-1939 гг. были тяжелыми для семьи. Всех друзей Сергея Сергеевича (1899 г.р.) арестовывали, у двери дома всегда стояла собранная сумка с вещами. Все время на него кто-то писал доносы, шантажировал.

Было трудно и во время войны. Отец семейства работал не покладая рук. Мама перешивала одежду, купленную на базаре и ездила на саночках по деревням, чтобы обменять товары на продукты, чтобы семья не голодала. Александров трижды бомбили – это железнодорожный узел, элеватор, нефтебазы. Жили в постоянной тревоге. Когда на радио объявляли о воздушной тревоге, мать собирала детей в охалку, прятала под лестницу дома или в погреб.

В 1956 году у Сергея Сергеевича от нервной службы открывается язва желудка, он решил прооперироваться. После операции простудился и скончался от воспаления легких 6 июля 1956 года, захоронен в г.

Александров. После его смерти у Екатерины Алексеевны ухудшилось здоровье, семья продолжала жить на скудную пенсию, но несмотря на это, все дети получили хорошее образование. После сноса кооперативного дома, мама скульптора вместе с ним переехала в квартиру по адресу г. Александров, Новые Черемушки, ул. Терешкова, д. 6 кв. 41.

В конце жизни она переехала в Москву к сыну Виктору, тяжело болела, ослепла. В 1979 г. была похоронена на Хованском кладбище в Москве. Скульптор вспоминает, что на похороны мамы приехало много знакомых из Александрова, «таким большим авторитетом мать пользовалась у наших соседей».

Генетический паспорт

В последние годы для широкой публики становится все более доступным генетический анализ ДНК. Это возможно благодаря современным достижениям в области генетики и техническому прогрессу в области вычислительной техники. В ноябре 2021 г. в компанию «Genotek» были переданы биологические образцы для анализа ДНК художника Сергея Казанцева. Прежде всего нам было интересно проверить еврейские и татарские корни художника (раздел теста «Происхождение»), о которых он рассказывает сам, и проверить генетическую предрасположенность характера и проявившихся способностей Сергея Сергеевича в течение его жизни (раздел теста «Здоровье»).

Происхождение – этнический состав. Генетический анализ ДНК скульптора Сергея Казанцева показал, что 93% его предков были русские. А оставшиеся 7% – это народы Волго-Уральского региона, в состав которых по классификации «Genotek» входит 7 народов, в том числе казанские татары. Казанские татары – это тюркский этнос, населяющий преимущественно поволжские и приуральские территории РФ, численность татар составляет около 8 млн человек – второй по численности народ после русских в России [15]. Генетическая принадлежность Сергея Казанцева к еврейским этносам не обнаружена.

Происхождение – миграция предков. Гаплогруппа – это обозначение мутации в человеческом геноме. Поиск этих мутаций и сравнении с данными из археологических находок позволяет проследить миграцию предков. У скульптора Сергея Сергеевича были выявлены следующие гаплогруппы [15]: по мужской линии – R1a-L365 (R1a1a1b1a2b3a), по женской линии – H81. Рассмотрим эти гаплогруппы более подробно.

По мнению ученого А.А. Клёсова [2] носители гаплогруппа R1a передвигались в III–I тыс. до н.э. по Восточной Европе в разных направлениях, и вклинивались в Центральную и Западную Европу вплоть до Атлантики. В истории их называли скифами, сарматами, галлами, и многими другими именами, которым был присущ «звериный стиль» одежды и военной экипировки. Спин L365 предположительно маркирует поморскую культуру [2], которая в первую очередь связана с территориями современной Польши. Что подтверждает информацию о том, что прадед скульптора Илья Лукьянов мог быть выслан из Польши.

Гаплогруппа Н в Российской Федерации и прилегающих регионах относится к «экзотическим», т.е. редким [2]. Гаплогруппа Н тяготеет к Индии, и древнейшие ветви ее находятся среди индийских дравидов. Такая генетическая приуроченность может объяснять особую любовь скульптора Сергея Казанцева к индийской культуре. Впервые в Индию он попал в 2004 году, затем повторил поездку в начале и в конце 2006 года. Он был поражен красотой Храмов Каджурахо, любил останавливаться в Ашраме, основанном Сатья Саи Бабой, и видел его вживую во время утренних встреч (Даршан). Свои переживания художник увековечил в скульптуре – портрет «Индийский учитель Саи Баба» (2007 г.) и камин «Индия» (2006 г.) по мотивам индийских Храмов Каджурахо. Эти работы находятся в его мастерской в д. Борзые.

Здоровье – Спорт. Анализ ДНК скульптора Сергея Казанцева показал его генетическую предрасположенность к бегу на короткие дистанции, боксу, европейскому футболу и плаванию на короткие/длинные дистанции. Этими видами спорта он успешно занимался в юности. В зрелые годы художник продолжал заниматься бегом и играть в футбол, в преклонном возрасте практикует плавание.

Также тест показал, что Сергей Сергеевич способен выполнять физические упражнения долгое время без утомления – он обладает силой и выносливостью. Что сыграло большую роль в освоении им скульптурного ремесла. Из воспоминаний коллег, Сергей Сергеевич был одним из немногих, кто мог подолгу не отходить от скульптурного станка, трудиться с раннего утра до поздней ночи, мог не спать ночами, пока не доделает работу. Сам скульптор так комментировал свое увлечение работой: «Разве спишь? Когда любишь».

Здоровье – Способности и характер. Генетический анализ способностей скульптора так же показал интересные результаты.

Способности к анализу числовой и текстовой информации, правильное произношение при чтении вслух и скорочтение очень хорошо ассоциируются со способностями отца скульптора. Более того, по воспоминаниям родственников, братья отца скульптора все имели ярко выраженные театральные способности и могли очень хорошо выступать перед публикой. Сам же художник обладает хорошими математическими способностями, которые очень сильно помогают ему в скульптуре, выражаясь простым языком, чтоб «скульптура не грохалась» нужно понимать в математике и геометрии.

Анализ ДНК Сергея Сергеевича также показал, что он обладает хорошей зрительной памятью (общее обозначение для комплекса познавательных способностей и высших психических функций по накоплению, сохранению и воспроизведению знаний и навыков, полученных с помощью зрительного аппарата [15]), образной креативностью (способность человека принимать творческие решения, создавать принципиально новые идеи, находить выход из кажущейся безвыходной ситуации, используя обстановку, предметы и обстоятельства необычным образом [15]) и способностью быстроты реакции (здесь подразумевается скорость реакции организма на физический раздражитель или зрительный сигнал). Первое и второе безусловно важно в изобразительном искусстве, а второе и третье – в спорте и жизненных ситуациях. По рассказам художника реакцию он специально тренировал, играя в настольный теннис.

Интересно, что особой чертой характера скульптора является добросовестность, это подтверждено наличием гена «KATNAL2» в его ДНК [16]. Степень выраженности добросовестности характеризует, насколько человек осторожен, скрупулезен и упорен. Люди с высокой степенью добросовестности организованны и очень дисциплинированы [15]. Во всей биографии скульптора прослеживается эта черта, только благодаря дисциплине и упорному труду Сергей Сергеевич добивался больших успехов как в жизни, так и в творчестве. И в целом, политика воспитания в его семье основывалась на качестве и добросовестности выполняемой работы.

Заключение

Работа по восстановлению родословной скульптора Сергея Казанцева впервые была предпринята в 2010-2012 гг. и началась с опроса родственников и запросов в различные архивы. Для написания этой статьи все полученные тогда сведения были систематизированы и оцифро-

ваны. При помощи программы «GenoPro» было построено генеалогическое древо Сергея Сергеевича. Помимо документов нам удалось получить копии очень редких и важных фотографий семьи скульптора в разные годы. Большую роль в нашей исследовательской работе сыграла доступность оцифрованных метрических книг церкви с. Лаврово на сайте Архивной службы Ярославской области.

В 2021 году, используя возможности современного ДНК анализа, был получен «Генетический паспорт» скульптора Сергея Казанцева, который открыл интересные подробности о его происхождении, миграции предков, предрасположенности к различным способностям и чертам характера. Результаты генетического исследования достаточно хорошо согласуются с информацией, полученной при помощи более классических методов краеведческого изыскания, таких как работа в архивах и интервьюирование. Поэтому можно смело считать, что генетический анализ ДНК может быть полезным инструментом в краеведческой работе по проверке и восстановлению родословных [2].

Список источников и литературы:

1. Казанцева, Е. С. Творческая мастерская Сергея Казанцева в д. Борзые и памятники, установленные автором в городском округе Истра / Е. С. Казанцева, М. С. Казанцева. - Текст : непосредственный // «Литературное краеведение в современном мире: исследование, просвещение, новые подходы». Материалы научно-практической конференции, III Воскресенские чтения, 13 декабря 2019 г./ Центральная библиотека им. А. П. Чехова, под общ. ред. Т. В. Вартаковой. - Истра - Коломна: ГУП МО «Коломенская типография», 2020. - С. 157-167.
2. Клёсов, А. А. ДНК-генеология от А до Т / А. А. Клёсов. - Москва: «Книжный мир», 2016. - С. 480. - Текст : непосредственный.
3. Личное дело Казанцева Сергея Сергеевича (1899 г.р.) / «Северная железная дорога» филиал ОАО «РЖД» служба управления делами. - ОТДЕЛ АРХИВОВ, Волжская набережная, 59, г. Ярославль, 150003. - Дата отправления 29.05.2012. - 20 с. - Текст : непосредственный. (Отметка на письме НДА-15-319/К-20).
4. Метрические книги церкви с. Лаврово Александровского уезда Владимирской губернии за 1861-1869 годы. Раздел описи: Александровский уезд - 1861. - Ф. № 1550. - Оп. 1.- Д. 31. - Лист 99. - Текст : электронный //

Интернет портал Архивной службы Ярославской области - URL: <https://www.yar-archives.ru>. - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей ЕСИА (Госуслуги).

5. Метрические книги церкви с. Лаврово Александровского уезда за 1870-1886 годы. Раздел описи: Александровский уезд - 1870. - Ф. № 1550. - Оп. 1. - Д. 91. - Текст : электронный / Интернет портал Архивной службы Ярославской области. - URL: <https://www.yar-archives.ru>. - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей ЕСИА (Госуслуги).

6. Метрические книги церкви с. Лаврово Александровского уезда за 1887-1901 годы. Раздел описи: Александровский уезд Владимирской губернии - 1887. - Ф. № 230. - Оп. 11 - 5. - Д. 1143. - Л. 255, 299. - Текст : электронный // Интернет портал Архивной службы Ярославской области. - URL: <https://www.yar-archives.ru>. - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей ЕСИА (Госуслуги).

7. Метрические книги церкви с. Лаврово Александровского уезда за 1902-1916 годы (о родившихся). Раздел описи: Александровский уезд Владимирской губернии - 1902. - Ф. № 230. - Оп. 11-5. - Д. - 1167. - Л. 69, 104, 156, 189. - Текст : электронный // Интернет портал Архивной службы Ярославской области - URL: <https://www.yar-archives.ru>. - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей ЕСИА (Госуслуги).

8. Орденская книжка № 468675 от 18 июля 1951 г. [Казанцев Сергей Сергеевич награжден «Орденом Ленина» № 163167 от 11 июня 1951 г.] / Союз Советских Социалистических Республик. - Текст : непосредственный.

9. Письмо из ФКУ № И-675/2; № И-910/2 от 31.07.2012. - Текст : непосредственный // Российский государственный военный архив. Основание: РГВА. - Ф. 245, Оп. 3. - 0. 475. - Л. 6, 7; там же Л. 19, 22.

10. Поморская культура. - Текст : электронный // Информационный научный портал междисциплинарный сайт «Генофонд.рф». - URL: Поморская культура | Генофонд РФ (xn--c1accbaafa1c.xn--p1ai)

11. Президиум верховного совета СССР. О награждении орденами и медалями работников ведущих профессий, высшего, старшего и среднего начальствующего состава Ярославской железной дороги по Ярославской области : Указ № 210/100 от 11 июня 1951 года [За выслугу лет и безупречную работу на железнодорожном транспорте наградить: ОРДЕНОМ ЛЕНИНА ... (стр. 13) 167. Инженер-лейтенанта административной службы Казанцева Сергея Сергеевича - финансового ревизора главной бухгалтерии дороги]. Архивная справка № 4226-т 10.01.2012. - Текст : непосредственный // Гос. архив РФ.

12. Сведения из метрической книги Дмитриевской церкви с. Бакшево Александровского уезда Владимирской губернии за 1902 г. Архивная справка № М-244, 15.03.2011. - Текст : непосредственный // ГБУВО «Государственный архив Владимирской области». - Ф. 590. - Оп. 0. - Д. 44. - Л. 225 об.

13. Свидетельство о рождении Сергея Сергеевича Казанцева № I-Б № 330897 от 24 мая 1946 г. : [23 мая 1946 г., отец – Казанцев Сергей Сергеевич, мать – Казанцева Екатерина Алексеевна] / Александровский районный ЗАГС - Александров, Владимирская обл. - Текст : непосредственный.

14. Справка о заключении брака № 101 от 3 марта 2011 : [Казанцев Сергей Сергеевич и Рябова Екатерина Алексеевна. После заключения брака присвоены фамилии: мужу – Казанцев, жене – Казанцева] / отдел ЗАГС администрации Александровского района Владимирской области. - Запись акта № 76 от 14 мая 1925 г. - Текст : непосредственный. (На документе от руки написано: «Уважаемый Сергей Сергеевич! Дата рождения отца – 7.09.1899 г., матери – 22.11.1902 г.»).

15. Genotek : официальный сайт. - Москва, 2022. - URL: <https://www.genotek.ru>. - Режим доступа : для зарегистрированных пользователей. - Текст : электронный.

16. Moor M. H. M., Costa P.T., + 55 authors. Meta-analysis of genome-wide association studies for personality / Molecular Psychiatry, V. 17, № 3. - 2012. - 337-349 p.

АВТОРЫ

Казанцева Елена Сергеевна

Член Истринского краеведческого объединения, член Международного совета музеев (ICOM), член Московского союза художников, кандидат биологических наук, ученый-международник, журналист, педагог, директор АНО «Центр поддержки и развития социокультурных проектов «Преображение» (Московская область, д. Борзые)

Казанцева Наталья Михайловна

Искусствовед, член Московского областного союза художников, биограф скульптора Сергея Казанцева с 1972 года.

СЕМЕЙНЫЕ ЛЕГЕНДЫ И АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ (На примере дворянского рода Рукиных)

*Уважение к минувшему — вот черта,
отличающая образованность от дикости.*
А.С. Пушкин.

Новые штрихи к портрету молодых Чеховых

Воспоминания об Антоне Павловиче Чехове оставили многие его современники: писатели, актеры, художники, даже те, кто знал писателя не очень близко. Многие интересные факты о событиях Звенигородского периода жизни писателя можно почерпнуть из писем Антона Павловича¹, из воспоминаний младшего брата Чехова – Михаила² [57, с.131]. Вместе с тем каждый краевед знает, что иногда история, рассказанная старожилами, бытующая в устной или рукописной традиции, может высветить грань какого-то события ярко и интересно и объяснить подводные камни происходившего. И, конечно, самыми важными в установлении фактов событий прошлого являются архивные документы, которые способны подтвердить или опровергнуть семейные легенды и предания, рассказы очевидцев и гипотезы ученых. Дневники, воспоминания, фотографии, грамоты, удостоверения, акты хозяйственной деятельности, бумаги купли-продажи, письма и прочие документы могут рассказать об интересующей нас эпохе очень многое.

Начну по порядку.

¹ «4,5 тысячи писем Чехова собраны в 12 томов» [15].

² Воспоминания брата Чехова впервые были изданы в 1929 году. Они охватывают большой жизненный период — от детских впечатлений о жизни большой семьи Чеховых в Таганроге до известия о смерти и похорон горячо любимого брата. Хотя отношение к этим мемуарам у чеховедов разное: звучат упреки в неточностях (прошло столько лет после описанных событий), откровенном прагматизме их издания и т. д. Но очевидно, что Михаил Павлович был не только свидетелем, но и непосредственным участником многих событий в жизни А. П. Чехова. Он следил за литературными успехами брата, хорошо знал его окружение.

Как Чеховы оказались в Воскресенске

В декабре 1879³ года Иван Павлович Чехов, младший брат великого писателя Антона Чехова, успешно сдав экзамен на звание учителя, был утвержден на должность заведующего училищем⁴ в Воскресенске (сейчас город Истра). Год начала преподавания Ивана Чехова в Воскресенском училище в источниках разнится. В книге «У стен Нового Иерусалима» назван 1879 год [51]. Известный истринский чеховед Е.В. Штейдле в книге «Чеховское Подмоскovie» пишет, «впервые Воскресенск в жизни Чеховых появился еще в первой половине 1880 года [58, с.24]. Обстоятельства (пока не выясненные) привели Михаила — младшего брата Антона Павловича Чехова — в Воскресенск в июне 1880 года [63]. Сергей Юрьевич Мамаев, истринский краевед, называет в качестве начала педагогической деятельности Ивана Чехова в Воскресенске сентябрь 1880 года [17].

Михаил Чехов вспоминал, что на момент приезда Чеховых в Воскресенск там «было только одно училище — приходское; им-то и заведовал мой брат» [57]. Частное приходское училище было открыто при церкви Вознесенья в 1848 году купцом 3-й гильдии Иваном Дмитриевичем Чикиным и было рассчитано на 70 человек обоего пола и являлось одним из первых учебных заведений города [58, с. 25]. Первое здание сгорело во время пожара в феврале 1871 года. Но уже 28 ноября 1872 года был освящен новый деревянный одноэтажный училищный дом⁵. «По прочности материала и красоте отделки он справедливо был назван лучшим домом Воскресенска» [17]. В нем имелась классная комната, учительская, квартира учителя и комната сторожа. На большом дворе располагались площадки для игр и отдыха. В школе обучалось около 100 девочек⁶ из города и его окрестностей» [51].

С 1870 года приходскую школу на улице Большой Крестовской (ныне Первомайская) под свою опеку берет действительный статский советник, крупнейший суконный фабрикант, благотворитель Воскресенс-

³ Известный чеховед Эрнест Дмитриевич Орлов указывает 1880 год [29].

⁴ В официальных документах — начальное народное училище [62].

⁵ Здание школы находилось в начале Большой Крестовской (ныне Первомайской) улицы, на левой стороне. Приходское училище было преобразовано в городское женское начальное училище в начале XX века [58, с.25]. В 1941 г. школа была сожжена гитлеровцами. На сохранившихся каменных столбах въездных ворот в 1944 г. была установлена мемориальная доска, отмечающая пребывание здесь писателя.

⁶ Следует отметить, что в училище были и мальчики. Например, Ваня Бабакин, с которым подружился А. П. Чехов в Воскресенске в 1883 году. Ваня был учеником школы, где преподавал И. П. Чехов.

ка — Павел Григорьевич Цуриков (1812-1878 гг.). Человек богатый и бездетный не пожалел денег на благоустройство своей школы. После его смерти с 1878 года училище содержалось на средства его вдовы — Анны Сергеевны Цуриковой. Именно она предоставила молодому педагогу Ивану Павловичу Чехову четырехкомнатную квартиру, рассчитанную на целую семью. Чеховы стали использовать учительское жилье Ивана Павловича как летнюю дачу⁷. Воскресенск казался Чеховым земным раем.

Судьбоносные встречи. Новый круг знакомств

Антон Павлович Чехов приезжает в Воскресенск в 1881 году. В 1881-1882 годах Антон Павлович бывал в Истре наездами. В 1883-1884 годы он проводит здесь летние месяцы. Останавливался писатель (1881-1883 гг.) у своего брата И.П. Чехова, учителя местной приходской школы, имевшего казенную квартиру при школе. Семья Чеховых (кроме Ивана и Александра) жила в эти годы в Москве тесно и бедно; средств для выезда на дачу не было. Просторная, хорошо обставленная квартира И.П. Чехова в Истре явилась для их семьи «чистой находкой». Антон Павлович начинает знакомиться с обитателями провинциального подмосковного городка. В Воскресенске, а затем в Бабино, Чехов впервые сошелся с людьми иного для него круга. Среда мелких газетных репортеров, с которой его связывала работа в московских газетах и журналах, была мало уважаемой. В Воскресенске «интересных семей», представителей общества, которые возвышались бы над общей мещанско-чиновничьей массой по происхождению и образованию, было не так много, по мнению Михаила Чехова, — «две-три».

В круг общения Антона Чехова входили, главным образом, врачи земской больницы. В период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Московское губернское земство организует в Воскресенске госпиталь для раненых на землях бывшей ткацко-бумажной фабрики Воскресенского предпринимателя Андриана Дмитриевича Чикина⁸. Госпиталь действовал с 21 сентября 1877 по 20 июня 1878 года. Заведовали учреждением

⁷ Старожил Истры Мария Майорова высказала предположение, что квартира Чеховых находилась не в здании училища, а в доме на Вознесенской улице (ныне улица Коммуны), до революции дача дворян Мингалевых [18].

⁸ Ткацко-бумажная фабрика Чикина возникла в 1857 году. В 1869 году по определению Московского коммерческого суда Чикин был объявлен несостоятельным должником, фабрика закрылась. Через несколько лет потомственная почетная гражданка Екатерина Ильинична Чикина уступила городу 13 десятин земли с полуразрушенными зданиями фабрики на предмет погашения долгов ее мужа. [51, с. 67].

ем — статский советник Дмитрий Дмитриевич Голохвастов и председатель Звенигородской земской управы Николай Владимирович Рукин [10]. С 1 декабря 1878 года на базе госпиталя открывается Воскресенская амбулатория (Чикинская земская больница). В 1881 году студент медицинского факультета Московского университета — Антон Павлович Чехов — приезжает в Воскресенск для прохождения медицинской практики. С самого открытия заведует больницей молодой (26 лет), но уже известный врач-терапевт Павел Арсеньевич Архангельский (1852-1913 гг.). В 1884 году, по окончании обучения, получив звание уездного врача, Чехов начинает работать в Воскресенской губернской земской лечебнице. Где снимали квартиру Чеховы летом 1884 года выяснить не удалось.

Начало 80-х годов XIX века. Совсем недавно закончилась Русско-турецкая освободительная война на Балканах (1877-78 гг.). Участники этих событий были героями. В Воскресенске стояла артиллерийская батарея⁹, с офицерами которой познакомился Чехов. Полковой командир шестой батареи Третьей артиллерийской гренадерской бригады Болеслав Игнатьевич Маевский¹⁰ командовал батареей при взятии Плевны. Дружеские отношения связывали Чехова с поручиком Евграфом Петровичем Егоровым, офицером Эдуардом Ивановичем Тышко. Штаб бригады и пять ее батарей размещались в Павловской Слободе в корпусах бывшей Павловской суконной фабрики¹¹. Офицеры-артиллеристы в 80-е годы XIX века составляли высшее общество всего Звенигородского уезда. Кажется, совсем недавно жители Павловской Слободы встречали с хлебом солью героев-артиллеристов из балканского похода. Потекла привычная размеренная провинциальная жизнь с ее буднями и праздниками, театральными спектаклями, танцевальными вечерами¹².

⁹ Артиллерийская батарея: 4 офицера, 280 солдат [4]. О месте дислокации батареи в Воскресенске напоминает название улицы в городе Истре: Пушечная гора.

¹⁰ Есть три версии нахождения дома Маевского в Воскресенске: 1). В переулке Заречном (ныне не существует), на его месте находится южный край многоэтажного дома: улица Советская, д. 13, к. 1 [18]; 2). На улице Большой Крестовской (сегодняшняя ул. Первомайская) — «через переулок» от здания приходского училища, где преподавал И. П. Чехов. (Чеховед начала XX века Ю. В. Соболев). 3) Улица Коммуны, д. 11. (Краеведческая конференция «Воскресенские чтения», утверждение родственников Б. И. Маевского). Дом сохранился, построен в 70-х годах XIX века. До революции 1917 г. в здании размещалась Городская Управа. Здание каменное, одноэтажное. Дом Маевского был деревянным.

¹¹ Суконная фабрика была закрыта в 1859 году. Ее корпуса, построенные еще в начале XIX века в стиле ампира, можно и сейчас увидеть, поднимаясь на Пороховую гору по улице Октябрьской в Павловской Слободе.

¹² В одном из писем к А. П. Чехову Евграф Петрович Егоров, знакомый офицер, звал писателя в Павловскую Слободу на спектакль и танцевальный вечер: «В спектакле принимают участие наши воскресенские, как-то: Голохвастикова, все барышни (кроме Жеребцовой), Лашкевич и прочее» [15].

Ярким событием того времени стали офицерские балы в Павловской Слободе. Они устраивались в офицерском собрании бригады. На них съезжались окрестные помещики, дачники, интеллигенция из Воскресенска и Звенигорода.

Из воспоминаний Михаила Чехова: «Верстах в двадцати пяти от Воскресенска (ныне Истра), в котором учительствовал мой брат Иван Павлович, находилась Павловская слобода, в которой стояла артиллерийская бригада. К этой бригаде принадлежала и та батарея с полковником Маевским во главе, которая квартировала в Воскресенске. По какому-то случаю в Павловской слободы был бригадный бал, на котором, конечно, должны были присутствовать и офицеры из воскресенской батареи. Поехал туда с ними и брат Иван Павлович» [57, с.148].

Представьте себе: большая зала офицерского собрания, мерцание свечей, блеск золотых эполет, кружево и цветы на платьях очаровательных дам, разгоряченные пары, кружащиеся в танце под звуки полкового оркестра. Из воспоминаний Михаила Чехова: «... по окончании бала привезшие его (Ивана Павловича Чехова – авт.) туда воскресенские офицеры решили заночевать в Павловской слободы, а ему с утра нужно было открывать в Воскресенске свое училище. К тому же стояла зима, и отправиться домой пешком было невозможно. На счастье, брата, из офицерского собрания вышел один из приглашенных гостей, который собрался ехать в Воскресенск и которого тут же дожидалась тройка лошадей. Увидев беспомощного Ивана Павловича, человек этот предложил ему место в своих санях и благополучно доставил его в Воскресенск. Это был А.С. Киселев, живший в Бабкине, в пяти верстах от Воскресенска (...) Познакомившись за дорогу с братом Иваном, А.С. Киселев пригласил его к своим детям в репетиторы. Так и зародилась связь чеховской семьи с Бабкиным и его обитателями» [57, с. 148].

Дворянин Алексей Сергеевич Киселёв (1841–1910), с которым судьба свела Чехова в Павловской Слободе, был представителем древней и знатной фамилии, племянником графа П.Д. Киселева – одного из наиболее выдающихся государственных деятелей эпохи Николая I. Родители Алексея Сергеевича дружили с А.С. Пушкиным. И великий поэт даже присутствовал на бракосочетании Киселевых в качестве поручителя со стороны жениха¹³. Алексей Сергеевич был коллежским секретарем, земским начальником, членом Звенигородского уездного присутствия по крестьянским делам, попечителем церковно-приходской школы в селе Никулино. В уезде Киселев был человеком уважаемым [25], [26].

Мария Владимировна (1857–1921 гг.), жена Киселева, была внучкой известного просветителя конца XVIII века Н.И. Новикова, дочерью директора московских императорских театров В.П. Бегичева¹⁴. Она была хорошо образована, в том числе музыкально, в детстве обучалась у знаменитого композитора Даргомыжского [3]. Мария Владимировна писала рассказы, сотрудничала в ряде детских журналов. Хозяева имения Бабкино были людьми широких культурных интересов. В их усадьбе часто гостили певцы, музыканты, писатели, общественные деятели. В старом бабкинском доме звучали произведения Бетховена, Листа, Глинки, Чайковского. «Милое Бабкино» — так часто называл это место А.П. Чехов [55].

Интересным и полезным было знакомство Чехова с представителем древнего дворянского рода — Павлом Дмитриевичем Голохвастовым, известным славянофилом, владельцем усадьбы Покровское-Рубцово. Чиновник особых поручений при министерстве внутренних дел, мировой судья Звенигородского уезда, писатель, литературовед, публицист, историк, автор работ о Смутном времени, сотрудник различных журналов. П.Д. Голохвастов был человеком большого ума, энциклопедических знаний, чрезвычайно интересным собеседником¹⁵.

Местные дворяне, Обуховы, судя по их переписке, с семьей Чеховых не общались. Хотя эта семья, так же как Киселевы, была связана с поэтической литературной и театральной элитой России.

¹³ Мать Алексея Сергеевича Киселева — Елизавета Николаевна Киселева, в девичестве Ушакова (1810–1872 гг.) — была младшей сестрой Екатерины Ушаковой. Пушкин к обеим сестрам относился по-дружески. В 1829 году именно в альбом Елизаветы Ушаковой Пушкин собственноручно записал имена женщин, которыми был ранее увлечен («донжуанский список»). Елизавете посвятил стихи «Вы избалованы природой». В письме от 14 марта 1830 года П. А. Вяземскому Пушкин сообщал о своем приятеле: «Киселев женится на Лизавете Ушаковой, и Катерина говорит, что они счастливы до гадости». Судьбой сестер Ушаковых Пушкин продолжал интересоваться до последних дней своей жизни.

¹⁴ Отец М. В. Киселевой, Владимир Петрович Бегичев, — заметная фигура культурной жизни Москвы. Воспитанник Московского университета, автор оригинальных пьес, драматург, переводчик, актер-любитель, превосходный рассказчик, был управляющим императорскими московскими театрами, в 1864–81 гг. — инспектор репертуара. Он был знаком со многими известными писателями, в частности, с И. С. Тургеневым, А. Н. Островским.

¹⁵ «Бываю в камере мирового судьи Голохвастова — известного сотрудника «Руси», — писал Чехов Лейкину 25 июня 1884 г. из Воскресенска [52]. Предположительно, в конце XIX века камера мирового судьи располагалась в Воскресенске в доме №11 по улице Коммуны (современный адрес). До революции 1917 г. в здании размещалась Городская Управа [64].

Имение Бабкино и род Рукиных

А как складывались взаимоотношения Чеховых с представителями древнего дворянского рода Рукиных, проживавших тогда в Воскресенске? Об этой замечательной семье можно многое узнать из работы Владимира Алексеевича и Алексея Алексеевича Рукиных «История русского дворянского рода Рукиных»¹⁶. В 2010 году в книге «У стен Нового Иерусалима» была издана часть воспоминаний Анастасии Николаевны Рукиной-Голомзиной, двоюродной сестры Владимира Алексеевича Рукина [51, с.402-421]. О Рукиных писала истринский чеховед Елена Вильгельмовна Штейдле [61].

В Истре до сих пор проживают потомки славного рода Рукиных. В советское время говорить о дореволюционном прошлом в семьях «бывших» дворян было не принято, особенно при детях. Семейные реликвии прятали, не выставляли напоказ. В военном пожаре 1941 года в Истринском доме Рукиных сгорела старая толстая тетрадь одного из представителей рода Рукиных — Николая Владимировича, в которой содержались документы, выписки, заметки об истории рода. И все же, как утверждал классик: «Рукописи не горят». Благодарные, трудолюбивые, любопытные потомки не дали славному имени дворян Рукиных кануть в Лету, по крупицам собрали истории, читать которые не только интересно, но и очень полезно. Не все семейные легенды подтвердились. Но на то они и легенды.

Октябрьская социалистическая революция обернулась для дворян Рукиных огромными потерями. Посудите сами, в конце XIX века у Марии Григорьевны Рукиной, вдовы Николая Владимировича Рукина, на Большой Крестовской улице в Воскресенске был добротный дорогой дом, стоимостью 900 рублей, и дом на 1-й Клинской улице, стоимостью 500 рублей. Членам семьи принадлежало имение Зенькино (в 7 километрах от Воскресенска), имение Куртниково. А ее внуки были вынуждены ютиться по углам, голодать. Двое сыновей (Николай и Алексей) погибли в сталинских лагерях, оставив родным позорное клеймо «члены семьи изменника Родины» (члены семьи «врага народа»)¹⁷. Дочерей Марии Гри-

¹⁶ Владимир Алексеевич Рукин закончил свою работу «История русского дворянского рода Рукиных» в 1982 году в Одессе. Его племянник Алексей Алексеевич Рукин комментировал, дорабатывал текст в 2004 году. Машинописная копия хранится у настоятеля Борисо-Глебского храма села Куртниково Дмитрия Юрьевича Шмелева. Предоставлена автору статьи С. П. Носиковым.

¹⁷ Как юридическая формулировка уголовного кодекса, данный термин ведёт своё начало из ст. 58 п. 1 в УК РСФСР 1926 года (в редакции от 08.06.1934), который предусматривал наказание не только для совершившего преступление, но и по отношению к членам его семьи.

горьевны не брали на работу из-за проклятого «дворянского происхождения», внуку Всеволоду пришлось уйти из техникума, не доучившись. Маленькую Настеньку Рукину в школе дразнили «барыня», «арестантка», обливали чернилами и пачкали мелом [53, с.409-410]. Всех обид не пересчитать. Чтобы выжить в атмосфере враждебности, надо было забыть о своих корнях, молчать о временах былых. Но все-таки иногда взрослые «проговаривались», и эти рассказы врезались в память детей. Каждый штрих таких воспоминаний очень интересен.

Представители рода Рукиных [10], 40 [41], [42], [51], [60].

Родоначальник генеалогического древа Рукиных — сын ногойского мурзы по прозвищу Рука — в 1480-х годах выехал на службу к Ивану III — великому князю Московскому¹⁸. Впервые Рукины оказываются на территории нашего края в середине XVIII века. Многие представители этого рода внесли серьезный вклад в культурное и социальное развитие Звенигородского уезда. Расскажем о некоторых из них.

Представители рода Рукиных	Годы жизни	Деятельность
Иван Афанасьевич Рукин		Служил архивариусом в Пермском горном начальстве, приобрел поместье Куртниково на северо-западе Подмосковья.
Гаврила Иванович Рукин	22.03.1753– 29.03.1823	Служил в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. С 1791 года — Воскресенский земский исправник. Имел чин титулярного советника. В 1812 году вступил в дворянское ополчение, возглавил в Звенигороде интендантскую базу по заготовке сухарей и другого провианта для действующей армии. Будучи неженатым и бездетным,

¹⁸ «В княжение Ивана III некий татарский мурза отправил в Москву трех своих сыновей: Руку, Ногу и Голову. Три брата стали родоначальниками трех русских дворянских родов: Рукиных, Ногиных и Головиных. Такова легенда. Факты подтверждают ее» [40, с. 9].

		воспитал и выдал замуж с приданым пять девочек-сирот. Один из строителей в селе Куртниково церкви Святых Бориса и Глеба (1816 г.), при которой Г.И. устроил семейное кладбище.
Александр Иванович Рукин	17.11.1759– 13.12.1829	Служил в Лейб-гвардии 2-ой артиллерийской бригады. Имел 5 дочерей и 5 сыновей. Выкупил имение Бабкино у своей жены – Анны Ивановны Рукиной.
Анна Ивановна Рукина	24.05.1773– 10.10.1850	Капитан-поручица, коллежская ассессорша. Жена Александра Ивановича Рукина. Имение Бабкино достались Анне Ивановне по купчей в 1795 году от девиц Прасковьи и Натальи Ивановых (предположительно, Сенявиных) [12]. В декабре 1816 г. поручик Николай Семенов Сукманов продал ей вторую часть имения Бабкино, доставшуюся ему по наследству после покойной тетки девицы из дворян Аграфены Алексеевны Полуниной.
Владимир Александрович Рукин	26.05.1798– 13.10.1867	Родился в Бабкино. Поручик артиллерии, позже штабс-капитан во 2-й Западной армии, статский советник. Служил в московском и петербургском казначействах. Директор Московской таможни. Знаком с декабристами, состоял в переписке с членом Северного общества Никитой Муравьевым. В семье Рукиных до 1941 года хранилось сделанное из каторжных оков железное кольцо, которое

		подарил Никита Муравьев своему другу Владимиру. В 1857 году на свои средства устроил придел Тихвинской иконы Божией Матери в трапезной церкви села Куртниково. Женился на Александре Павловне Эйлер, внучке знаменитого математика Леонарда Эйлера.
Николай Владимирович Рукин	1850–1894	Окончил 1-ю Московскую гимназию, учился на юридическом факультете Московского университета (не закончил). Дворянин, помещик, коллежский ассессор ¹⁹ , действительный статский советник, юрист, член Окружного суда в Митаве (ныне Елгава). В 1873 году женился на Марии Григорьевне Ломоносовой (1848–1921). Молодые супруги жили в имении Бабкино. Здесь у них родилась первая дочь Александра, которая умерла 30.10.1872. Продает усадьбу Бабкино 20.11.1872, покупает имение Зенькино, именуемое «Курган». Трижды (1875–1881 1884–1887 гг.) избирался председателем Звенигородской земской управы, уездным представителем дворянства. В период Русско-турецкой войны принимал активное участие в организации госпиталя для раненых, был его заведующим ²⁰ . Спонсор строительства сельской школы в Куртниково (1880 г.)

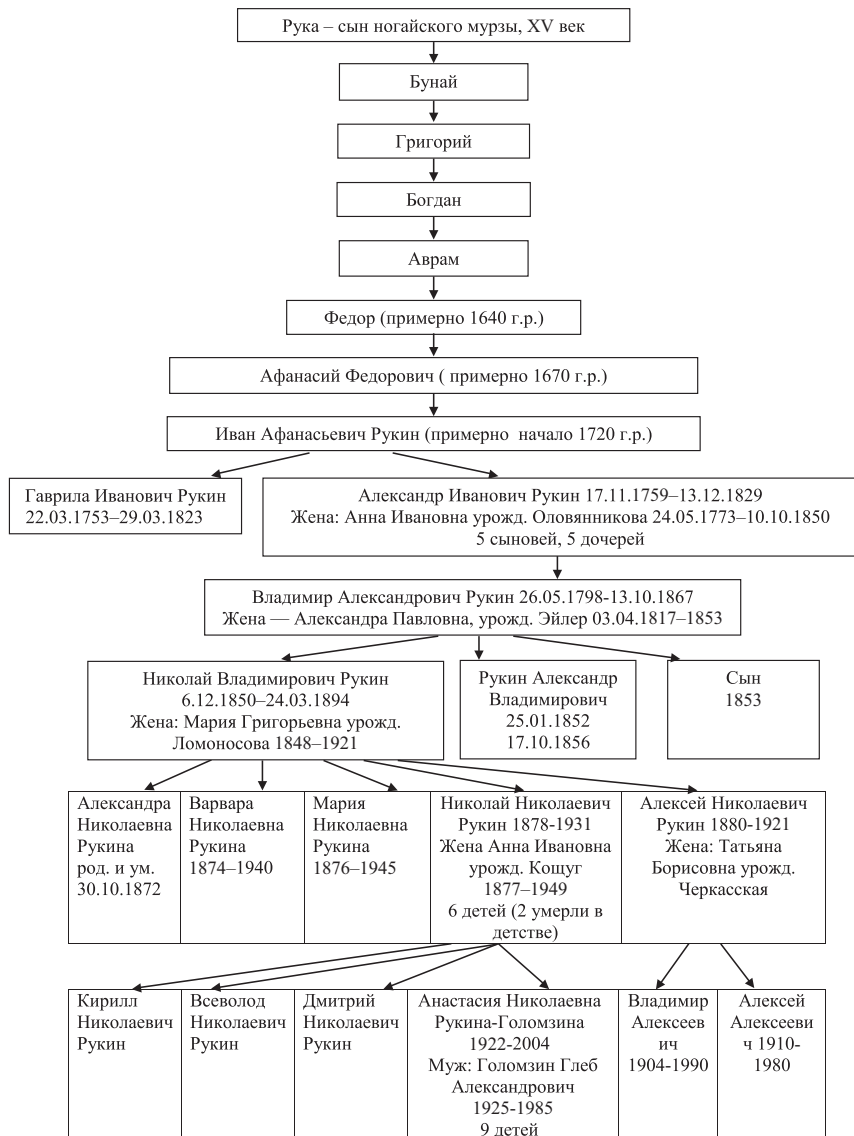
¹⁹ Коллежский ассессор – с 1717 по 1917 год гражданский чин в Российской империи, соответствовавший с 24 января 1722 года 8-му классу Табели о рангах. До 1884 года соответствовал армейскому чину майора, а после отмены майорского чина в армии соответствовал чину капитана.

²⁰ В счетах на содержание Воскресенской больницы за 1877 г. отмечено пожертвование от Николая Владимировича Рукина – 300 р. Довольно большая сумма. Больше жертвовал только П. Г. Цуриков [51].

Мария Николаевна Рукина	1876–1945	Сестра милосердия во время Первой мировой войны.
Николай Николаевич Рукин	1878–1931	Владелец имения Зенькино. Окончил юридический факультет Московского Императорского университета (1903 г.) Служил в 13-ой Артиллерийской бригаде. Уволен из армии в запас в конце 1904 года. Работал помощником прокурора в Пошехонье. Воевал на фронтах Первой мировой войны в чине поручика. С 1918 года – в частях Красной Армии под командованием В.К. Блюхера, участвовал в боях за Перекоп. В 20-е гг. работал бухгалтером в ЕПО (Единое потребительское общество г. Воскресенска); счетоводом в 1-ой артели «Истринский металлист». Репрессирован. Умер 18.10.1931 года в ссылке в Акмолинске (теперь город Целиноград).
Анна Ивановна Рукина (Коцуг)	1877-1949	Родилась в семье врача, окончила педагогический класс гимназии в Таганроге. Преподавала математику в начальной школе. Окончила студию живописи художника Дмитрия-Кавказского, преподавала рисование и проекционное черчение в школе им. Тимирязева (с 1944 года школа имени Чехова), одновременно готовилась к поступлению в Академию художеств в Санкт-Петербурге. В 1908 году вышла замуж за Николая Николаевича Рукина. Родила шестерых детей, двое умерли в детстве. Член Московского отделения Союза художников (МОСХ), возглавляла

		художественную мастерскую при музее в Новом Иерусалиме. Занималась исследованиями жизни и деятельности патриарха Никона. Готовила экспонаты для выставки в Америке.
Алексей Николаевич Рукин	1880–1921	Потомственный дворянин, помещик, владелец усадьбы Зенькино. Окончил московскую Поливановскую гимназию. Военскую повинность отбывал в Сумском драгунском полку солдатом, вольноопределяющимся, произведен в унтер-офицеры. Участник Русско-японской войны 1904-05 гг. Тяжело ранен. Избран председателем Звенигородской уездной управы Московского земства, в его ведении находились школы и медицинские учреждения уезда. Учредитель проекта первой в России электрифицированной пригородной железной дороги — трамвая «Воскресенск–Москва» (не осуществлен). Член благотворительного общества при Воскресенской больнице, инициатор учреждения в Воскресенске библиотеки-читальни имени А.П. Чехова. Расстрелян 12.05.1921 года в Семипалатинске.
Анастасия Николаевна Рукина-Голомзина	14.05.1922–2004	23 августа 1941 года мобилизована в армию. Работала в госпитале № 2903 санитаркой. «Выполняла спецзадания». Во время оккупации г. Истры была в партизанском отряде. После войны работала учителем, воспитателем детского сада. Мать 9 детей.

Родословная рода Рукиных^{21,22}

²¹ Составлена автором на основе нескольких источников. В родословную включены представители рода Рукиных, проживавшие на территории Звенигородского уезда, позднее Истринского района. В рукописи Рукиных В. А. и А. А. [40, с.7] есть упоминание о родословной Рукиных со ссылкой на РГАДА, Ф. 286, кн. 405, 501.

²² В книге Русский провинциальный некрополь [60], вполне вероятно, неправильно указана дата рождения Гаврилы Ивановича Рукина – 1735 год. Скорее всего, это описка, правильно – 1753 год.

В письмах А.П. Чехова нет упоминания фамилии Рукиных. Однако из контекста переписки Марии Владимировны и Алексея Сергеевича Киселевых с Чеховым понятно, что Антон Павлович Чехов с семейством Николая Владимировича Рукина был знаком²³. Н.В. Рукин в 1875–1881 и 1884–1887 годы являлся председателем Звенигородской земской управы.

Владельцы имения Бабкино

Имение Бабкино было родовым гнездом Рукиных в течение многих лет. Потомки Рукиных передают семейное предание: сельцо Бабкино перешло в конце XIX века к Александру Ивановичу Рукину. Именно здесь родилась первая дочь Николая Владимировича Рукина. Поскольку имение передавалось только по мужской линии, страх остаться без наследника мужского пола подтолкнул Николая продать имение Бабкино. В книге «У стен Нового Иерусалима» можно прочесть следующее: «Николай Владимирович с молодых лет страдал тяжелым сердечно-сосудистым заболеванием, боясь, что он может умереть, не оставив после себя мужского потомства, и что Бабкино, как родовое имение, достанется не самым близким родственникам, он в 1875 г. продал его своему приятелю А.С. Киселеву» [51, с. 392]. В рукописи В.А. и А.А. Рукиных читаем: «Среди имений, купленных тогда (в конце 1780-х годов) Александром Ивановичем (Рукиным — авт.), было Бабкино, приобретенное им у наследников Сенявиных, родственников знаменитого адмирала Д.Н. Сенявина (1763–1831). С тех пор Бабкино в течение почти столетия стало родовым имением Рукиных (нашей линии), пока дедушка Николай Владимирович Рукин не продал его в 1875 году своему приятелю Алексею Сергеевичу Киселеву» [40, с.30]. И далее: «В 1875 году Бабкино, принадлежавшее Рукиным в течение 90 лет (1785-1875), было продано дедушкиному приятелю Алексею Сергеевичу Киселеву» [40, с.48].

Имеющиеся в моем распоряжении документы позволяют уточнить порядок наследования имения Бабкино и исправить повторяющиеся в разных краеведческих исследованиях неточности²⁴:

²³ Сохранилось 19 писем Чехова Киселеву (1886–1897 гг.); 78 писем Киселева (1884–1900 гг.), одно — совместно с М. В. Киселевой. Хранятся в РГБ [50].

²⁴ Заканчивая работу над статьей, я обратилась за помощью к истринскому краеведу, автору глубоких и серьезных книг по истории нашего района Сергею Павловичу Носикову, который предоставил в моё распоряжение архивные документы на интересующую меня тему. Всегда поражалась энергией, мастерством и глубиной погружения в исторические темы Сергея Павловича. Пользуясь случаем выражаю слова благодарности С. П. Носикову за ценные советы и замечания, желание прийти на помощь и возможность щедро делиться собственными краеведческими открытиями.

Во-первых, есть архивные документы, в которых говорится, что имение Бабкино принадлежало первоначально не Александру Ивановичу Рукину, а его жене — Анне Ивановне. А.И. Рукиной оно досталось не по наследству, а было ею выкуплено в разные годы у двух разных владельцев:

Документ №1 от 28 февраля 1816 года.

Коллежская ассессорша Анна Иванова дочь Рукина продала коллежскому ассессору Александру Иванову сыну Рукину из недвижимого своего имения, доставшегося мне по купчей в 1795 году от девиц Прасковьи и Натальи Ивановых дочерей () ... [12].

Документ №2 от июня 1817 года.

Прошение поручика Николая Семенова Сукманова. В документе на интересующую нас тему указано следующее: в декабре 1816 года я продал имение Бабкино, доставшееся по наследству после покойной тетки девицы из дворян Аграфены Алексеевны Полуниной. Это имение было теткой заложено в опекунском совете Московского Воспитательного дома. Я продал имение госпоже Рукиной [45].

Документ № 3 от августа 1816 года.

Просьба коллежской ассессорши Анны Ивановы Рукиной: хочу занять деньги под залог недвижимости — сельцо Бабкино [...] достались по купчей от капитана Синявина²⁵[36].

Документ № 4 от 22.12.1805 года.

Список помещиков Московской губернии по Звенигородской округе. Из документа можно узнать, что у коллежской ассессорши Анны Ивановны Рукиной в сельце Бабкине и деревне Ефимоновой — 59, в Михайловке — 19 ревизских душ [47].

Таким образом, архивные документы указывают на то, что первым владельцем имения Бабкино в семье Рукиных была Анна Ивановна Рукина. Она выкупала части имения Бабкино в разные годы у разных владельцев. В 1795 году она приобрела часть имения у потомков капитана Ивана Ивановича Сенявина. В 1816 году вторую часть имения ей продал племянник Аграфены Алексеевны Полуниной Николай Семенович Сукманов. Во владении Рукиных имение Бабкино было 77 лет (с 1795 года по 1872 год).

Во-вторых, в ряде источников указано, что Николай Владимирович Рукин продал имение Бабкино своему приятелю Алексею Сергеевичу Киселеву. Видимо, они основаны на устных семейных преданиях, кото-

²⁵ Правильно — Сенявин.

рые зафиксированы в воспоминаниях. Но эта информация не подтвердилась. 20 ноября 1872 года Н.В. Рукин продал имение Бабкино рижскому гражданину Ивану Ивановичу Реперу [8].

После продажи имения Н.В. Рукиным и до покупки Бабкино А.С. Киселевым у имения было 3 владельца: И.И. Репер, Ф.И. Пейкер, М.П. Егорова.

В-третьих, семейные легенды утверждали, что в Бабкино родилась старшая дочь Н.В. Рукина. Старшей дочерью в семье называли Варвару, которая родилась в 1874 году. В воспоминаниях Анастасии Рукиной написано, что в семье дедушки было четверо детей: Варвара, Мария, Николай, Алексей. В рукописи В.А. и А.А. Рукиных упоминается следующее: «После свадьбы молодые (Николай и Мария Рукины — авт.) поселились в родовом рукинском имении — Бабкино. Здесь, в 1872 году, у них родилась дочь Александра (названная так в честь дедушкиной матери Александры Павловны Эйлер), но она почти сразу же умерла, после чего имя Александр и Александра стали считаться в нашей семье несчастливыми и долгое время больше не употреблялись [40, с. 49]. Таким образом, в семье Николая Владимировича родилось не четверо, а пятеро детей. Четверо выжили.

В-четвертых, А.С. Киселев купил имение у М. П. Егоровой. 10 апреля 1878 года Егорова и Киселев заключают договор о продаже земли на следующих условиях: «жена потомственного дворянина Марья Петрова Егорова продала дворянину Алексею Сергеевичу Киселеву с разрешения Тульского Поземельного банка [...] заложенную в 1874 г. [...] землю, состоящую Московской губернии Звенигородского уезда при селъце Бабкине с деревнями Михайловской и Ефимоновой, доставшуюся по покупке с публичных торгов в Правлении Санкт-Петербургского Поземельного банка [...] совершенной в 1877 г., прежде принадлежавшими надворному советнику Федору Ивановичу Пейкер» [20].

В-пятых, легенды утверждают, что решение Рукиных продать имение Бабкино было связано с правилами порядка наследования имений по мужской линии. Но ведь среди владельцев Бабкино были и женщины, которым имение доставалось по наследству. Порядок наследования имений в результате реформ Николая I стал иным. В 1845 году указом о майоратах²⁶ изменён порядок наследования крупных имений, вклю-

²⁶ Майорат (от лат. *maior* – старший) – порядок наследования имущества при обычном праве, согласно которому оно целиком переходит к старшему в роду или семье. Позже так стали называться и сами имения, унаследованные согласно такому праву. Этот порядок устанавливается в интересах сохранения целостности семьи или рода; когда минорат начинает способствовать их разложению.

чающих не менее 400 крестьянских дворов. Они не могли быть раздроблены между наследниками или проданы, передавались в порядке наследования старшему в роде. Подпадало ли под этот указ имение Бабино? Крестьянских хозяйств там было куда как менее 400. Так в чем причина продажи имения?

Может быть, смерть дочери? Первенец Рукиных, дочь Александра, умерла 30.10.1872. А через три недели владельцы Бабино пожелали расстаться с имением.

Может быть, финансовые сложности. Продажа большего имения и покупка меньшего давала возможность расплатиться с долгами? После продажи имения Бабино Н.В. Рукин купил имение Зенькино.

Может быть, новые правила наследования земли, боязнь, что отсутствие прямого наследника мужского пола приведет к тому, что имение достанется не самым ближайшим родственникам? Поверим семейным легендам.

Чтобы разобраться в дошедших через столетия семейных преданиях, мне пришлось выстроить таблицу, из которой был бы понятен порядок перехода имения Бабино от одного владельца к другому.

Владельцы имения Бабино (Бакино, Бавкино) [11, с.172-177]

№	Известные владельцы	Годы жизни	Год упоминания в док-тах
1.	Василий Нефимонов		1504
2.	Никита Путилович Михайлов		до 1570–71
3.	Московский Богоявленский монастырь		1570–71, 1602, 1620-е гг.
4.	Иосифо-Волоцкий монастырь		1627
5.	Стольник Иван Артемьев сын Возницын ²⁷	между 1671 и 1731 [9]	1705

²⁷ Иван Артемьевич Возницын – сын дьяка Артемия Богдановича Возницына и жены его Мавры Львовны, племянник известного во второй половине XVII думного дьяка Прокофия Богдановича.

6.	Александр Артемьевич Возницын – мичман морского флота ²⁸ (брат Ивана Артемьевича Возницына.	1701–15.07.1738	1724
7.	Матрена Артемьевна Сенявина (в девичестве Возницына – единокровная сестра Александра Артемьевича Возницына) ²⁹	1670–?	1743
8.	Иван Иванович Сенявин – капитан-командор морского флота ²⁸ (Сын Матрены Артемьевны Сенявиной)	1707–?	25.08.1769 [33], 1773, 1784
9.	Надежда Степановна Полунина – вдова бухгалтера дворцовой конюшенной канцелярии Алексея Федоровича Полунина		25.08.1769, 1783, 1800 [34]
10.	Аграфена ³¹ Алексеевна Полунина (дочь Надежды Степановны Полуниной) (совместно с Н.С. Полуниной и И.И. Сенявиным)	21.06.1748- 21.03.1813 ³²	25.08.1769, 1773 декабрь 1816
11.	Девичы Прасковья и Наталья Ивановы, дочери [12]... (Вероятнее всего, Наталья Ивановна Сенявина – авт.)		До 1795
12.	Иван Борисович Пестель ³³ – тайный советник	1765–1843	12.01.1802, 1803 [6]

²⁸ Александр Артемьевич Возницын (1701-1738) – отставной офицер военно-морского флота Российской империи, отрёкшийся от православия и принявший иудаизм, за что в 1738 году по приказу императрицы Анны Иоанновны был публично заживо сожжён на Адмиралтейском острове в Петербурге.

²⁹ Матрена Артемьевна Сенявина (1670-?) единокровная сестра Александра Артемьевича Возницына. Муж – Иван-меньшой Акимович Сенявин (ок. 1679-27.08.1726) один из создателей военно-морского флота России, выслужил ранг шутбенахта (контр-адмирала), в конце жизни главный командир Каспийской флотилии. Их дети: Иван; Николай, дочь Анна [1].

³⁰ Иван Иванович Сенявин (1707-?) капитан-командор морского флота. Жена – княжна Анна Федоровна урожденная Щербатова. Дети: Надежда Ивановна Мясново; Наталья Ивановна Ридигер, Александра Ивановна Мещерская [14].

³¹ В исповедальных ведомостях за 1754 год по Москве в церкви Успенья Богородицы в Остожье под № 27 значатся: конюшенной канцелярии бухгалтер Алексей Федорович Полунин, его жена – Надежда Степановна и дочь – Агриппина.

³² Полунина Аграфена Алексеевна, девица, † 21 марта 1813, 65 л. «Рождение 21, именины 23 числа июня» (Защт. г. Воскресенск Моск. губ. Ново-Иерусалимский монастырь) [35].

³³ Иван Борисович Пестель (1765-1843) – крупный чиновник кон. XVIII – нач.а XIX веков, генерал-губернатор Сибири, сенатор, отец декабриста П. И. Пестеля, брат московского почт-директора Н. Б. Пестеля.

13.	Крюков – надворный советник		1805 [5].
14.	Анна Ивановна Рукина – капитан-поручица, коллежская ассессорша ³⁴	24.05.1773– 10.10.1850	1800 [39], 1805 [47], 1811, декабрь 1816 [36], [45] 4.07.1817, 1820, 1834
15.	Александр Иванович Рукин (муж А.И. Рукиной)	17.11.1759– 13.12.1829	1820 ³⁵ , 1826 [30] 1828-1829 [22]
16.	Владимир Александрович Рукин – статский советник (сын А.И. и А.И. Рукиных)	26.05.1798– 13.10.1867	1842, 1846, 1850, 1851, 1852, 1854, 1860, 1861, 1864, 1870-? ³⁶
17.	Василий Александрович Рукин (предпо- ложительно, сын А.И. и А. И. Рукиных)		1865 [48]
18.	Николай Владимирович Рукин (сын В.А. Рукина)	6.12.1850– 24.03.1894	до 20.11.1872
19.	Иван Иванович Репер – рижский гражданин		20.11.1872 [8], 1873
20.	Федор Иванович Пейкер (Пехлер) – действительный статский советник	22.11.1829– 20.02.1886 (56)	12.09.1874 [24], 1875– 1877 [28]

³⁴ Анна Ивановна Рукина (24.05.1773–10.10.1850). Муж – Александр Иванович Рукин (17.11.1759 – 13.12.1829). Дети: 5 дочерей, 5 сыновей.

³⁵ 1820 г. Прошение коллежского ассессора Александра Ивановича Рукина о вводе во владение купленного им у жены Анны Ивановой Рукиной недвижимого имения, состоящих в Звенигородском уезде сельца Бабкино и деревни Ефимоново: «Жена моя Анна продала мне свое имение, доставшееся по купчей в 1817 г. июля 4-го от поручика Николая Семенова сына Сукманова» [37].

³⁶ Рукин Владимир Александрович, за которым на 1870 год числится в документе сельцо Бабкино, умер 1867 году [23].

21.	Марья Петровна Егорова		22.08.1877 [20]
22.	Алексей Сергеевич Киселев – дворянин	09.04.1841–1910	10.04.1878 [8] 18.07.1880 [21], 1890 [27], 1890-1898 ³⁷ , 1899 ³⁸
23.	Петр Михайлович Котляревский – отставной гусар, полковник ³⁹ (муж Татьяны Константиновны Котляревской)	1869–?	
24.	Татьяна Константиновна Котляревская (внучка Марии Васильевны Шиловской, падчерица Владимира Петровича Бегичева)	1877–1918	1905 [60]
25.	Александр Александрович Колесников – владелец мануфактуры		1909 [46], 1912, до 1917 г.
26.	Воскресенское районное управление Советскими хозяйствами.		13.02.1919

Представление о том, каким крепким хозяйством было имение Бабкино, можно получить по Сдаточной ведомости построек, находящихся в экономике Лучинской волости Звенигородского уезда от 13.02.1919 г. Конечно, с 1899 г., когда имение Киселевых было продано за долги, прошло 30 лет. Новые владельцы внесли свои коррективы. Революционные события 1917 г., Гражданская война изменили облик имения. Были утрачены картины, gobелены, библиотека, роскошная обстановка усадьбы. Но можно утверждать, что многие из ниже перечисленных построек А.П. Чехов видел. И через 30 лет флигель, в котором жил А.П. Чехов, называли Чеховским.

³⁷ Продажа с торгов за неуплату взносов СПб-Тульскому поземельному банку.

³⁸ В «Памятной книжке» Московской губернии за 1899 год. Киселев Алексей Сергеевич указан, как владелец имения Бабкино [32].

³⁹ Петр Михайлович Котляревский купил имение Бабкино по просьбе жены Татьяны Константиновны (дочь Марии Васильевны Шиловской от первого брака). Татьяна была падчерицей Владимира Петровича Бегичева – отца Марии Владимировны Киселевой (урожденной Бегичевой) [21].

Акт приема имения Бабкино⁴⁰.

№	Постройка	Кол-во
1.	Барский дом с мезонином — деревянный крытый железом	1
1.	Канцелярия 1 этаж, крыта железом	1
2.	Квартира заведующего — дерев. крыта железом	1
3.	Корпус 2-х этажный деревянный, крыт железом	1
4.	Чеховский флигель деревянный, крыт железом, полуразрушенный	1
5.	Сторожка с оранжереей деревянная, крыта железом	1
6.	Скотный двор каменный кольцеобразный, крыт железом, с конюшнями, свинарником, каретным сараем и прочими постройками	1
7.	Мельница деревянная, крыта железом	1
8.	Кузница деревянная, крыта железом	1
9.	Ледников, крытых дранью	2
10.	Навесов	3
11.	Амбар с отделениями	1
12.	Орудийный сарай с птичником и свинарником полуразрушенный	1

Выше перечисленные постройки поступили в ведение Воскресенского районного земотдела.

Пахотной земли 60 десятин.

Под сенокосом 9

Под огородом 2 ½

Под усадьбами 4

Всего 75 ½ десятин

Итак, после революции усадьба со всеми хозяйственными постройками была национализирована. Интерьер усадьбы не сохранялся, так как в стране еще не были созданы государственные органы охраны памятников, а существующие музеи закрывались.

⁴⁰ Документ [2] предоставил автору статьи К. Б. Косенков.

В 1929 году здания усадьбы сгорели, огонь уничтожил обширную библиотеку и семейный архив⁴¹.

Уцелевшие в годы Великой Отечественной войны флигели и часть надворных служб усадьбы позже оказались в запустении и в середине 50-х годов были разобраны на стройматериалы. С 1950-х годов на месте усадебного двора стали разрабатывать песчаный карьер⁴².

С 1992 по 1994 год Министерство культуры Московской области и научно-производственное предприятие «Реставрационный центр» разработали проект восстановления усадьбы.

В 2015 году Министерство культуры инициировало продолжение комплексных научных и натурных исследований усадьбы. По итогам исследований были реконструированы границы памятного места, уточнены положение усадебных построек и регламент воссоздания утраченной усадьбы и регенерации парка⁴³.

Воскресенские приятели

Николай Владимирович Рукин и Алексей Сергеевич Киселев в разные годы были хозяевами имения Бабкино. Их связывали общие дела Звенигородской земской управы. Н.В. Рукин был Звенигородским уездным предводителем дворянства⁴⁴ как раз в те годы, когда Чеховы снимали дачу в имении Бабкино. Эта должность, сама по себе не оплачиваемая, была связана с большими расходами. По старинной традиции, предводитель дворянства должен был устраивать на свои средства балы и приемы. Строгому и замкнутому Николаю Владимировичу неизбежное общение со многими помещиками было в тягость. Соответствовали интересам и культурному уровню Николая Владимировича, по сути, только Голохвастовы, Шиловские, Брусиловы и Киселевы.

Повторюсь, Рукиных и Киселевых связывал общий круг знакомых, заботы об образовании и воспитании детей (одного возраста), общие увлечения и развлечения.

⁴¹ В 1934 году, после получения известия о гибели усадьбы, Михаил Павлович Чехов склеит макет усадьбы Бабкино из бумаги.

⁴² Е. В. Штейдле называет время разработки песчаного карьера в Бабкино – 90-е годы.

⁴³ Из беседы с Председателем Комиссии по возрождению историко-культурного наследия, архитектурному облику городов, культуре и развитию народных промыслов Общественной палаты городского округа Истра К. Б. Косенковым.

⁴⁴ С 1775 года уездный предводитель дворянства избирался на 3 года уездным дворянским собранием и утверждался в должности губернатором.

В семейных хрониках Рукиных запечатлен интересный эпизод из жизни воскресенских дворян: «Дедушка (Н.В. Рукин) увлекался спиритизмом, благо жена его приятеля — Мария Владимировна Киселева оказалась исключительно сильным медиумом, владеющим автоматическим письмом — находясь в бессознательном состоянии — в трансе — она писала на разных языках, разными почерками, которые потом нередко оказывались почерками давно умерших людей. Однажды получилась записка на немецком языке, мелким бисерным почерком, в котором Николай Владимирович сразу узнал почерк своей матери Александры Павловны. Она умоляла сына раз и навсегда прекратить игру в карты, которая грозит ему полным разорением.

Эксперты-специалисты признали идентичность писем Александры Павловны с почерком полученной во время сеанса записки, и Николай Владимирович никогда больше не брал в руки карты». [40, с. 49-50]

Мария Владимировна Киселева рассчитала верно, она, видимо, хорошо знала историю жизни Николая Владимировича Рукина. Дело в том, что история любви родителей Николая была очень романтической. Его отец Владимир Александрович долго добивался руки своей возлюбленной. Предложение он делал трижды. На первое — получил отказ. Его избранница, Александра Павловна Эйлер, внучка знаменитого математика Леонарда Эйлера, уже была просватана за богатого и знатного старика. Вскоре супруг Александры Павловны скончался. Через год после положенного траура Александра ответила, что согласна выйти замуж, но лишь после того, как дочь ее покойного мужа достигнет совершеннолетия и выйдет замуж. Падчерица, однако, заболела «горячкой» и умерла.

Венчались родители Николая в 1848 году, когда Владимиру Александровичу было уже 50 лет, а Александре Павловне — 30. Счастье, правда, оказалось недолгим. В 1849 году родился сын Александр, но мальчик вскоре умер⁴⁵. Второго сына, назвали Николаем. Третий сын, которого опять назвали Александром, умер сразу же после родов, которые стоили жизни и его матери. Безутешный, потрясенный до глубины души, Владимир Александрович остался один с трехлетним сыном на руках. Его воспитание отныне стало едва ли не единственной заботой убитого горем отца. В доме царил культ умершей супруги. Николаю было 17 лет, когда

⁴⁵ В некрополе Куртنيково захоронен Рукин Александр Владимирович 25.01.1852–17.10.1856. Если это сын Владимира и Марии, то есть несоответствие семейных преданий и дат жизни Александра.

не стало и отца. Он попал под влияние старшего товарища Григория Ломоносова, приятеля по университету — знатного повесы. Супруга Николая, сестра Григория⁴⁶, делала все, чтобы остепенить мужа [40 с. 49-50]. И ей это удалось.

Дворянские дети

В одном из писем к Чехову Мария Владимировна Киселева сообщает, что Саша (ее дочь) несколько дней гостит у Рукиных. Это, кстати, подтверждает то, что Чехов был с Рукиными знаком. Дети Рукиных и Киселевых действительно общались. Это были люди одного социального круга, близкие по возрасту. В семье Киселевых было двое детей: Александра (1875-?)⁴⁷ и Сергей (1876–1921)⁴⁸.

Чеховы восхищались жизнерадостностью, искренностью, детской непосредственностью Сережи. В 1888 году, когда Чеховы перебрались в Москву, сын Киселевых поступил в первый класс гимназии и жил у Чеховых на Садовой-Кудринской до окончательного переезда родителей в Москву.

Связывали А.П. Чехова дружеские отношения и с Александрой Киселевой, «Василисой Пантелеевной» — так писатель ее шуточно называл даже тогда, когда она стала уже взрослой. Они переписывались. В Государственном литературном музее сохранились листки Сашиного альбома (подарен дедушкой А.П. Бегичевым). Александра Киселева начала вести его в имении Бабкино 10 января 1886 года. Альбом заполнен стихами известных авторов, рисунками и виньетками, шуточными посла-

⁴⁶ Женой Николая Владимировича Рукина была Мария Григорьевна урожденная Ломоносова (1848–1921). По семейной легенде она была правнучкой Леонтия Васильевича Ломоносова, брата великого ученого Михаила Васильевича Ломоносова.

⁴⁷ Дочь Киселевых — Александра Алексеевна Киселева — Лютер (Стобеус) (1875-?) была замужем четыре раза. Первый муж — Лютер Эрнест Владимирович (1874 г.р.). Второй муж — Борис Александрович Стобеус (штаймейстер). Дети: Георгий Борисович Stobeus; Вера Борисовна Stobeus. Третий муж — Матвеев. Четвертый — Чернявский [31].

⁴⁸ Бурный южный роман Сергея Алексеевича с цыганкой, певицей и плясуньей стрельненского цыганского хора Марией Юрьевной Поляковой (в первом замужестве княгиней Голицыной) закончился браком. Их дочь — Надежда Сергеевна Киселева (15.01.1909–02.09.1982) солистка театра «Ромэн» войдет в историю российского театрального и киноискусства под псевдонимом Ляля Черная (Так ее звали за миловидность и темный цвет кожи). Мужья: М. Яншин (1934–1942), Н. Хмелев (1942–1945), выдающиеся актеры Московского Художественного театра. Похоронена на Новодевичьем кладбище (2 участок, 17 ряд, 12 могила). Сын Сергея Алексеевича Киселева — Владимир родился 28.05.1915.

ниями родных и друзей. 12 мая 1886 года А.П. Чехов записывает в альбом Саши чудесное четверостишие⁴⁹:

Милого Бабкина яркая звёздочка,
Юность по нотам *allegro* промчится,
От свеженькой вишни останется косточка,
От скучного пира – угар и горчица [56].

Детям Киселевых Чехов посвятит рассказ «Сапоги всмятку», подписав его смешным псевдонимом «Архип Индейкин». Особенно сдружился Чехов с детьми Киселевых в последнее бабкинское лето (1887 год). И ему «так жалко было расставаться с ними» [11]. В летописи жизни и творчества А.П. Чехова [13] можно найти свидетельства дружеского общения писателя с Александрой в письмах и в «послебабковский» период. 8 января 1890 года «Василий Макарович» (так шутливо называл себя Антон Павлович) послал «Василисе Пантелевне» свои поздравления на день ангела, прислал подарки: почтовую бумагу, перья, книгу по древней истории. 11 марта 1890 года в письме М.В. Киселевой сообщает, что якобы встретил в семинарии некоего «Герасима Ивановича» — подходящего кандидата в женихи «Василисе». 25 апреля 1890 года Саша в шуточном письме из Бабкина благодарит за подысканного для нее жениха-семинариста «Герасима Ивановича» и просит передать своему «Будущему супругу» сочиненную в его честь «Оду». Поздравляет с пасхальным праздником и приглашает приехать в Бабино: «У нас дивный окорок».

Совсем иначе сложились взаимоотношения Чехова с семьей Рукиных. В семье Николая Владимировича и Марии Григорьевны Рукиных было четверо детей⁵⁰: Варвара (1873/74–1940), Мария (1876–1945), Николай (1878–1931), Алексей (1877–1949). Дочери Рукиных Варвара и Мария – сверстницы Сашеньки Киселевой (1875 г.р.). Дети дружили, ходили друг к другу в гости. Почему же в семье Рукиных отношение к чеховской компании было таким настороженным? Братья Чеховы, яркие веселые молодые люди в полном расцвете сил⁵¹. На 1883 год: Николаю — 25 лет, Антону — 23, Ивану — 22, Михаилу — 18. По-русски про такой

⁴⁹ Редкий случай поэтического творчества А. П. Чехова, который утверждал: «Кроме романа, стихов и доносов, я все перепробовал».

⁵⁰ Старшая дочь Рукиных Александра родилась и умерла в 1872 году в Бабино.

⁵¹ Среди хозяев и гостей Бабино были в ходу шуточные прозвища: Николай Чехов – Кокоша, Антон – Васенька, Иван – Жан, Михаил – Финик, Сашенька Киселева – Василиса, Сергей Киселев – Грипп, Коклюш, Алексей Сергеевич Киселев – Барин.

возраст говорят: «Молодо-зелено — гулять велено». Склонные к разного рода шалостям, не всегда невинным, Чеховы вызывали у почтенных дворян Рукиных серьезные опасения. И девочек Рукиных не пускали к Киселевым в Бабкино, когда там гостили Чеховы. Из семейной хроники Рукиных: «В 1885–1887 годах у Киселевых летом, в Бабкине, гостил Антон Павлович Чехов⁵², но это был еще не тот серьезный, вдумчивый Чехов конца 1890-х — начала 1900-х годов, а веселый, развязный, несколько бесцеремонный Чехонте, который своим поведением и манерами отталкивающе действовал на замкнутого, несколько чопорного Николая Владимировича. Он решил, что общество Чехова совершенно не подходит для его дочерей (которым в то время было по 12-14 лет и которые дружили с дочерью Киселевых — Сашей). Лишь после того, как Чехов перестал бывать в Бабкине, Николай Владимирович с дочерьми вновь появился там» [40].

Горшечный концерт

О том, как «шалберничали»⁵³ братья Чеховы, иногда бурлил весь город. Одна из таких веселых выходов стоила Ивану Павловичу места заведующего приходским училищем. Из воспоминаний Анны Михайловны Шуберт⁵⁴, внучатой племянницы Анны Сергеевны Цуриковой: «В Воскресенске жил учитель школы — брат Чехова. Он накупил на базаре глиняных горшков разного размера, развесил их на веревке по школьному двору и устроил на них палками малиновый трезвон, одновременно

⁵² Бабкино появилось в жизни Чеховых начиная с 1883 года. В письмах к издателю Лейкину есть упоминания рассказов «Смерть чиновника», «Дочь Альбиона», которые основаны на бабкинских впечатлениях. Сколько ещё тем и сюжетов, почерпнутых в Бабкино, нашло в творчестве Чехова свое выражение позже! [63]

⁵³ Шалберничать – (прост.) шалопайничать, повесничать. Словарь Ушакова. В письме от 20.02.1883 года А. П. Чехов пишет в письме брату Александру: «Николка (ты это отлично знаешь) шалберничает; гибнет хороший, сильный, русский талант, гибнет ни за грош... Еще год-два, и песня нашего художника спета» [50].

⁵⁴ Анна Михайловна Шуберт (1881-1972) окончила московскую гимназию, историко-филологическое отделение на Женских курсах в Москве, училась на философском факультете Цюрихского университета. Работала в Институте судебной психиатрии им. В. П. Сербского, в Московской психиатрической больнице им. П. П. Кащенко. Кандидат педагогических наук. Награждена орденом Ленина (1952). Автор воспоминаний о семьях Цуриковых, Поповых, Шуберт. Хранятся в отделе рукописей Библиотеки имени В. И. Ленина (НИОР ФГУ РГБ).

с перезвоном в Ново-Иерусалимском монастыре. Уважаемой тетушке об этом немедленно донесли, как попечителю школы <нрзб> лица в Ивановском, и судьба всех Чеховых была решена» [64].

Интересно, как эту историю пересказывают местные жители, старожилы Истры. Это уже городской фольклор, который интересен не менее самого события. «Дело было на Пасху⁵⁵. Из Воскресенской церкви шли прихожане с праздничной службы⁵⁶. И братья не просто вызванивали невинные мелодии. В свой горшечный концерт они включили церковный благовест и даже гимн Российской империи «Боже царя храни». И при этом пели». Что придавало всей выходке не только богохульный, но и политический характер.

Начало 1880-х годов. Убийство Александра II оставило отпечаток на всей жизни российского общества. Началось время контрреформ. С августа 1881 г. было утверждено положение «О мерах к сохранению государственной безопасности и общественного спокойствия». Согласно этому документу в любой местности могло быть объявлено военное положение. Закрывали либеральные газеты и журналы, для поступления в университет теперь требовалась справка из полиции о благонадежности.

Для спокойного провинциального городка, с паломниками, приезжающими в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь на богомолье со всех городов и весей — «горшечный концерт» во дворе училища был событием чрезвычайным. Если еще представить, что братья при этом сопровождали горшечный перезвон многоголосым пением. Как известно, братья Чеховы пели знатно.

⁵⁵ Вторая половина октября. Письмо А. П. Чехова в Воскресенск И. П. Чехову, желавшему переменить место службы: «Мне было бы приятно, если бы ты служил в Москве... Перебейся как-нибудь. Пустим все пружины в ход» [13]. С 23 января 1884 года Иван Павлович начинает работать в Москве. Эти сведения дают право утверждать, что вряд ли «горшечный концерт» случился на Пасху.

⁵⁶ По семейной легенде Рукиных их предки жили рядом с приходским училищем и могли видеть и слышать «горшечный концерт». Но в 1883 году Рукины не могли жить рядом с училищем. Это случилось гораздо позже. Семья Николая Рукина переселилась в Воскресенск и сняла квартиру в доме дьякона Вознесенской церкви. Дом располагался на Вознесенской улице (ныне ул. Коммуны) на высоком обрыве, внизу извилистая Истра, а дальше — чудесная панорама Ново-Иерусалимского монастыря. Это произошло после раздела имения Зенькино, который был произведен по достижении сыновьями совершеннолетия в 1901 году [51, с. 393], [41, с. 95]. В 1883 году Николаю Рукину было 5 лет, Алексею — 3 года.

Отец Чеховых был страстным любителем церковного пения. Религиозный и певческий энтузиазм Павла Егоровича граничил с одержимостью. Во всем, что касалось церковных служб, он был строг и непреклонен. Если приходилось петь утрению — он будил детей в два-три часа ночи и, невзирая на погоду, вел их в церковь. Для братьев это был настоящий ужас, который, по словам Антона Павловича, превратил их детство в страдание. Может быть, такое религиозное воспитание и привело Чехова к атеизму. Он писал: «Религии у меня теперь нет».

Легенды о «горшечном концерте» рассказывают по-разному. Горшки, мол, принес брат Николай. Кто-то утверждает, что братьев было двое. «Иван и Николай Чеховы купили в деревне Максимовке несколько горшков, развесили во дворе училища и вызванивали на них мелодии» [51, с.159]. «Иван и Николай купили у горшечников разных горшков и устроили из них оркестр» [58, с.27]. Кто-то рассказывает, что при этом были восторженные зрители — ученицы приходского училища. Кто-то пишет, что за этим занятием братьев Чеховых застала попечительница училища А.С. Цурикова.

Согласна с краеведом С.П. Носиковым, что в данном случае воспоминания А.М. Шуберт более достоверны. Хотя автору воспоминаний в 1883 г. было всего два года, она не могла видеть эту сцену своими глазами. Но Анна Михайловна была племянницей А.С. Цуриковой, она, наверняка, слышала о Чеховых семейные предания.

Строгая попечительница

Несколько слов о личности Анны Григорьевны Цуриковой — попечительнице училища, непосредственной начальнице Ивана Павловича Чехова. Интересно, что в книге «Суконщики Поповы» трое представителей одной семьи дают яркие, сочные и порой весьма различные оценки конкретным людям, в том числе Анне Григорьевне Цуриковой. Приведу пространную, но, на мой взгляд, очень любопытную характеристику, данную своей двоюродной бабушке Анной Михайловной Шуберт:

«Из Ивановского нас иногда возили на поклон в Воскресенск к высоко чтимой тетушке Анне Сергеевне Цуриковой (Мингалевой), где она жила безвыездно. Шутя, Анну Сергеевну в городе звали «губернаторшей». У нее бывали все окрестные помещики и все духовенство. Был раз Антон Павлович Чехов (брат его учительствовал в Воскресенске), но они друг другу не понравились. Строй дома у Анны Сергеевны был старомодный,

обстановка старая, помещичья, пахло мускусом и кипарисом. Прислуга жила без жалования, но зато со своими семьями на полном пансионе. Анна Сергеевна, как дворянка, жившая с крепостной эпохи, никак не соглашалась с тем, чтобы оплачивать своих «дворовых» жалованьем. Горничные носили у нее одинаковые платья с пелеринками, гостей и нас целовали в плечико. Вечно гостила там масса гостей. Анна Сергеевна носила широчайшие юбки на кринолинах, затягивалась в корсет и пудрилась до 80 лет. Она не имела спальни и после смерти мужа всегда спала попеременно в одной из гостиных. Дом освещался свечами. Первая же керосиновая лампа, которую ей привез в подарок дядя Сережа, почему-то взорвалась. В салонах ее очень боялись всякого вольного духа. Говорили, что все Чеховы были удалены из Воскресенска по требованию Анны Сергеевны».

Послесловие

Скандал после «горшечного концерта» был грандиозный. Развлеченная братьев Чеховых и их многочисленных гостей давно не нравились Анне Сергеевне. А уж эта забава переполнила чашу ее терпения. Из-за веселой выходки Иван Павлович Чехов лишился работы, а семья осталась без летней воскресенской квартиры. Случайное знакомство с помещиком А.С. Киселевым, состоявшееся после бала в офицерском собрании Павловской Слободы, очень пригодилось. Летние месяцы 1885-1887 годов — Чеховы проведут в имении Киселевых Бабкино.

Иван Павлович с профессией не расстанется. 40 лет он отдаст педагогике. За труды по народному образованию И. П. Чехов получил грамоту на звание потомственного почётного гражданина, что приравнивало его к детям личных дворян, к лицам с учёными степенями и купцам 1-й гильдии, награждённым орденами. К нему постоянно направляли зарубежных и отечественных педагогов за опытом образцовой постановки учебного процесса. Репутация его уже была такова, что весьма состоятельные родители приводили своих детей к нему на обучение. Один из родителей, к примеру, сказал, что он не беден и мог бы отдать сына в гимназию, но подождёт годик: «Пусть погрееет свою душу около Ивана Павловича. Ведь это на всю жизнь» [59].

Воскресенские впечатления войдут позднее в произведения Антона Павловича. Талант Чехова переплавит их в рассказы и пьесы, которыми будет зачитываться весь мир. А потомки воскресенцев, которых с 1930 го-

да станут уже называть истринцами, и спустя 140 лет после пребывания Чехова в Воскресенске, будут рассказывать любопытным слушателям местные легенды, которые расцвечивают прошлое живыми красками, что не под силу архивным документам.

Список источников и литературы:

1. Акишин, М. О. Династия Сенявиных в Истории России XVIII - начала XX вв. (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ) / М. О. Акишин. - Текст : электронный // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1-2) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. - Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2020. - С. 128. - URL: [http://novist.history.spbu.ru/severnaya_evropa/2020_22_1-2/2020_22_1-2_Akishin_M_O_-_Dinastija_Senjavinyh_v_istorii_Rossii_XVIII_-_nachala_XX_vv_\(Istoriograficheskie_zametki\).pdf](http://novist.history.spbu.ru/severnaya_evropa/2020_22_1-2/2020_22_1-2_Akishin_M_O_-_Dinastija_Senjavinyh_v_istorii_Rossii_XVIII_-_nachala_XX_vv_(Istoriograficheskie_zametki).pdf)

2. Акты приема имений Воскресенского уезда. 1920-е гг. - Текст : непосредственный // ЦГАМО. - Ф. 4997. - Оп. 1. - Д. 599. - Л. 5.

3. Балабанович, Е. Музыка в доме Чехова / Е. Балабанович. - Текст : электронный // Балабанович, Е. Дом в Кудрине. - Москва: Московский рабочий, 1961 - С.272. - URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st009.shtml>

4. Боевой путь Третьей артиллерийской бригады / Истринское благочиние, Одинцовская епархия, Московская митрополия. - Текст : электронный // Храм Благовещения пресвятой Богородицы в селе Павловская Слобода : сайт. - URL: <http://www.pavlovskayasloboda.ru/part3-4.html>

5. Ввод во владение имения в сельце Бабково надворного советника Крюкова. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 103. - О. 1. - Д. 1050.

6. Ввод во владение имения в сельце Бабкино тайного советника Пестеля. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 103. - Оп. 1. - Д. 1017. - Л.1-4.

7. Глазов, В. Болеслав Маевский, выпускник Брестского кадетского корпуса, дружил с А. П. Чеховым и вошел в его драматургию / Владимир Глазов. - Текст : электронный // Брестский курьер : сайт. - URL: <https://www.bk-brest.by/2012/12/4875/>

8. Звенигородские имения 1836-92. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 184. - Оп. 9. - Д. 449. - Л. 103-106.

9. Иван Артемьевич Возницын / MyHeritage. - Текст : электронный // Geni : сайт. - URL: <https://www.geni.com/people/Иван-Возницын>

цын/6000000070474123821. - Режим доступа : для зарегистрированных пользователей.

10. Истринская земля / А. А. Зилов, Г.П. Калужный, Ю. П. Кардашев. - Москва: Энциклопедия сел и деревень, 2004. - С. 60. - Текст : непосредственный.

11. Киселева, М. В. Письмо Чехову, 9 сентября 1997 г. / М. В. Киселева. Москва: ГЛИМ - Текст : непосредственный.

12. Книга для записи крепостных актов о продаже крепостных крестьян, земель, недвижимого имущества. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 98. - Оп. 3. - Д. 11. - Л. 4.

13. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова : в 4 т. / Российская акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - Москва: Наследие, 2004. - Т. 2. - 591 с. - Текст : непосредственный.

14. Лобанов-Ростовский, А. Б. Русская родословная книга / Князь А. Б. Лобанов-Ростовский. - Санкт-Петербург: Издание А. С. Суворина, 1895 г. - С. 212. - Текст : электронный // Руниверс : сайт. - URL: <https://runivers.ru/bookreader/book58528/#page/218/mode/1up>

15. Мамаев, С. Ю. Воскресенск и окрестности в письмах Чехова / С. Ю. Мамаев. - Текст : непосредственный // Истра РФ. - 2020. - № 47. - С. 6-13.

16. Мамаев, С. Ю. Воскресенск и окрестности в письмах Чехова / С. Ю. Мамаев. - Текст : непосредственный // Истра РФ. - 2021. - № 48. - С. 4.

17. Мамаев, С. Ю. Женское начальное училище в городе Воскресенске / С. Ю. Мамаев. - Текст : непосредственный // Истра РФ. - 2016. - № 19. - С. 6-11.

18. Мамаев, С. Ю. Прогулка по Воскресенску в мемуарах Марии Майоровой / С. Ю. Мамаев. - Текст : непосредственный // Истра РФ. - 2019. - № 39. - С. 4-9.

19. Мамаев, С. Ю. Прогулка по Воскресенску в мемуарах Марии Майоровой / С. Ю. Мамаев. - Текст : непосредственный // Истра РФ. - 2019. - № 40. - С. 4-9.

20. Нотариус Звенигородского уезда. Книга для записи крепостных актов, 1878 г. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 142. - Оп. 23. - Д. 213. - Л. 4-5.

21. Носиков, С. П. История селыца Глебово и Казанской церкви / С. П. Носиков. - Москва: ООО «Сам Полиграфист», 2021. - С. 95. - Текст : непосредственный.

22. Об алфавитном списке дворян, имеющих право участвовать в вы-

борах, 1828-29. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 389. - Оп. 1. - Д. 67. - Л. 1-42.

23. Об открытии очередного Звенигородского уездного земского собрания, 1870 г. // ЦГАМ. - Ф. 17. - Оп. 43. - Д. 32. - Л. 225.

24. Об открытии очередного Звенигородского уездного земского собрания в 1874 г. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 17. - Оп. 47. - Д. 133. - Л. 353.

25. Об открытии Звенигородского очередного уездного земского собрания 1880 г. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 17. - Оп. 50. - Д. 570. - Л. 18.

26. Об открытии очередного Звенигородского уездного земского собрания 1889 г. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 17. - Оп. 71. - Д. 139. - Л. 267.

27. Об открытии Звенигородского очередного уездного собрания 1890 г. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 17. - Оп. 73. - Д. 59. - Л. 367.

28. О произведении выборов на следующее трехлетие по Звенигородскому уездному Земству, 1877 г. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 17. - Оп. 48. - Д. 405. - Л. 3.

29. Орлов, Э. Д. Музеефикация усадьбы Бабкино – памятного места, связанного с именем А. П. Чехова: возможность, целесообразность, перспективы / Э. Д. Орлов. - Текст : электронный // Государственный литературный музей : официальный сайт. - URL: <https://goslitmuz.ru/images/ nauka/2015/02/20/008.pdf>

30. О списке дворян, имеющих недвижимое имущество в Звенигородском уезде, 1826 г. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 389. - Оп. 1. - Д. 53. - Л. 18.

31. Пажитнов, Е. Родословная певицы Ляли Чёрной / Евгений Пажитнов. - Текст : электронный // Проза.ру : Российский литературный портал. - URL: <https://proza.ru/2014/06/13/1490>

32. Памятная книжка Московской губернии за 1899 год. Список землевладельцев Звенигородского уезда. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 17. - Оп. 56. - Д. 149. - Л. 17.

33. План генерального межевания, Воскресенский уезд; 31. Бабкино, сельцо Московского уезда. - Текст : непосредственный // РГАДА. - Ф. 1354. - Оп. 250. - Ч. 1. - Д. Б - 1 с.

34. Полное Топографическое описание Московской губернии в нынешнем ее новоустроенном состоянии, 1800. Ч. VI. Звенигородский уезд. - Текст : непосредственный // РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Т. 3. - Д. 18861.

35. Провинциальный некрополь. Позень – Полянова. - Текст : электронный // Исток : Домодедово, 2007. - URL: https://is-tok.ru/publ/nekropol/nekropol/provincialnyj_nekropol_poz_pol/28-1-0-314

36. Прощение А. Н. Рукиной о выдаче свидетельства на имение Бапкино Звенигородского уезда для залога, 1816. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 98. - Оп. 1. - Д. 54. - Л. 1-19.

37. Прощение коллежского асессора Александра Ивановича Рукина о явке купчей на купленное им у жены своей Анны Ивановой Рукиной недвижимого имения, состоящего в Звенигородском уезде. село Бапкино и деревни Ефимоново и о вводе его оным во владение, 1820 г. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 98. - Оп. 1. - Д. 107.

38. Псевдонимы Чехова // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. имени А. М. Горького. - Т. 1. - Письма, 1875-1886. - Москва: Наука, 1974. - С. 531. - Текст : непосредственный.

39. Ревизские сказки 7-й ревизии Звенигородского уезда крестьян помещиков на буквы «Р-Я», 1816. - Текст : непосредственный // ЦИАМ. - Ф. 51. - Оп. 8. - Д. 89. - Л. 37.

40. Рукин, В. А. История русского дворянского рода Рукиных / В. А. Рукин, А. А. Рукин - Одесса, 1982. - С. 49. - Текст : непосредственный.

41. Рукин, В. А. Усадьба Зенькино / А. А. Рукин. - Текст : непосредственный // Летопись историко-родословного общества в Москве. - Москва: Летописи ИРО, 2002. - вып. 6-7. - С. 50-51.

42. Рукин, В. А. Усадьба Зенькино. Краткое описание имения / В. А. Рукин. - Текст : непосредственный // Летопись историко-родословного общества в Москве. - Москва: Летописи ИРО, 2004. - вып. 8-9. - С. 52-53.

43. Сведения уездных земских управ об имуществе, принадлежащих как потомственным, так и личным дворянам в 1904 году. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 4. - Оп. 3. - Д. 543. - Л. 175.

44. Сенявин И. И. / MyHeritage. - Текст : электронный // Geni : сайт. - URL: <https://www.geni.com>. - Режим доступа : для зарегистрированных пользователей.

45. Снятие запрещения с имения Бапкино и Ефимова Звенигородского уезда. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 50. - Оп. 6. - Д. 6757. - Л. 1-15.

46. Списки и ведомости о фабриках и заводах ... участков Москвы, ... Звенигородского уездов Московской губернии. 1911. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 199. - Оп. 2. - Д. 789. - Л. 183.

47. Список помещиков Московской губернии. - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 4. - Оп. 1. - Д. 4266. - Л. 41.

48. Статистика поземельного владения по Звенигородскому уезду (по сведениям собранным в 1865 году Земскою управою). - Текст : непосредственный // ЦГАМ. - Ф. 184. - Оп. 10. - Д. 2816. - Л. 1-10.

49. Счета на содержание Воскресенской больницы, 1877 г. - Текст : непосредственный // РГАДА. - Ф. 1264. - Оп. 1. - Д. 106. - Л. 15.

50. Указатель имен и названий / Русская литература и фольклор : Фундаментальная электронная библиотека. - Текст : электронный // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. - Москва: Наука, 1974-1983. - URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/pi1/pi1-532-.htm>

51. У стен Нового Иерусалима : история города Воскресенска-Истры / М. А. Крючкова и др. ; отв. ред. Н. А. Абакумова. – Москва : Ист.-архитектурный и худож. музей «Новый Иерусалим» : Лето, 2010. - 430 с. - Текст : непосредственный.

52. Чехов, А. П. Письмо Лейкину от 25 июня 1884 г. из Воскресенска. Письмо № 1 / А. П. Чехов. - Текст : электронный // Антон Чехов : сайт. - URL: <http://chekhov-lit.ru/chekhov/letters/1875-1886/letter-076.htm>

53. Чехов, А. П. Письмо Леонтьеву (Щеглову) И. Л., 9 марта 1892 г. Мелихово // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - М.: Наука, 1974-1983. - Т. 5. Письма, Март 1892-1894. - М.: Наука, 1977. - С. 20-21. - Текст : непосредственный.

54. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. - Т. 3. - Москва: Наука, 1975. - С. 156. - Текст : непосредственный.

55. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. - Т. 5. - Москва: Наука, 1976. - С. 32, 292. - Текст : непосредственный.

56. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. - Москва: Наука, 1974-1983. - Т. 18. - 1982. - 543 с. - Текст : непосредственный.

57. Чехов, М. П. Вокруг Чехова / М. П. Чехов. - Москва: «Московский рабочий», 1964. - С. 132. - Текст : непосредственный.

58. Чеховское Подмосковье / сост. Л. А. Королева; предисл. И. Н. Пани-

на. - Москва: Гелиос АРВ, 2016. - С. 24. - Текст : непосредственный.

59. Шевченко, О. В. Учитель в роду Чеховых / О. В. Шевченко, Морозова О. Л. - Текст : непосредственный // Вехи Таганрога. - 2010. - № 45.

60. Шереметевский В. В. Русский Провинциальный Некрополь / В. В. Шереметевский. - Т. 1. - Москва: Типолитография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1914. 1008 с. - Текст : непосредственный.

61. Штейдле, Е. Дворянский род Рукиных в истории Истринского края / Елена Штейдле, краеведческое общество «Наследие». - Текст : электронный // Новый Иерусалим во времени и пространстве : сайт. - URL: <http://ierusalem.ru/?p=13832>

62. Штейдле, Е. В. Исторические здания Истры. Часть 4 / Е. В. Штейдле, редакция Истра.РФ. - Текст : электронный // Истра.РФ : архив сайта. - URL: <https://архив.истра.рф/novosti/istoriya-kрая/istoricheskie-zdaniya-istry-chast-4>).

63. Штейдле, Е. В. Перечитывая письма Чехова / Елена Штейдле, Краеведческое общество «Наследие». - Текст : электронный // Библиотеки Истринской централизованной библиотечной системы : официальный сайт. - URL: <http://istrabibl.ru/wordpress/краеведение/история-края/чехов/>

64. Шуберт, А. М. Поповы и Шуберты / А. М. Шуберт. - Текст : непосредственный // Суконщики Поповы : «Записки о московской жизни» и не только / вступ. ст., сост., подгот. текстов, примеч. Н. А. Круглянской. - Москва: Русский путь, 2010. – С. 385.

МУЗЕЙ ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА В МОСКВЕ (1921-1925 ГГ.)

Музей имени А.П. Чехова в Москве 1-й половины 1920-х гг. – мало-известная страница истории. Исследований, специально посвященных данной организации, немного. Наибольший интерес из них представляет труд К.М. Виноградовой «Из истории Дома-музея А.П. Чехова в Москве» – прежде всего тем, что автор лично работала в молодости в московском чеховском музее. Однако, работа Клавдии Михайловны была, во-первых, не окончена, а во-вторых – опубликована со значительными сокращениями [1]. Видимо, из-за этих сокращений история московского музея им. А.П. Чехова оказалась в опубликованной версии не совсем полной. Несколько ограничена и источниковая база автора: помимо личных воспоминаний, К.М. Виноградова опиралась в своем исследовании прежде всего на переписку заведующего Чеховским музеем Е.Э. Лейтнеккера с М.П. Чеховой, хранящуюся в НИОР РГБ (а не на делопроизводственную документацию).

Заслуживает интерес работа Н.Ф. Ивановой [7], однако она посвящена не столько музею имени Чехова, сколько личности Е.Э. Лейтнеккера и носит полемический характер, ставя целью оградить память данного человека от обвинений писателя Г.А. Шалюгина в некорректном поведении [16]. История же самого музея в пылу данной полемики оказалась несколько в стороне. К тому же, работа Н.Ф. Ивановой также строится в основном на переписке М.П. Чеховой и доводит повествование лишь до событий начала 1923 г.

В нашем исследовании мы постараемся восполнить образовавшийся пробел, осветив историю московского чеховского музея, полностью, опираясь прежде всего на делопроизводственную документацию Наркомата просвещения РСФСР, отложившуюся в ГАРФ и ОПИ ГИМ.

Первое, что бросается в глаза при изучении данной темы – одновременное существование в Москве в 1-й половине 1920-х гг. двух музейных структур, посвященных А.П. Чехову.

Сперва, в 1912 г., по инициативе родственников писателя была создана «Чеховская комната» при библиотеке Румянцевского музея. Отданные туда материалы хранились, правда, лишь в «свернутом» виде и такая ситуация продолжалась много лет [1, с. 334-337; 4, л. 10-10 об, 22-22 об; 5, л. 62-62 об, 64-64 об, 66]. Девять же лет спустя (в 1921 г.) в Москве был создан новый – отдельный музей великого писателя.

Еще в 1915 г. сестра А.П. Чехова Мария Павловна поместила значительную часть материалов Антона Павловича в банкирский дом братьев Джамгаровых в Москве. Другая часть материалов хранилась в ее московской квартире и на даче Чеховых в Ялте [1, с. 338-339; 7, с. 21]. В конце 1917 г. большевики национализировали все хранящееся в частных банках имущество, и содержимое чеховского сейфа стало собственностью государства. Ценности из него передали в Гохран, а бумаги писателя – в Управление центрального архива РСФСР (Центроархив) [1, с. 338; 4, л. 5]. Дом в Москве, в котором находилась квартира М.П. Чеховой (ул. Долгоруковская, 29) тоже национализировали, однако хранившиеся в ней вещи Марии Павловны (в том числе сейф с материалами Антона Павловича) удалось спасти – их временно перевезла к себе на квартиру Ада Книппер (племянница вдовы писателя) [8, с. 409; 1, с. 339]. Живущая в Крыму Мария Павловна не могла всему этому помешать и только в июле 1921 г. смогла приехать в Москву разбираться.

То, что произошло с М.П. Чеховой в столице – освещено источниками скупно и противоречиво [1, с. 338-339; 5, л. 49, 102, 105-105 об, 106; 6, л. 1-3 об; 9, л. 10; 13, л. 5; 14, с. 359-359; 15, с. 238-239]. Но, если соединить разрозненные свидетельства воедино – картина получится следующая.

Сперва Мария Павловна пыталась, видимо, добиться возвращения ей содержимого изъятого сейфа, ведя по данному вопросу трудные переговоры в Гохране, Центроархиве и Наркомпросе. Сестра писателя дошла при этом до самого А.В. Луначарского.

В возвращении национализированного сейфа М.П. Чеховой, естественно, отказали. Тогда в качестве компромиссного варианта она, видимо, предложила создать на основе оставшейся у нее части чеховских материалов новый, отдельный музей Чехова. Возможно, Мария Павловна надеялась получить со временем для данного музея и материалы из Джамгаровского банка, вернув их тем самым себе хотя бы в качестве музейных экспонатов. Идея создания особого музея писателя и сосредоточения в нем со временем всех связанных с ним материалов возражений не вызывала и была поддержана Наркомпросом. Реали-

зация данной идеи давала шанс разрядить возникшую конфликтную ситуацию.

Нашлось и помещение для вещей из бывшей квартиры М.П. Чеховой, которым предстояло теперь стать основой экспозиции будущего музея. Таким помещением стала (видимо, в июле 1921 г.) комната в квартире № 51 в бывшем доме Фирганга на улице Малой Дмитровке, 29 (в том самом доме, в котором Антон Павлович жил в 1890-1892 гг.) [5, л. 51]. Не совсем, правда, понятно, какой статус имела эта комната. В записи воспоминаний Марии Павловны, сделанной ее племянником, читаем: «Наконец она нашла комнату на Малой Дмитровке ... Туда были свезены все вещи» [15, с. 238]. К.М. Виноградова уточняет, что комната в доме Фирганга была получена М.П. Чеховой «в порядке уплотнения» [1, л. 339]. Известно также, что ответственными квартиросъемщиками комнат, в которых было сложено имущество будущего музея, были некие Кузнецовы [5, л. 51, 55, 105 об]. В октябре 1921 г. Музейный отдел выдал «охранную грамоту» на три комнаты для Чеховского музея в доме Фирганга [1, с. 342], однако в документе от 6 декабря 1921 г. упоминаются только две комнаты в данном доме, занятые «обстановкой ... Антона Павловича Чехова» [5, л. 55].

Важным элементом создания нового музея стало утверждение его штата. 1 августа 1921 г. заведующим Чеховского музея была назначена М.П. Чехова [5, л. 105]. Но она не могла долго оставаться в Москве и вынуждена была вскоре вернуться в Ялту к своему главному детищу – Дому-музею Антона Павловича. Для текущего же ведения дел в московском музее именно Мария Павловна рекомендовала, видимо, вызвать из Крыма хорошо знакомого ей Евгения Эмильевича Лейтнеккера – заведующего ялтинской библиотекой. Тот прибыл в Москву в первых числах сентября [6, л. 1-3 об] и был назначен (задним числом – с 1 сентября) хранителем Чеховского музея [5, л. 105]. Именно он возглавлял с этого времени образованный музей вплоть до его ликвидации – сперва только фактически, а позже – официально. Третьим сотрудником музея стала Мария Тимофеевна Шакина («Маша») – крестьянка из Мелихова, давняя служащая семьи Чеховых. Она постоянно находилась «при вещах» А.П. Чехова – еще в квартире на Долгоруковской, а после ее потери – в комнатах в доме Фирганга. «Машу» оформили как «помощника хранителя» или «коменданта», причем тоже задним числом – с 1 июля 1921 г. [5, л. 105].

Так возник (в августе 1921 г.) отдельный музей великого писателя. Первоначальным официальным его названием, фигурирующим в доку-

ментах, было «Музей имени А.П. Чехова в Москве» или просто «Музей имени А.П. Чехова» [5, л. 91, 94-96, 98-100об; 13, л. 5]. Позже (к 1923 г.) появилось новое полное официальное название: «Московский государственный музей имени А.П. Чехова», хотя и прежнее наименование продолжало широко использоваться [13, л. 29].

Важно отметить, что новый музей Чехова возник не вместо Чеховской комнаты Румянцевского музея, а в дополнение к ней. Последняя не только продолжала существовать, но и претендовала на то, чтобы оставаться главной музейной экспозицией, посвященной Антону Павловичу. Это порождало острое соперничество между двумя чеховскими музейными структурами.

Став хранителем музея, Е.Э. Лейтнеккер сразу же развернул кипучую деятельность: 17 октября 1921 г. он представил в Главмузей Наркомпроса докладную записку «По вопросу об устройстве в Москве Всероссийского музея имени А.П. Чехова ...» [5, л. 102-104 об, 106-108], в которой, во-первых, обосновал необходимость создания чеховского музея в общегосударственном масштабе, а во-вторых – провозгласил основные принципы его деятельности. В начале 1922 г. при новом музее были созданы «Общество А.П. Чехова и его эпохи» [7, с. 31] и «Общество друзей музея им. А.П. Чехова» [5, л. 101]. Работа в тесном взаимодействии с «дочерними» общественными организациями (состоящими в основном из писателей, литературоведов, артистов, музейных работников и руководящих сотрудников «Главмузея») – важная особенность Чеховского музея, отличающая его от других музеев.

Главной проблемой было, однако, помещение. Весной 1922 г. ответственный квартирному Mieter квартиры в доме Фирганга и домком стали явно выживать из здания чеховское имущество [5, л. 55, 92 об, 94-96 об]. Музейные экспонаты оказались в подвешенном состоянии.

В этой трудной ситуации Е.Э. Летнеккер сделал сильный ход: в начале мая он добился создания «Комитета по организации музея им. А.П. Чехова» уговорив начальника Главнауки, Ивана Ивановича Гливенко, профессора-литературоведа, лично возглавить данный комитет. В его лице новоиспеченный музей приобрел влиятельного покровителя. Другим его покровителем в Наркомпросе стал управляющий делами Главмузея С.А. Детинов [1, с. 341]. Данные связи во многом и определили успехи Евгения Эмильевича в деле строительства Чеховского музея в 1922 г.

Еще 28 апреля 1922 г. Е.Э. Лейтнеккер был назначен врио заведующего музеем («в виду отсутствия в г. Москве заведующего музеем имени

А.П. Чехова Мар. П. Чеховой» [5, л. 84, 86]). Последняя, стало быть, формально была снята Музейным отделом с данной должности. Вряд ли она сожалела об этом, понимая невозможность заниматься двумя музеями одновременно, но, похоже, хотела видеть заведующим московским музеем своего брата Михаила. Позже, в письме к Марии Павловне, Лейтнеккер уверял ее, что и сам хотел это, но в конце мая Михаил Павлович якобы трижды отказался от заведывания [10, л. 11 об-12]. Об отказе М.П. Чехова Евгений Эмильевич упоминает и в своем отношении в музейный подотдел от 1 июня 1922 г. [5, л. 77]. Как бы то ни было, в конце мая 1921 г. (между 19 мая и 1 июня) Евгений Эмильевич официально был назначен заведующим музея им. А.П. Чехова [5, л. 77-77 об; 6, л. 4, 5].

Нашлось вскоре и помещение. 1 июня 1921 г. экспонаты музея были перевезены из дома Фирганга в бывший особняк фабриканта Ивана Абрамовича Морозова на Пречистенке, 21, где помещался тогда «Второй музей новой западной живописи» (бывшая «Морозовская галерея»), а сейчас – Российская Академия художеств. В этом здании музей Чехова получил сперва одну, а к августу – три комнаты на первом этаже [4, л. 10 об, 22 об; 5, л. 49, 62 об, 64 об; 66, 78-78 об] и в начале декабря 1921 г. открыл свою экспозицию для посетителей [13, л. 24, 47].

Теперь главной проблемой музея стало «перетянуть» к себе все материалы, связанные с Чеховым. Лейтнеккер лично поехал в июле 1921 г. в Ялту и убедил Марию Павловну передать в музей оставшуюся у нее часть чеховских материалов. Большинство из них хранилась в московском сейфе М.П. Чеховой, перевезенном к тому времени на квартиру О.Л. Книппер-Чеховой. Это был архив, состоящий в основном из переписки А.П. Чехова с современниками. 14 июля Мария Павловна написала в Ялте два заявления: одним она передавала в Московский музей им. А.П. Чехова содержимое своего сейфа в квартире Ольги Леонардовны (на практике эта передача состоялась в Москве 15 августа), а другим – завещала передать в этот же музей и содержимое национализированного чеховского сейфа из банка Джамгаровых [1, с. 345; 7, с. 21-22]. Кроме того, М.П. Чехова лично передала Е.Э. Лейтнеккеру материалы, связанные с Антоном Павловичем и хранившиеся у нее в Ялте – фотографии и письма писателя [1, с. 345; 7, с. 21-22]. Поездка в Ялту и получение от М.П. Чеховой согласия на передачу музею хранящегося у нее архива, стали, таким образом, вторым сильным ходом Евгения Эмильевича.

Теперь Московский музей им. А.П. Чехова имел четкое обоснование необходимости своего существования – в нем сосредоточилась большая

часть чеховских материалов во-обще и большая часть архива писателя. Это повышало шансы нового музея устоять в соперничестве со старой и известной «Румянцевкой».

Как отмечалось в докладе Е.Э. Лейтнекера в Музейный отдел от 22 декабря 1922 г. «О работах и нуждах музея А.П. Чехова и его эпохи в связи с вопросом о нормальном штате музеев», «Ядром музея является личный архив А.П. Чехова ... – всего несколько тысяч рукописных экземпляров. Здесь выделяются: до 500 оригиналов – писем А.П. Чехова, почти вся переписка современников с Чеховым ...». Иконографическая коллекция музея, согласно документу, насчитывала «свыше 500 объектов», а «библиотека ...» – «до 250 томов» [5, л. 49-49 об].

Как видим, большую по количеству и наиболее значимую часть музейной коллекции составляли архив А.П. Чехова, иконографические материалы (фотографии, портреты и т.п.), а также книги.

Слабым местом музея им. А.П. Чехова был явный недостаток рукописей чеховских произведений. В музее имелись только рукописи «Сахалина» и «Истории болезни больного N» [5, л. 6, 49об; 13, л. 7-7 об]. Большая часть рукописей Антона Павловича по-прежнему находилась в Чеховской комнате Румянцевского музея.

Пользуясь данным фактом, заведующий «Румянцевкой» А.К. Виноградов хотел присоединить коллекции музея им. А.П. Чехова к себе. Е.Э. Лейтнекер в свою очередь, также пытался добиться передачи себе чеховских материалов из «Румянцевки». Для этого он задействовал все свои связи в Наркомпросе. 14 августа 1922 г. Евгений Эмильевич послал в Главнауку отношение с просьбой содействия в передаче своему музею материалов из Чеховской комнаты, приложив заявления о том же М.П. Чеховой, О.Л. Книппер-Чеховой и С.В. Чеховой [4, л. 10-10 об, 14, 22-22 об, 24; 5, л. 62-66 об]. Однако максимум, чего добился – посланки Главнаукой 6 января 1923 г. отношения в Румянцевский музей с рекомендацией передать музею имени Чехова все материалы писателя, кроме рукописей («материалы по иконографии, книги, газетные вырезки, различные реликвии и художественные ценности») [4, л. 9]. При этом нет никаких сведений о том, что «Румянцевка» передала на практике даже это. Известен лишь ответ заведующего Чеховской комнатой Н.М. Мендельсона Е.Э. Лейтнекеру от 29 марта 1923 г. с прилагаемым к нему «Предварительным списком материалов, которые могли бы быть переданы в Музей имени А.П. Чехова». Согласно данному документу, Н.М. Мендельсон допускал передачу Евгению Эмильевичу лишь некото-

рых мемориальных вещей, связанных с писателем, и то лишь – в случае одобрения списка Ученым советом Румянцевского музея [13, л. 20, 20 а].

Не менее напряженной была и борьба за хранящиеся в Центроархиве материалы из бывшего джамгаровского сейфа. Их пытались получить и Румянцевский музей, и музей им. А.П. Чехова. Сперва в Центроархиве склонялись к тому, чтобы передать все «Румянцевке» [4, л. 12] и лишь личное вмешательство И.И. Гливенко изменило ситуацию [10, л. 16 об]. 21 декабря 1921 г. Коллегия Центроархива постановила о желательности передачи джамгаровских материалов музею им. А.П. Чехова, но лишь после составления «полного научного описания и окончания издания подготовленных к печати рукописей». О данном решении Центроархив уведомил Главнауку своим отношением от 18 января 1923 г. [4, л. 5, 17; 5, л. 47].

Вопрос о том, был ли передан джамгаровский архив музею имени А.П. Чехова на практике, изложен в литературе путанно. М.П. Чехова в своих воспоминаниях, утверждала, что «на основе» материалов из банка Джамгаровых «был создан Чеховский музей в Москве» [15, с. 238]. К.М. Виноградова в своей работе касается данного вопроса дважды. Сперва она пишет, что «в 1922 г. Музеем была получена ... часть чеховского архива, которая хранилась ... в сейфе банкирской конторы Джамгаровых» [1, с. 345], однако ниже излагает данный сюжет несколько иначе: «В 1923 г. Музей им. А.П. Чехова добился передачи Музею из Центроархива изобразительных материалов, поступивших ... из сейфа ... Джамгаровых» [1, с. 346]. Как было на самом деле – показывают архивные документы.

21 апреля 1923 г. в музей им. А.П. Чехова действительно были переданы из Центроархива 54 объекта чеховской иконографии [5, л. 43; 13, л. 7]. Однако год спустя, 27 марта 1924 г., Е.Э. Лейтнеккер снова просит в своем отношении в Главнауку содействовать передаче Центроархивом чеховскому музею «рукописных материалов, главным образом эпистолярных» из семейного сейфа Чеховых. При этом документ подчеркивает, что «иконграфические документы уже переданы ... в музей имени А.П. Чехова» [5, л. 3, 9]. В документах, отражающих последующий период истории Чеховского музея – в отчетах о его деятельности от 21 марта 1924 г. [13, л. 5-13], от 10 марта 1925 г. [13, л. 29-40] и от 21 августа 1925 г. [13, л. 90-91 об] – о передаче музею из Центроархива оставшейся части джамгаровских материалов ничего не говорится. Очевидно, что большая часть этих материалов Чеховскому музею так и не была передана.

Летом 1923 г. произошло еще более неприятное для Лейтнеккера событие: И.И. Гливенко заменили на посту начальника Главнауки Ф.Н. Петровым, лишив тем самым Чеховский музей главного его покровителя. Испортились в этом году отношения Евгения Эмильевича и с М.П. Чеховой. В апреле 1923 г. та снова приезжала в Москву, но ее переговоры с Е.Э. Лейтнеккером по поводу переданного год назад архива, оставили для обо-их, видимо, тягостное впечатление [8, с. 405]. Впоследствии, сохраняя с заведующим московским музеем деловые и внешне корректные отношения, М.П. Чехова говорила иногда в сердцах своим родственникам, что Лейтнеккер – «подлейшая личность», что он «обобрал ее дочиста» и т.д. [15, с. 238; 8, с. 405].

Ряд исследователей объясняют данный разлад влиянием на Марию Павловну ее брата Михаила [7, с. 24-28], но причина, думаем, глубже.

Нельзя не согласиться с мнением некоторых современников событий [7, с. 36] и нынешних авторов [7, с. 23-29; 8, с. 404-405] о том, что и Мария Павловна, и Михаил Павлович реализовывали «семейный» подход к чеховскому наследию, рассматривая его как собственность прежде всего семьи Чеховых. Лейтнеккер же рассматривал наследие писателя как общественное, общегосударственное достояние. Мало того, своей кипучей деятельностью по созданию «музея эпохи» Евгений Эмильевич напрочь лишал младших Чеховых надежд на семейную «приватизацию» наследия брата. Если Е.Э. Лейтнеккер и «обобрал» их, то только в этом смысле.

Начавшиеся неудачи на главных направлениях Е.А. Лейтнеккер пытался компенсировать, с другой стороны. Позиционируя свою организацию как музей не только А.П. Чехова, но и всей его эпохи, Евгений Эмильевич добился передачи в него материалов от других писателей, современников Антона Павловича – Д.Н. Мамина-Сибиряка, В.Г. Короленко, В.В. Вересаева, Н.А. Найденова, Н.Д. Телешова и многих других [13, л. 3 об, 7 об, 30 об, 33 об]. В конце лета 1923 г. на основе музейных материалов была издана переписка А.П. Чехова с В.Г. Короленко [13, л. 5, 8].

Наркомпрос тем временем, перевел музей Чехова из Морозовского особняка во дворец Юсуповых в Большом Харитоньевском переулке (нынешний дом 21, стр. 4), где тогда размещался Военно-исторический музей (ВИМ). 4 января 1924 г. Чеховский музей переехал во дворец и занял три комнаты на третьем этаже западной части здания [3, л. 198], а к 15 февраля ВИМ освободил для него еще две комнаты в этой же части [2, л. 89, 90; 13, л. 5 об, 29 об, 41 а]. Е.Э. Лейтнеккеру новое помеще-

ние сперва не понравилось [5, л. 14-14 об], но вскоре он привык к нему и даже назвал в письме к Марии Павловне от июня 1924 г. «новым кладом» [10, л. 34].

Освоившись во дворце, Евгений Эмильевич вновь развернул кипучую деятельность. 20 июня 1924 г. музей открылся для посетителей в новом здании [13, л. 31, 52]. Снова начали пополняться коллекции за счет пожертвований. В марте 1924 г. был заключен договор с австрийским издательством «Манс» на издание сборника чеховских материалов из коллекций музея [5, л. 2-2 об, 4, 6-7 об; 13, л. 34 об-35]. Штат Чеховского музея состоял к этому времени уже из 4 человек. Помимо заведующего (Е.Э. Лейтнеккера) и технического сотрудника (М.Т. Шакиной), в штат входили также два научных сотрудника: упомянутая выше Клавдия Михайловна Виноградова (с марта 1923 г.) и Нина Ильинична Гитович (с 1924 г.) [13, л. 41]. Дни Чеховского музея были, однако, сочтены.

Наркомпросу срочно потребовалась площадь, которую решили получить путем слияния обеих чеховских музейных структур с Библиотекой им. В.И. Ленина. Согласно постановлению Главнауки от 7 марта 1925 г. «О перегруппировке музеев», музею им. А.П. Чехова предписывалось срочно перевезти свои коллекции из Юсуповского дворца в комплекс зданий Библиотеки на Моховой улице [12, л. 239, 240]. Весь рукописный материал Антона Павловича (рукописи его произведений и переписка), хранившийся раньше как в Чеховской комнате «Румянцевки», так и в музее им. А.П. Чехова, передавался в Рукописный отдел «Ленинки», а чеховские материалы музейного характера, хранившиеся в «комнате» и в музее (иконография, мемориальные предметы и пр.) образовывали «Литературный музей» Ленинской библиотеки (с Е.Э. Лейтнеккером в качестве заведующего) [1, л. 349]. Как отдельное, самостоятельное учреждение, «Московский государственный музей имени А.П. Чехова» прекращал на этом свое существование.

20 марта 1925 г. Чеховский музей закрылся [13, л. 90 об, 91 об] и вскоре начал паковать свои экспонаты для перевозки в «Ленинку». Они были приняты библиотекой по акту приема-передачи 19 декабря 1925 г. [13, л. 92-96 об]. Практически же, как утверждает К.М. Виноградова, переезд бывшего Чеховского музея в Библиотеку им. В.И. Ленина был осуществлен только весной 1926 г. [1, л. 354].

Литературный музей «Ленинки» Е.Э. Лейтнеккер возглавлял 7 лет, надеясь возродить на его основе музей А.П. Чехова и его эпохи. Надежды не оправдались, и 1 декабря 1932 г. Евгений Эмильевич уволился

из Библиотеки [11, л. 26 об, 29-29 об]. Коллекции Литературного музея «Ленинки» со временем вошли (в 1934 г.) в состав вновь образованного Государственного литературного музея [1, л. 349]. Но это уже другая страница истории.

Просуществовав три с половиной года, московский музей имени А.П. Чехова был, как видим, фактически ликвидирован, но не из-за невостребованности, не из-за низкой эффективности своей работы. Как и многие другие хранилища 1920-х гг., он стал жертвой непоследовательности и субъективизма политики, проводимой Наркомпросом в области музейного строительства: по случайным, субъективным причинам был создан и по случайным же, чисто внешним причинам – ликвидирован. Остается надеяться, что этот печальный опыт послужит хотя бы уроком, помогающим избежать повторения допущенных ошибок в будущем.

Список источников и литературы:

1. Виноградова, К. М. Из истории Дома-музея А. П. Чехова в Москве / К. М. Виноградова. - Текст : непосредственный // Чеховиана: Мелиховские труды и дни. - Москва: Наука, 1995. - С. 334-356.
2. ГА РФ. - Ф. 2307. - Оп. 3. - Д. 189. - Текст : непосредственный.
3. ГА РФ. - Ф. 2307. - Оп. 3. - Д. 196. - Текст : непосредственный.
4. ГА РФ. - Ф. 2307. - Оп. 3. - Д. 234. - Текст : непосредственный.
5. ГА РФ. - Ф. 2307. - Оп. 3. - Д. 235.
6. ГА РФ. - Ф. 2307. - Оп. 22. - Д. 614.
7. Иванова, Н. Ф. Несколько страниц из истории чеховских музеев / Н. Ф. Иванова. - Текст : непосредственный // Мелихово. Альманах. Мелихово: [б.и.], 2008. - С. 9-41.
8. Кузичева, А. П. Чеховы. Биография семьи / А. П. Кузичева. - Москва: «Артист. Режиссер. Театр», 2004. - Текст : непосредственный.
9. НИОР РГБ. - Ф. 331. - К. 33. - Д. 13 г. - Текст : непосредственный.
10. НИОР РГБ. - Ф. 331. - К. 92. - Д. 67. - Текст : непосредственный.
11. НИОР РГБ. - Ф. 331. - К. 92. - Д. 68. - Текст : непосредственный.
12. ОПИ ГИМ. - Ф. 402. - Д. 4. - Текст : непосредственный.
13. ОПИ ГИМ. - Ф. 54. - Д. 808. - Текст : непосредственный.
14. Чехова, М. П. Из далекого прошлого / Запись Н. А. Сысоева. - Москва: Гослитиздат, 1960. - Текст : непосредственный.

15. Чехова, М. П. «Сейф № 15». Воспоминания в записи С. М. Чехова / С. М. Чехов, публ. Г. А. Шалюгина, А. Г. Головачевой. - Текст : непосредственный // Чеховские чтения в Ялте: Чехов и XX век. Сб. научн. тр. (Дом-музей А. П. Чехова в Ялте). - Москва: «Наследие», 1997. - С. 234-346.

16. Шалюгин, Г. А. Судьба чеховского наследия / Г. А. Шалюгин. - Текст : электронный // Проза.ру : портал Российского союза писателей. - URL: <https://proza.ru/2009/04/20/288> (дата обращения: 05.09.2021).

СОЛЖЕНИЦЫН ЧИТАЕТ ЧЕХОВА

Философское мировоззрение часто характеризует человека как совокупность ценностей, составляющее единое целое. Например, Иоанн Дамаскин определял, что духовная сущность человека способствует проявлению конкретных действий [2, с.153-157]. Если воспринимать профессию, не только как способ приобретения материальных благ, но и как духовную ценность, то можно согласиться с тем, что профессия определяет отношение человека практически ко всем видам его деятельности. И, благодаря, такому свойству человеческого естества, мы имеем «Литературную коллекцию» А.И. Солженицына. Заканчивая главный труд своей жизни – 10-ти томную историческую эпопею «Красное Колесо», А.И. Солженицын признавался, что ему хочется побыть просто читателем: «...читать не именно только для своей работы, но и «просто так», по выбору, для удовольствия» [5, с.154]. После семнадцати «неразгибных» [5, с.153] лет работы над «Колесом», Солженицын осуществляет своё желание, у него появляется время читать. Но – вот оно влияние профессии как духовной ценности – писатель не мог даже на короткое время стать обычным читателем: Солженицын в процессе чтения записывает свои размышления о прочитанном тексте. Вот как сам писатель излагает свои ощущения: «...«просто читать» я, оказывается, ... не сумел: всё время тянется рука записать своё суждение, оценку, частную или общую, – о приёмах автора, о композиции, о персонажах, о взглядах его, и цитаты отдельные... И так складывались... не то, чтобы литературные рецензии, нет, а просто мои впечатления. Вот они прибавляются, я стал называть это "Литературной коллекцией" [5, с.154]. Таких этюдов набралось несколько десятков [1, с.352]. (Этюдами так же можно назвать записи Солженицына о каждом конкретном произведении, им прочитанном и осмысленном). Солженицын сам даёт характеристику своим записям: «Заметки эти вовсе не критические рецензии в принятом смысле, служащие оценке произведения в потребность современному читателю. Каж-

дый такой очерк – это моя попытка войти в душевное соприкосновение с избранным автором, попытаться проникнуть в его замысел, как если тот предстоял мне самому, – и в мысленной беседе с ним угадать, что он мог ощущать в работе, и оценить, насколько он свою задачу выполнил» [3, с.195]. Соприкасаясь с текстом «Солженицын обильно цитирует своих авторов, и следует оговорить особенности его цитирования. Он до некоторой степени подчиняет цитируемое динамике своего текста: устраняет повторы, побочности, рыхлости, которые иногда возникают при «вживлении» цитаты и тем утяжеляют передачу мысли» [6, с.10]. Иными словами, в «Литературной коллекции» Солженицын предстаёт в двух ипостасях – он читатель-писатель или, может быть, точнее, назвать его «писатель-читатель».

Данная статья посвящена литературному очерку с эмпирическим названием «Окунаясь в Чехова». Под эмпиризмом мы подразумеваем следующее философское определение: «чувственный опыт как источник познания». Действительно, рассматривая каждый этюд Солженицына, посвящённый конкретному произведению Чехова, мы читаем не сухой отчёт (что и как изложено у Чехова), а видим эмоции читающей личности. Читатель Солженицын точно использует слово «окунаясь». Он действительно окунается, полностью погружается в чеховский текст, пропуская его через своё сознание и через свой жизненный опыт.

В очерке Солженицына проанализировано 34 произведения Чехова и ещё 6 произведений своеобразно упоминаются.

Большинство проанализированных-прочувственных произведений Чехова укладываются в сознании Солженицына по трём ступеням. Иными словами, у Солженицына трёхчастная аналитическая структура чеховского текста.

Первая часть аналитической структуры Солженицына – оценка чеховского произведения в целом. Приведём несколько примеров.

О рассказе «Егерь»: «Какой зрелый, сжатый рассказ, ни строчки лишней» [4, с.161].

Рассказ «Анюта» – «Незабываемый рассказ, от первого прочтения – и навсегда. Жестокий рассказ – и тем жесточе, чем лаконичней» [4, с.162].

О «Ведьме»: «Тоже рассказ, который годами не забывается и не с чем не спутаешь. Динамичный, и ничего лишнего. Никакой затяжки, объём точно соответствует сюжету. [4, с.162].

Рассказ «Агафья» – «В главном – рассказ превосходен» [4, с.162].

О рассказе «Хористка»: «Превосходный рассказ; и однажды читавшему врежется навсегда. <...> Немеет всякий анализ» [4, с.164].

И оценка рассказа «Верочка»: «Сюжет оставляет ноющее чувство. Этот рассказ, который запоминается и в большом ряду самых разнообразных чеховских рассказов» [4, с.172].

Вторая часть солженицынского анализа чеховских произведений – это сюжет. Но не пересказ содержания. Солженицын, на наш взгляд, подразумевает, что читатель его «Литературной коллекции» или уже знаком с произведениями Чехова или сам захочет их прочитать. Сюжет представлен эмпирически, как чувственный опыт Солженицына. Приведём примеры:

О сюжете рассказа «Егерь»: «И сюжет-то истинный раскрывается мастерски (мимоходом!) только в середине рассказа – и ударяет нас дикостью: оказывается, уже 12 лет венчаны! (а в начале кажется – какая-то случайная связь). И избу поставил – другой не ей». [4, с.161]. Как видим, фабулы рассказа здесь фактически нет, но как мастерски представлено восприятие читателя, который сам является писателем.

Лаконично изложено отношение к содержанию рассказа «Анюта»: «И как трогательна Анюта. Пронзительна эта её покорность – то уходить прочь, то остаться» [4, с.162].

О сюжете рассказа «Ведьма» Солженицын пишет: «Очень верны оба характера (не указано чьих, очевидно, если кому нужно уточнить, то пусть обратится к чеховскому тексту, правда, в процессе чтения эту-да Солженицына можно догадаться, что эти двое – дьячок и дьячиха), и язык их естественный, и естественно дьячок вспоминает все случаи по святым. И вся предыстория брака вернута легко, мимоходом без натяжки (снова отсылка к другим читателям: кто хочет, может проверить). – В контрасте белизны дьячихи с ею же запущенной обстановкой избы – как бы ещё раз повторена ситуация» [4, с.162]. У Солженицына здесь очень уместно слово «как бы». Как бы повторяется, следовательно, не так повторяется. Сначала у Чехова изображается безразличие дьячихи и к мужу, и к своей избе: «Всё, не исключая и только что вышедшего Савелия, было донельзя грязно, засалено, закопчено...» [7, с.385]. И затем это безразличие переходит в ненависть и к обстановке («Лицо ее (дьячихи) исказилось ненавистью, дыхание задрожало, глаза заблестели дикой, свирепой злобой, <...>. Дьячиха подбежала к постели, протянула руки, как бы желая раскидать, растоптать и изорвать в пыль всё это, но потом, словно испугавшись прикосновения к грязи, она отскочила назад...» [7, с.385]) и к мужу: («Не замело тебя снегом, не замерз ты там на большой дороге, ирод!» [7, с.386]). Хотя по большому счёту, если дьячиха не может

преобразить мужа, то выстирать бельё и помыть пол она в состоянии, но «как бы (Курсив мой – Е.Г.) желая раскидать, растоптать и изорвать в пыль всё это» [7, с.385], следовательно, она не желает ничего менять.

И, завершая, погружение в сюжет, как писатель, Солженицын характеризует ещё один образ: «Почтальон, правда, почти никакой» [4, с.162]. Но именно отъезд почтальона и показывает сущность дьячихи и как жены, и как человека.

Восприятие сюжета рассказа «Агафья» представлено сначала образом самой Агафьи: «Очень верно, сильно передана Агафья, во всех изменениях её настроения – от робости, стыда перед чужим, отчаянности поступка, и, забываемо, как по лугу шла к мужу: «Никогда я ещё не видел такой походки ни у пьяных, ни у трезвых» – корчило её от взгляда мужа, зигзаги подгибались колени, пятилась, села» [4, с.162–163]. Даже не читая рассказ Чехова, можно сообразить, что преступление Агафьи не в том, что она не успела мужу приготовить обед или ужин, а всё гораздо серьёзней и остаётся только пожалеть эту женщину.

И, продолжая анализировать сюжет «Агафьи» Солженицын переходит к следующему образу: «А Савка – опять «артист-бездельник», почти тот же тип, что Егерь, сходный тип вот уже в третьем из немногих рассказов. С какой верностью дан! и – как соловья пошёл ловить, бросив любовницу» [4, с.163].

В этом солженицынском этюде представлено сопоставление трёх рассказов «Агафья», «Егерь» и «На пути». Верность, с которой «дан» Савка, это верность Чехова той словесности, с которой изображается «артист-бездельник»: Егерь в 1885 г., Лихарёв в 1886 г. и Савка в том же 1886 г.

Отношение к сюжету рассказа «Хористка» у Солженицына выражено одним предложением. «Совершенство по движению чувств всех троих» [4, с.164]. В отличие от анализа рассказа «Ведьма», не читая чеховский текст, нельзя догадаться обо всех троих персонажах, но можно почувствовать, что их характеры представлены Чеховым в совершенстве, следовательно, нужно прочитать этот рассказ, перед которым, как уже указывалось «немеет всякий анализ» [4, с.164].

Своеобразен анализ Солженицына сюжета рассказа «Верочка»: «В этой проходке в августовскую туманно-лунную ночь (да, такие именно ночи иногда бывают в августе) – содержится какое-то огромное обобщение, как символ тогдашней русской жизни» [4, с.172].

Определение «Августовская туманно-лунная ночь» – не чеховское, это Солженицын, даёт такое описание ночи, «окунаясь» в текст Чехова.

Спокойное течение жизни N-ского уезда (название Чехова) и неприятие её молодым поколением Солженицын называет символом русской жизни конца XIX – начала XX вв. Это (повторим цитату) «огромное обобщение, как символ тогдашней русской жизни» [4, с.172], заключается в словах Верочки: «Мне опостытели и дом, и этот лес, и воздух. Я не выношу постоянного покоя и бесцельной жизни, не выношу наших бесцветных и бледных людей, которые все похожи один на другого, как капли воды! Все они сердечны и добродушны, потому что сыты, не страдают, не борются...А я хочу именно в большие сырые дома, где страдают, ожесточены трудом и нуждой...» [8, с.273–274].

О чеховской Верочке Солженицын пишет: «Верочка – как отлитая, и в её повседневной уютности-полунебрежности, и в момент объяснения – каждый жест и поступок и «придушенный от волнения голос» [4, с.172]. «Уютность-полунебрежность» – это характеристика Верочки не Чехова, а Солженицына, но Солженицын вывел такое неординарное словосочетание из чеховского текста: «(Девушкам), которых природа одарила вкусом и инстинктом красоты, эта лёгкая небрежность в одежде придает особую прелесть. <...>. От этого платка и от складок кофточки (одежда Верочки) так и веяло свободною ленью, домоседством, благодушием» [8, с.266 - 267].

Заканчивая анализ «Верочки», Солженицын использует сравнительную степень слова «хорошо»: «Световые эффекты – *все очень* (Курсив мой – Е.Г.) хороши» [4, с.172]. Да и сам Солженицын в этюде о «Верочке» использует световые эффекты такие как «туманно-лунная ночь», «Верочка как отлитая» [4, с.172]. Таким образом, световые эффекты в рассказе Чехова у Солженицына переходят в этюд о чеховском рассказе.

Наконец, третья часть солженицынских этюдов о произведениях Чехова – это отношение Солженицына к конкретной словесности Чехова. (На наш взгляд, это герменевтический анализ текста, хотя сам Солженицын термин «герменевтика» не использует). В этой части Солженицын будто бы вступает в диалог с Чеховым. Но не с целью показать своё превосходство как писателя, а желая передать именно свои впечатления. Вспомним ещё раз повествование Солженицына о своей «Литературной коллекции»: «Каждый такой очерк – это моя попытка войти в душевное соприкосновение с избранным автором, попытаться проникнуть в его замысел, как если тот предстоял мне самому, – и в мысленной беседе с ним угадать, что он мог ощущать в работе...» [3, с.195].

Впечатления Солженицына о словесных приёмах в рассказе «Егерь» выражены таким образом: «Самыми простыми словами передана сила чувств: в горе брошенности Пелагея "смеётся как дурочка"» [4, с.161]. Слово «брошенность» Солженицын вводит, определяя жизнь Пелагеи, описываемую Чеховым: действительно, можно ли найти более подходящее слово, применительно к судьбе этой женщины. Но разглядеть такое у Чехова – брошенность как явление – мог только писатель, в данном случае Солженицын. (Назвать текущее явление, излагаемое писателем, одним метким словом может только другой писатель). И, продолжая описывать брошенность Пелагеи, Солженицын приводит косвенную и прямую цитату Чехова: «(Пелагея) закрывает рукой улыбку, "стыдясь своей радости от встречи", вслед уходящему поднимается на цыпочки, чтоб ещё раз увидеть белый картузик поверх поросли» [4, с.161], тем самым демонстрируя как может простыми словами передаваться сила чувств.

Рассматривая чеховскую словесность в этом рассказе, Солженицын называет разговор Пелагеи и егеря Егора не диалогом, как обычно, а перекличкой: «Какая перекличка! Он: "Чтобы все степени мне были". – Она, через несколько слов и вовсе не как ответ: "Не степенное ваше дело» ... [4, с.161]

Но Солженицын не может не высказать своё мнение. Как писатель писателю, он будто сообщает. «А вот "неподвижная как статуя" – сюда не идёт. И слово «горизонт» – не в лексическом фоне» [4, с.161]. Даже в качестве читателя Солженицын не может скрывать свои чувства, на его взгляд, слово «горизонт» здесь лишнее, и он спокойно указывает на это.

Определяя «незабываемость» рассказа «Анюта», Солженицын указывает на поспешность Чехова в одном эпизоде: «А вот: подушки и таз с помоями «свалены в одну кучу» – перо спешит» [4, с.162]. Но больше никаких поспешностей в данном рассказе, по Солженицыну, нет.

В чеховском рассказе «Ведьма» Солженицын находит «Неподходящее к ней (к дьячихе) (господское) сравнение: «Так ничего не выражает красивый фонтан, когда он не бьёт» [4, с.162]. И, указывая, что в этом рассказе Чехова нет «ничего лишнего» отмечает: «Но и тут есть срывы языкового фона: «логика жены», «нервно заходила», «опоэтизировал её» [4, с.162]. Это не столько упрёк авторскому тексту Чехова, сколько трепетное отношение к единому фону словесности.

Этюд о рассказе «Ведьма» заканчивается солженицынской констатацией факта: «И слабовато назвать такую мятель – «в природе каша»»

[4, с.162]. В данном месте следует обратить внимание на словесность самого Солженицына: он использует пушкинское слово «мятель», а не «метель». Слово «метель» происходит от глагола «мести», мятель же не просто вихрь со снегом, а явление, приводящее в смятение. Чеховское описание непогоды действительно напоминает мятель: «Какая-то победительная сила гонялась за кем-то по полю, бушевала в лесу и на церковной крыше, злобно стучала кулаками по окну, метала и рвала, а что-то побеждённое выло и плакало...» [7, с.375]. «Такая мятель» [4, с.162] в итоге раскрывает чувства дьяка Савелия и дьячихи Раисы, а «каша» если и символизирует смешение многих элементов, в том числе и природных, то всё равно не внушает «тоску, сознание, что уже поздно, нет спасения» [7, с.375].

Восторгаясь лаконичностью Чехова, Солженицын высказывается, что в рассказе «Агафья» «лаконичность всё-таки нарушается ненужными разъяснениями (накладные расходы на рассказчика?): «При всём своём мягкосердечии Савка презирал женщин, обходился с ними небрежно...» – совсем лишнее и без того ясно» [4, с.163]. Но такой вывод делает чеховский рассказчик, а ведь это не Чехов. В этом этюде Солженицын уделяет рассказчику много места. Например, ««И может быть это презрительное обращение и было одной из причин обаяния на деревенских дульциней...» (Режет и слово «дульциней», хотя при рассказчике тут языковые срывы как бы прощаются)» [4, с.163]. Интересная солженицынская фраза приведена в скобках. Привычнее читать так «режет слух слово «дульциней»», но в тексте Солженицына так представлено, что слово одушевлено. Оно само и режет, и ласкает, в данном случае режет. И отсюда следует, что, если рассказчику языковые срывы как бы прощаются, следовательно, не прощаются. От рассказчика Солженицын требует такого же лаконизма как от Чехова. Но рассказчик не только городской житель – он городской интеллигент, поэтому любит вычурные сравнения. Например, «Очные ставки с летними ночами» (Для Солженицына это – «нехорошо») [4, с.163]; «Цветок на высоком стебле коснулся моей щеки, как ребёнок, который хочет дать понять, что не спит» (Для Солженицына подобное сравнение не является обязательным) [4, с.163]; «Она (Агафья) страдала» ... «Она, видимо, собралась с силами и решилась» (Для Солженицына, не для рассказчика, это «заключительная фраза – лишняя» [4, с.163]. Наконец, «Ну и: в потёмках рассказчик видит подробности чувств на лице и в жестах. Этого нельзя» [4, с.163]. Для рассказчика, желающего произвести впечатление на слушателей, на наш взгляд – можно.

Но, не прощая рассказчику упомянутые высказывания, Солженицын восхищается моментами, когда рассказчик становится Чеховым: «Есть чудесное сравнение: «как испуганные молодые куропатки, жались друг к другу избы деревни»; ещё, свободное: «бледно-багровая полоска заката стала подёргиваться мелкими облачками, как уголья пеплом»» [4, с.163].

Вернёмся к высказыванию Солженицына «режет слово». Эта часть этюда об «Агафье» напоминает анализ чеховского рассказа «Святою ночью». Вместо обычного выражения «режет слух» у Солженицына замечательная, на наш взгляд, словесная находка: «корябает ухо»: «И трижды – «силуэт мужика», корябает ухо!» [4, с.164]. Таким образом «окунаясь в Чехова», Солженицын достаёт специфические слова и выражения.

Несмотря на вывод о рассказе «Хористка»: «немеет всякий анализ» [4, с.164], Солженицын не может не поделиться своим ощущением. Он находит в тексте Чехова, хоть один-единственный, но всё же, по его мнению, «недосмотр»: «Только: после того, что дама сказала: «Вы гадкая», можно ли писать, как заново: «Паша почувствовала, что производит на неё впечатление чего-то гадкого», – недосмотр» [4, с.164]. Обратим сначала внимание на то, что, повествуя о «недосмотре», Солженицын указывает на двух персонажей из трёх – Пашу и даму. Но это не является целью познакомить читателя с фабулой рассказа. Паша (хористка) и дама нужны Солженицыну, как писателю-читателю, чтобы в очередной раз вступить в диалог с Чеховым, показать своё восприятие текста. Но у автора статьи складывается другое мнение: хористка Паша могла и оскорбиться словами дамы «Вы гадкая» и выставить её из дома, поскольку Паша не виновата в том, в чём дама её обвиняет. Но, вместо этого, Паша чувствует, что производит впечатление чего-то гадкого. Указывая на ощущения Паши, Чехов тем самым показал, что хористка принимает и слова, и поведение дамы. (На наш взгляд, «недосмотра» здесь нет).

В рассказе «Верочка» Солженицын фактически указывает на отсутствующие слова: «А этакий статистик в 29 лет, хотя и возможен, но недообъяснён нам: такова сила научной страсти в нём? Или уж такая лень души?» [4, с.172], т.е. нужны ещё слова, которые бы «дообъяснили» суть 29-тилетнего статистика. Но возможно образ статистика – это чеховская загадка. У него (статистика Ивана Алексеевича Огнева) могут быть одновременно и «сила научной страсти» («Всю зиму проработаю, а весной опять куда-нибудь в уезд материалы собирать [8, с.267]) и «лень души» («Войдя к себе в комнату, Иван Алексеевич опустил на постель

и долго-долго глядел на огонь, потом встряхнул головой и стал укладываться [8, с.276]).

Но анализ Солженицына чеховских рассказов не всегда состоит из рассмотренной нами трёхчастной структуры. Есть исключения, например, анализ рассказа «Полинька». (См. Приложение 1). В этюде Солженицына сначала речь идёт о сюжете: «Модистка, не могущая побороть ухаживаний студента, – у влюблённого в неё приказчика пришла за покупками» [4, с.172]. А дальше излагается оценка произведения в целом. «Какой мастерский, какой блистательный рассказ!» [4, с.172]. Затем – отношение к содержанию рассказа: «Изумительная переслойка магазинного разговора по выбору галантерейного товара – и разговора о чувствах» [4, с.172]. Разговоры в магазине Солженицын назвал не диалогом и даже не полилогом, а переслойкой – снова яркая и ёмкая словесная находка. Разговор о товарах модистки Полиньки и приказчика Николая переслаивается с разговором о чувствах и ещё на этот разговор наслаиваются разговоры других приказчиков и покупателей. Затем Солженицын пишет об этой переслойке разговора: «С каким чувством это переслоено, нигде не перебрано (нет ни одного лишнего слово) (и сколько же знаний о самом товаре!). И какие же верные характеры» [4, с.172]. А заканчивается характеристика рассказа заканчивается снова общей оценкой: «Ну, мастерство!» [4, с.172]. Восторг Солженицына от рассказа «Полинька» излагается словесным кругом: сюжет-вывод-сюжет-вывод.

О лаконизме Чехова, Солженицын упоминает в нескольких этюдах, например, рассматривая рассказ «Ведьма», писатель отмечает: «У Чехова, очевидно, было очень верное чувство дозированного объёма» [4, с.162]. Упоминая же о рассказе «Дама с собачкой» Солженицын называет лаконичность Чехова «бессмертной» [4, с.178]. Но и сам Солженицын также лаконично излагает свои впечатления от произведений Чехова: в нескольких предложениях он даёт очень ёмкий анализ чеховским рассказам. Иными словами, лаконизм Чехова в произведениях – лаконизм Солженицына в аналитическом изложении.

Рассмотрим неоднократно упоминаемый нами рассказ «Анюта». (См. Приложение 2). В текст солженицынского анализа входит 47 слов, включая предлоги и союзы. Но как чётко писатель передаёт почему «Анюта» – это «незабываемый рассказ» [4, с.162], ясно указывает и на «жестокость», и на «лаконичность» [4, с.162] (снова лаконичность) рассказа. Два предложения в этюде Солженицына показывают, что сюжет действительно вращается вокруг Анюты. И буквально в двух словах

Солженицын объясняет один, по его мнению, недочёт: «перо спешит» [4, с.162]. Незабываемый рассказ – забываемая рецензия.

Также на страницах статьи мы приводили в пример рассказ «Хористка» (См. Прил. 3). Восторженное отношение читателя-писателя к тексту и мнение о жанре («Образец – новеллы, не рассказа» [4, с.164]) уместилось в 43 слова. Упоминание о «недосмотре» фактически способствует обращению к тексту Чехова. И в данном случае мы позволим себе поиграть в слова: перед таким анализом «немеет всякий анализ». [4, с.164].

Своеобразная структура анализа рассказа «Полинька» (См. Приложение 1) включает в себя 52 слова. Тоже образец лаконизма. Как будто бы Солженицыну надо очень кратко сообщить об этом рассказе тому, кто ещё его не читал, но поскольку у «не читавшего» мало времени, требуется как можно короче объяснить, почему этот рассказ стоит читать. Предложение из двух слов, которое Солженицын отнёс к рассказу Чехова можно отнести и к солженицынскому анализу «Ну, мастерство!» [4, с.172].

Для рассказа «Шуточка» (См. Приложение № 4) Солженицын находит 40 слов. Этот очень уплотнённый текст включает в себя и общее отношение к рассказу: «Очарование» [4, с.162], и жанр: по мнению Солженицына – это «Стихотворение в прозе» [4, с.162], и восприятие сюжета «Со светлой грустью. С музыкой» [4, с.162]. Кроме того, в тексте можно увидеть отношение к рассказам Чехова в целом: «Нечастый пример звукового текста, ритмики у Чехова» [4, с.162]. А ещё в этот текст помещается факт биографии Солженицына: «Мне невозможно прочесть его (рассказ «Шуточка») свежими глазами: я его в юности учил наизусть, читал со сцены» [4, с.162]. И, наконец, Солженицын не находит в этом рассказе ни одного «недосмотра»: «И ни единого словесного срыва не нахожу и сегодня» [4, с.162]. И также ни одного словесного срыва нет в анализе Солженицына чеховской «Шуточки».

А в анализе рассказа «На страстной неделе» всего 28 слов (См. Приложение 5). Анализ начинается с общего вывода о рассказе: «Очень мило, славный юмор и теплота» [4, с.172]. Восприятие содержания связано с сопоставлением других чеховских рассказов «И ведь тоже – автобиографично» [4, с.172]. Слово «тоже» свидетельствует о том, что у Чехова есть и другие автобиографические рассказы. Сюда же включаются сведения из биографии Чехова: «Бывал, бывал Чехов в детстве в церкви и ещё в молодости касался не раз» [4, с.172], а также представлен образ самого Чехова: «Чистая у него душа» [4, с.172]. К этому этюду Солженицына мож-

но причислить те же самые слова, которыми писатель-читатель Солженицын характеризовал творения Чехова – «бессмертная лаконичность» [4, с.178].

У Солженицына имеются и совсем лаконичные упоминания о произведениях Чехова, охарактеризованные одним словом или одним предложением. Например, «Володя» – «болезненный» [4, с.178], рассказ (одно слово) или рассказ «Невеста»: «Для 1903 года «Невеста» – ну, пониманье ли это общественного процесса?» [4, с.178] (одно предложение). О чеховской «Невесте» можно добавить следующее: как будто бы Солженицын отвечает на поставленный вопрос (пониманье ли это общественного процесса?) «нет», но вопрос (и одновременно характеристика рассказа) так сформулирован, что выбор остаётся за последующими читателями.

Характеризуя повесть Чехова «Мужики», (Кстати, при этом не во всём соглашаясь с Чеховым), Солженицын констатирует «всюду рассыпанные у него (Чехова) блёстки» [4, с.176]. И как «блёстки» у Солженицына слова о Чехове. Например, «В диалогах – Чехову никогда не отказывает ухо» [4, с.170], «Чистая у него (Чехова) душа [4, с.172]. «А общий образ Чехова – какой светлый! какой нежный!» [4, с.178]. Этот светлый и нежный образ Чехова привёл к появлению литературного очерка Солженицына «Окунаясь в Чехова». Можно не всегда соглашаться с солженицынской трактовкой Чеховских произведений, но, по нашему мнению, нельзя не согласиться с тем, что великий прочитал великого и оставил всем читателям своё размышление о великом мастерстве.

Список источников и литературы:

1. Александр Солженицын: Из-под глыб. Рукописи, документы, фотографии : К 95-летию со дня рождения: [Выставка в ГМИИ им. А. С. Пушкина, 9 декабря 2013 – 9 февраля 2014] / Министерство культуры РФ; ГМИИ им. А. С. Пушкина; Архив А. И. Солженицына. - Москва: Русский Путь, 2013. - 372 с. - Текст : непосредственный.

2. Дамаскин, Иоанн. Точное изложение православной веры / Преподобный Иоанн Дамаскин. - Москва: Братство святителя Алексея, Ростов-на-Дону: изд-во «Приазовский край», 1992. - 446 с. - Текст : непосредственный.

3. Солженицын, А. И. «Голый год» Бориса Пильняка. Из «Литературной коллекции» / А. И. Солженицын. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 1997. - № 1. - С. 195-203.

4. Солженицын, А. И. Окунаясь в Чехова. Из «Литературной коллекции» / А. И. Солженицын. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 1998. - № 10. - С. 161-182.

5. Солженицын, А. И. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов / А. И. Солженицын. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 2000. - № 12. - С. 97-156.

6. Солженицына, Н. Д. Предисловие к тексту: Александр Солженицын. Из «Литературной коллекции» / Н. Д. Солженицына. - Текст : непосредственный // Солженицынские тетради. Материалы и исследования. - Москва: Русский путь, 2012. - Выпуск 1. - С. 8-10.

7. Чехов, А. П. Ведьма / А. П. Чехов. - Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. - Москва: Наука, 1974. - 1982. - Т. 4. - С. 375-386.

8. Чехов, А. П. Верочка / А. П. Чехов. - Текст : непосредственный // Избранные произведения в 3-х томах. - Москва: Гослитиздат, 1960. - С. 264 -276.

Приложение 1

«Полинька» (1887). Модистка, не могущая побороть ухаживаний студента, – у влюблённого в неё приказчика пришла за покупками. – Какой мастерский, какой блистательный рассказ! Изумительная переслойка магазинного разговора по выбору галантерейного товара – и разговора о чувствах. С каким чувством это переслоено, нигде не перебрано (и сколько же знаний о самом товаре!). – И какие же верные характеры. Ну, мастерство!

Солженицын, А. И. Окунаясь в Чехова. Из «Литературной коллекции» / А. И. Солженицын. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 1998. - № 10. - С. 172.

Приложение 2

«Анюта» (1886). Незабываемый рассказ, от первого прочтения – и навсегда. Жестокий рассказ – и тем жесточе, чем лаконичней. Уж такое невнимание? уж такое пренебрежение? Да...

И как трогательна Анюта. Пронзительна эта её покорность – то уходить прочь, то остаться.

А вот: подушки и таз с помоями свалены в одну кучу – перо спешит.

Солженицын, А. И. Окунаясь в Чехова. Из «Литературной коллекции» / А. И. Солженицын. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 1998. - № 10. - С. 162.

Приложение 3

«Хористка» (1886). «Превосходный рассказ; и однажды читавшему врезается навсегда. Совершенство по движению чувств всех троих. Образец – новеллы, не рассказа. Немеет всякий анализ.

Только: после того, что дама сказала: «Вы гадкая», можно ли писать, как заново: «Паша почувствовала, что производит на неё впечатление чего-то гадкого», – недосмотр.

Солженицын, А. И. Окунаясь в Чехова. Из «Литературной коллекции» / А. И. Солженицын. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 1998. - № 10. - С. 164.

Приложение 4

«Шуточка» (1886). Очарование. Стихотворение в прозе. Со светлой грустью. С музыкой». (Нечастый пример звукового текста, ритмики у Чехова. Мне невозможно прочесть его свежими глазами: я его в юности учил наизусть, читал со сцены. И ни единого словесного срыва не нахожу и сегодня.)

Солженицын, А. И. Окунаясь в Чехова. Из «Литературной коллекции» / А. И. Солженицын. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 1998. - № 10. - С. 162.

Приложение 5

«На страстной неделе» (1887). Очень мило, славный юмор и теплота. И ведь тоже – автобиографично. Бывал, бывал Чехов в детстве в церкви и ещё в молодости касался не раз. Чистая у него душа.

Солженицын, А. И. Окунаясь в Чехова. Из «Литературной коллекции» / А. И. Солженицын. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 1998. - № 10. - С. 172.

**КНИГИ С АВТОГРАФОМ А.П. ЧЕХОВА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
СЕРПУХОВСКОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ**

Антон Павлович Чехов – замечательный русский писатель, прозаик, драматург, классик мирового масштаба, творчество которого знают и любят во многих странах – его произведения переведены более чем на 100 языков.

Серпуховчанам хорошо известно, что Антон Павлович бывал в нашем городе – в Серпухове есть памятник писателю, одна из улиц названа в его честь. Памятная доска на здании бывшей земской управы (пересечение улицы Советской, бывшей Никольской и улицы Чехова, бывшей Фабричной) сообщает, что здесь в 1892-1899 гг. бывал А.П. Чехов. Шутливый тон писателя часто прикрывал его подлинное отношение к жизни и к людям. Например, он явно в шутку писал о нашем городе: «Был я недавно в Серпухове и ел там биток с луком, больше ничего не могу сказать об этом городе». На самом деле, в период жизни в Мелихове, Антон Павлович приезжал в Серпухов довольно часто. Здесь он заседал в Санитарном совете Земской управы, потом в Уездном собрании в качестве земского гласного (избранного депутата). А.П. Чехов уделял много внимания делу народного образования в уезде. По его инициативе и при его материальной поддержке были построены школы в Мелихове, Новоселках и Талеже. Писателя глубоко волновали и заботили интересы города. Антон Павлович состоял почетным членом «Собрания серпуховских любителей драматического искусства». В Серпухове он имел широкие знакомства в среде городской и уездной интеллигенции. Здесь жили его друзья – доктора А.И. Зембулатов и П.И. Куркин. В дневнике отца писателя, Павла Егоровича Чехова, в этот период была сделана запись: «Антоша снова уехал в Серпухов...».

Впервые Серпуховское земство обратилось к А. П. Чехову в «холерный» 1892 год с официальным письмом: «... не согласитесь ли Вы принять участие и оказать помощь нам в борьбе против появления эпиде-

мии...». Писатель незамедлительно ответил согласием и тогда же был открыт врачебный кабинет в Мелихово, где доктор Чехов вел регулярный прием. В письме Л.С. Мизиновой от 16 июля 1892 года Антон Павлович пишет: «...назначен холерным врачом от уездного земства (без жалования). Работы у меня больше чем по горло. Завтра санитарный день в Серпухове... Утомлен и раздражен я адски. Денег нет и зарабатывать их нет ни времени, ни настроения». [3, 111] Писатель отказался от жалования, однако, обязанности земского врача были приняты им в полном объеме. В письме от 13 июля 1892 года редактору журнала «Осколки» Николаю Александровичу Лейкину Чехов жалуется на отсутствие времени для занятий литературой: «По случаю холеры, которая еще не дошла до нас, я приглашен в санитарные врачи от земства, дан мне участок, и я разъезжаю по деревням и фабрикам и собираю материал для санитарного съезда. О литературной работе и подумать некогда». [3, ???] Однако, жизнь А.П. Чехова в Мелихове, общественная деятельность в Серпуховском уезде дали писателю богатейший материал для творчества и именно в «мелиховский» период с 1892 по 1899 годы Чехов написал около 40 своих наиболее крупных и значительных произведений, среди которых повести «Моя жизнь», «Мужики», «Палата № 6», рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «Дом с мезонином», «О любви» и многие другие.

Немало книг подарено писателем в Серпуховскую земскую библиотеку. В письме секретарю Серпуховской земской управы от 6 марта 1896 года А.П. Чехов сообщает: «...староста села Мелихова вместе с этим письмом доставит Вам книги для земской библиотеки. Недостает еще следующих моих книг: «Рассказы», «Сахалин», «Повести и рассказы», изданных Сытиным. Все эти книги доставлю при первой возможности». [2, 71]

Интересно, что в 1889 году в земской библиотеке имелась только одна книга А.П. Чехова – сборник рассказов и очерков «В сумерках», изданный в 1888 году. Десять лет спустя к этому сборнику прибавился еще десяток книг, подаренных писателем в библиотеку своего земства. В их числе «Дуэль», изданная в 1892 году, книги, изданные в 1895 году – Палата № 6, «Пестрые рассказы», «Каштанка», «Остров Сахалин», а также издания 1896 и 1897 годов – «Хмурые люди», «Мужики», «Моя жизнь», «Пьесы» (Г. Семак «Чехов в городе С»). [2, 71]

В 1918 году книги из земской библиотеки были переданы в центральную библиотеку (сегодня библиотека носит имя писателя). Подтверждением этому факту может служить статья в газете «Коммунист» от 7 ав-

густа 1919 г. Далее цитирую: «Серпуховская центральная библиотека начала свою деятельность с 1 октября 1918 г. Деятельность эта выражалась в подготовительной работе по объединению в одно целое ядро всех существовавших библиотек. В центральную библиотеку вошли следующие библиотеки: земская, благотворительного общества М.Ф. Соллогуб, общественного собрания, дешевый отдел благотворительного общества, а также часть книг поступила из имений Соллогуб, Рюмина и других». [1]

В фонде Серпуховского музея хранятся три книги Антона Павловича Чехова «Пестрые рассказы» (1895г), «Каштанка» (1895г), а также повести «Мужики» и «Моя жизнь» (1897г), с дарственной надписью автора. В музей они были переданы из центральной библиотеки г. Серпухова в 1940-ом году. Все три книги вышли в свет в Санкт-Петербурге в издательстве А.С. Суворина.

«Пестрые рассказы» - название сборника произведений А.П. Чехова, впервые опубликованного в 1886 году. Выдержав тринадцать переизданий, «Пестрые рассказы» долго оставались самой читаемой и самой популярной из прижизненных книг А.П. Чехова.

Рассказ «Каштанка» был впервые опубликован в газете «Новое время» 25 декабря 1887 года под заглавием «В ученом обществе». В 1892 году рассказ вышел в свет отдельным изданием с измененным названием «Каштанка».

В Мелихово были написаны произведения «Мужики» и «Моя жизнь». Первое упоминание о повести «Мужики» относится к 1 января 1897 года, когда Чехов жалуется в одном из писем: «...я занят по горло: пишу и зачеркиваю, пишу и снова зачеркиваю...». К концу февраля 1897 года повесть уже была закончена. Сам писатель об этом своем произведении говорил следующее: «После «Мужиков» Мелихово в беллетристическом отношении потеряло для меня всякую цену». Нищенскую крестьянскую жизнь, дикость и невежество, «тяжкий труд, от которого по ночам болит все тело, жестокие зимы, скудные урожаи» - все это Чехов наблюдал в Мелихово. Русские историки литературы отзываются о произведении, с его жестко реалистичными описаниями русской сельской жизни, как об одном из главных событий в русской литературе 1890 – годов.

Работая над произведением «Моя жизнь», А.П. Чехов долго не мог определиться с жанром. «Пишу роман для «Нивы», — сообщает в письме от 8 апреля. А 27 апреля пишет редактору «Нивы» А. А. Тихонову: «Сим извещаю Вас, что рассказ, который я пишу для «Нивы», уже подваливает к концу второго листа. Называться он будет, кажется «Моя женитьба» —

наверное еще не могу сказать, — сюжет из жизни провинциальной интеллигенции». В дальнейшем Чехов останавливается на определении «повесть». Впервые это произведение было опубликовано в 1896 году в «Ежемесячных литературных приложениях» к журналу «Нива».

Творчество Антона Павловича Чехова представляет собой уникальное явление в истории русской литературы. Оно сочетает и добрый грустный юмор, и мягкую педагогичность, и постановку вечных для человечества вопросов. Писателя всегда интересовали самые обычные люди в повседневных делах и заботах, он рассказывал об их жизни, мечтах, надеждах на будущее. Природная наблюдательность, общительность, разнообразные впечатления, благодаря профессиональным занятиям медициной, сказались в творчестве Антона Павловича Чехова изобилием сюжетов, тем и персонажей... Л.Н. Толстой писал: «Читая Чехова, я смеюсь, радуюсь, восхищаюсь... Вот определение таланта».

Сохранить книги великого писателя Чехова для потомков – одна из главных задач хранителя музея. В 2018 году все три издания, хранящиеся в фонде редкой книги СИХМ, были отреставрированы в государственном научно-исследовательском институте реставрации в Москве, а значит, смогут быть представлены еще на многих выставках. Чтобы будущие поколения читали Чехова, смеялись, радовались и восхищались.

Список источников и литературы:

1. «Коммунист»: газета / Издание Серпуховского комитета Р.К.П. (большевиков). - август. - 7. - 1919. - Текст : непосредственный // СИХМ, НА. - Ф. 11. - Д.

2. Моченев, И. И. Чехов в Серпухове / И.И. Моченев. - Москва: Старая Басманная, 2004. - 94 с. - Текст : непосредственный.

3. Чехов, А. П. Письма 1892-1896 : с иллюстрациями / под редакцией М. П. Чеховой. - Москва: Книгоиздательство писателей, 1914. - Т. 4. - 536 с. Текст : непосредственный.

**«ДРАМА», НЕРВНАЯ ДАМА, ЧЕХОВ, ДОКТОР ПОЛИТКОВСКИЙ
И СЕМЕЙНОЕ ПРЕДАНИЕ**

Многие помнят короткометражный фильм «Драма» с неподражаемой Фаиной Раневской и Борисом Тениным, который был снят режиссером Германом Ливановым в 1960 году по одноимённому рассказу А.П. Чехова, но мало кто знает, что прототип главной героини Мурашкиной родом с Звенигородской земли.

Рассказ А. П. Чехова «Драма» был впервые опубликован 13 июня 1887 года в журнале «Осколки» (№ 24). По словам современников, этот рассказ был особенно любим Л.Н. Толстым. По воспоминаниям С.Т. Семенова этот рассказ «до того восхищал Л. Н. Толстого, что он его рассказывал бесчисленное количество раз и всегда смеялся от всей души» и рекомендовал читать его другим. [11]

В этом произведении Чехов высмеивает графоманов, которые не только пишут и пишут, да еще и всем подряд читают свои опусы. Начинаящая писательница Мурашкина, мечтающая о литературной славе, приходит к известному писателю Павлу Васильевичу, чтобы узнать его мнение о своей драме. Тот нехотя согласился послушать ее драму в 5 действиях. Драма была длинной и скучной, и он не выдержал этого мучения и стукнул Мурашкину по голове. А та взяла и умерла. А потом присяжные его оправдали.

Кто же послужил прототипом этой напористой дамы-графоманки? Звенигородские краеведы, врач и историк, Юрий и Зинаида Смирновы сопоставили переписку Антона Павловича Чехова и редактора журнала «Осколки» Николая Александровича Лейкина с появлением рассказа «Драма» и высказали версию, что прототипом Мурашкиной является писательница Политковская. [Там же]

Впервые её имя появляется в письме Чехова Лейкину 19 ноября 1884 г.

«Н.А. Лейкину»

19 ноября 1884 г. Москва.

Уважаемый Николай Александрович!

Вместо одного большого рассказа посылаю Вам 3 плохих мелочишки. Тут же посылаю рассказ одной госпожи, сотрудницы многих петербургских и московских журналов, некоей Политковской. Пришла ко мне и попросила рекомендовать. Рекомендую. Баба способная и может пригодиться, если будет поставлена на настоящий путь. Гонорара просит 6 к. Если рассказ не годен, то, сделайте милость, пришлите его обратно, не мне, а по адресу: Москва, Арбат, Столовый пер., д. Соловьёва, Екатерине Яковлевне Политковской. Напишите ей при этом какое-нибудь утешительное слово вроде надежды на будущее — таким образом и её удовлетворите, и меня от неё избавите... Особа нервная, а посему (недаром я медицинский ф<акул>тет проходил!) не огорошите её холодным и жёстким ответом... Помягче как-нибудь... Я наказан почтовыми расходами и потерей времени (она просидела у меня полтора часа), а Вы уж возьмите на себя горечь ответа... Если пришлёт рассказ на моё имя, то она опять ко мне придёт и... ах! Поёт, впрочем, недурно, но мордемондия ужасная...

Votre A. Чехов». [13.- с. 133]

Лейкин о рассказах Политковской отзывался резко отрицательно и сообщил, что отослал их обратно, а Чехову написал: «Но успокойтесь, нервы её будут целы, я переслал при любезном письме... и посулил ей что-то в будущем». [Там же]

Переписка Чехова и Лейкина о Политковской продолжается:

«Н. А. Лейкину

26 ноября 1884 г. Москва.

Уважаемый Николай Александрович!

В письме своем Вы начинаете с Политковской. С нее начну и аз. Рассказов ее я не читал и послал их к Вам «девственными», мною не тронутыми. Читать их было некогда, ибо она стояла над душой и требовала послать сейчас... Прочти я их и найди скверными, мне все-таки пришлось бы их послать Вам... А как баба обрадовалась, прочитав Ваше письмо! Она прибежала ко мне и поклялась послать Вам в «благодарность» еще очень много рассказов» [Там же. - С. 134—135]

«Н. А. Лейкину 10 декабря 1884 г.

Сегодня была у меня т-те Политковская... Это ужасно! Жаловалась на Вас... «Он мог бы мои рассказы в фельетоне пустить, если они кажутся ему длинными!» [Там же. — С. 136]

В дальнейшем в их переписке время от времени мелькает фамилия Политковской, но всегда в отрицательном смысле. «Шлю Вам рассказ

одной моей знакомой барыни (не Политковской), очень умной и симпатичной, работающей преимущественно в детских журналах...» (7 октября 1886 г.) [Там же. — С. 266—267.]

А Марии Владимировне Киселёвой Чехов прямо пишет: «какое у Вас дурное общество! Политковская, Богемский... Я бы застрелился». [Там же. — С. 260—262.]

Политковская же продолжала «доставать» писателя:

«9-ое октября 1884.

Милостивый Государь Антон Павлович.

Может быть, Вы припомните, что я имела удовольствие познакомиться с Вами в Звенигороде. Сделайте одолжение — оно выражено: заезжайте вечером в среду к дяде моему Л.В. Данковскому, мне бы весьма интересно было сообщить Вам кое-что для Осколков. Извините, что беспокою Вас, но в Звенигороде Вы так любезно предлагали мне Ваше участие в моих делах. Я приеду к дяде часов в 7 вечера.

С уважением готовая к услугам

Е. Политковская» [6]

Видимо, не дождавшись ответа на это послание, она пишет новое письмо:

«Милостивый государь Анатоний Павлович.

Имею крайнюю необходимость переговорить с Вами об очень важном деле, прошу Вас покорнейше назначить мне день, час, и место, (только не оружие), что могу Вас видеть. Не смею просить, ибо наше короткое и мимолётное знакомство в Звенигороде не даёт мне на то права, но смею надеяться, что Вы ответите мне по городской почте два три слова...» (29 октября 1884) [Там же]

Ещё одно письмо было написано в 1902 году, в нём через много лет Политковская начинает с того же, напоминая Чехову, где они познакомились:

«Глубокоуважаемый Антон Павлович! Несколько лет прошло с тех пор, как я имела удовольствие познакомиться с Вами в Звенигороде в доме покойного дяди моего Л. В. Данковского. Вы, кажется, приезжали к товарищу своему доктору Успенскому. Знакомство наше продолжилось и в Москве... Я была у Вас на Сretenке (Вы жили в каком-то переулке, в красном доме наверху). Мы разговаривали в Вашем кабинете, между прочим, Вы мне сказали, что больны и на вопрос мой - чем? не ответили. Через несколько минут Вы побледили и вышли из комнаты, а когда вернулись, то на вопрос мой: что с Вами? — ответили: «вот что», и показали платок, на котором была кровь. Никогда не забуду этот эпизод» [Там же]

Уже и дядя умер, а Политковская всё продолжает бомбардировать писателя своими письмами. Всего известно 11 её писем Чехову, которые хранятся в отделе рукописей в Российской государственной библиотеке, и только одно письмо Антона Павловича к Екатерине Яковлевне. Она выясняла условия жизни и лечения в Ялте для знакомого музыканта, артиста оперного оркестра Большого театра и профессора Московской консерватории. Последнее письмо Политковской к Чехову датировано 22 декабря 1903 г. А в июле 1904 года писатель скончался.

Кто же такая Политковская: назойливая, напористая, требовательная, бездарная... но в то же время, *«способная и может пригодиться, если будет поставлена на настоящий путь», да ещё «поёт недурно».*

В примечаниях к письмам Чехова сказано: Политковская Екатерина Яковлевна, писательница, певица, знакомая Чехова по Звенигороду.

Юлия Свинцова провела целое исследование по поискам следов творчества Екатерины Яковлевны. [10]

Посмотрим, что сохранилось из написанного Е. Политковской. На удивление сохранилось многое. Одиннадцать наименований книг в Российской государственной библиотеке в Москве и двенадцать – в Российской национальной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Петербурге. Некоторые издавались повторно в сериях «Жертвы вина», «От Божьего oka не укроешься», «Рассказы из русского быта» в рамках Общества распространения полезных книг. В Санкт-Петербургской театральной библиотеке хранится шутка-комедия «Стратегический шаг» и сразу две драмы в пяти действиях – «Золотые грёзы» и «Власть родительская», интересно какая из них описана в рассказе Чехова? Книги её издавались с 1879 по 1903 год.

А что говорят критики? В журнале «Отечественные записки» напечатана разгромная рецензия книжки Политковской «Житейские былины». Она названа амазонской, мужененавистнической, не оригинальной, глупой и неудобочитаемой, «точно автор писал её не обыкновенным пером, а шпилькою или обыкновенною спицею». А в журнале «Артист» пьеса «Стратегический шаг» названа недурной вещичкой, но слишком только растянутой, из неё следовало бы выкинуть добрую половину» [Там же]

Ещё несколько штрихов к портрету Екатерины Яковлевны мы узнаём из письма 1883 г. адресованного графу Воронцову-Дашкову. Политковская мечтает о сцене Московского Императорского театра, просит у графа протекции.

«В постоянной борьбе за существование я почерпнула энергию, которая может быть найдётся в редкой женщине. Сознаю, что надо иметь слиш-

ком много смелости, чтобы решиться беспокоить Особу Вашу, но я так измучилась нравственно и физически, преследуя свою заветную мечту, что кладу к ногам Вашего Сиятельства и свою участь, и самую жизнь.

Вот уже два года, как я хлопочу о поступлении на сцену Императорского Московского малого театра. Я просила Г-на Директора И.А. Всеволожского, обращалась к Г-ну Потехину, но к несчастью, просьба моя не увенчалась успехом. Смее заверить Ваше Сиятельство, что и по развитию, и по способностям не принадлежу к числу бездарных. Я играла на провинциальных театрах, теперь перешла на амплуа, которое, если не ошибаюсь, в Петербурге занимает Г-жа Жулева или Читау I, в Москве на это амплуа единственная Медведева.

Отказ Г-на Директора мог быть мотивирован уменьшением штатов или бюджета, но для Вашего Сиятельства нет ничего невозможного. Одно Ваше слово может сделать меня вполне счастливой.

Вашего Сиятельства всепокорнейшая и всенижайшая Екатерина Политковская [по театру Литовская]». [2]

Но просьба её была отклонена. Страстно мечтая об императорской сцене, Политковская была готова ради неё отказаться от театра А.Н. Островского, о чём писала в феврале 1882 года. «С особенным удовольствием отдам свои убогие способности и душу, и сердце на пользу «вашего театра». [10]

Некоторая путаница образовалась в именах и псевдонимах писательницы. В Словаре псевдонимов русских писателей И.Ф. Масанова [3] перечисляются псевдонимы Екатерины Яковлевны Политковской: Политковская-Михайлова, Политковская-Михайлова Е., Михайлова, Литовская и одними инициалами В.П. и Е.М., но почему-то она там значится не Яковлевной, а Михайловной, Екатериной Михайловной Политковской. А в Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского дома 1971 года издания сообщается, что весной 1882 года Политковская обращалась за помощью к писателю Григоровичу:

«Милостивый Государь Дмитрий Васильевич! Самая безысходная нужда, которая понятна только людям, испытавшим все житейские невзгоды...». Григорович, пересылает это письмо Н.С. Таганцеву, возглавляющему литературный фонд Общества нуждающимся литераторам и учёным. В итоге в просьбе отказано, так как пособие уже выдавалось полгода назад.

В пояснениях к переписке мы читаем: Екатерина Яковлевна Политковская (литературный псевдоним Михайлова, по сцене Литовская). [10]

Екатерина Яковлевна, вероятно, была творческой личностью, пытавшаяся реализовать свои способности в различных сферах искусства: и в литературе, и на сцене. Какое-то время была актрисой харьковской драматической труппы. Но не всё получилось так, как представлялось в мечтах. Ей приходилось бороться с «безысходной нуждой, житейскими невзгодами». Не имевшей семьи, приходилось обращаться к разным людям за помощью, не всегда её получая. После 1907 года, когда она пишет редактору «Русского слова» Ф. И. Благову, её след теряется.

Екатерина Яковлевна владела в Звенигородском уезде сельцом Ларюшино всего о 12 дворах с 84 душами. В «Справочной книжке» Московской губернии за 1890 год числится усадьба «при с. Ларюшино, г-жи Политковской». [14. - с. 220] Её отец, поручик Яков Фёдорович Политковский, приходится сыном знаменитому врачу – Фёдору Герасимовичу Политковскому, имение которого в 18 веке находилось в д.Славково.

Сейчас его имя мало о чём говорит нашим современникам, а ведь в своё время он был довольно известным человеком. Врач, профессор Императорского Московского университета. Таких имён в истории русской медицины – единицы.

Родился в Черниговской губернии в 1756 году. Его отец был протоиереем Черниговского полка. Первоначальное образование получил в Черниговской семинарии. Затем окончил медицинский факультет Московского университета, где избрал своей специальностью химию, которая в то время считалась составной частью медицины. За блестящие успехи в учёбе был послан за счёт университета в Голландию и Францию для дальнейшего научного усовершенствования. Защитил диссертацию доктора медицины в Лейденском университете. Учился в Париже, где слушал лекции Ламарка и Лавуазье. Париж в то время считался средоточием естествоведения. Политковский получает знания, изучая не только богатейшие коллекции парижских музеев и лаборатории знаменитых натуралистов, но и посещая образцовые клиники.

Вернувшись в Россию после пятилетнего обучения за границей, преподаёт в Московском университете естественную историю на медицинском факультете, получает должность экстраординарного профессора. Началом его преподавательской деятельности послужили опыты с водородом, впервые поставленные Политковским в Московском университете. В дальнейшем он возглавляет кафедру практической медицины и химии, читает публичные лекции по естественной истории, становится деканом медицинского факультета. Фёдор Герасимович создал при

университете естественно-исторический музей, один из лучших и богатейших в Европе. Также профессор Политковский был первым директором университетского ботанического сада. И сад, и музей уничтожил огонь войны с Наполеоном.

Зато уцелел дом в Хоромном переулке Москвы, где он жил. Сейчас он известен как дом Елагиной, по имени своей следующей владелицы. Авдотья Елагина была хозяйкой литературного салона, который посещали Жуковский, Пушкин, Вяземский, Лермонтов, Гоголь, Тютчев, Тургенев, Герцен и Бакунин.

Фёдор Герасимович также являлся директором университетской больницы. Среди современников-москвичей Ф. Г. Политковский считался одним из лучших практикующих врачей, пользовался большой любовью всего населения Москвы; к нему обращалось очень много бедняков, которых он лечил бесплатно. Открыл первый Клинический институт при Московском университете. До Политковского в России не было преподавания у постели больного – принцип, ставший с тех пор незыблемым. Профессор замечал, *«что далеко не всё то, что первым бросается в глаза исследователю, и является причиной изучаемого явления»*. *«Надо иметь вкус не к выдуманным теориям, а обращать внимание на природу организма здоровую и больную и осторожно размышлять над виденным»*. [1]

Сохранилась словесное описание Фёдора Герасимовича, которое оставил его современник И. Ф. Тимковский: *«Был он росту высокого, лица овального и пригожего, брюнет, с живостью, в крепких силах, с речью быстрой, размашист и шутив, даже на лекциях и с больными... Слушателям давал собой образец»*. [7]

Он был прекрасным лектором, в совершенстве владел даром слова, его лекции пользовались большим успехом. Его очень любил слушать Н.М. Карамзин. Даже артисты В.П. Померанцев, П.А. Плавильщиков и Сандуновы приходили на его лекции учиться правильности русского языка.

Политковский был большим сторонником просвещения. Помогал в издании журналов своему другу просветителю Н.И. Новикову.

Имел чин статского советника, был награждён орденом св. Анны 2-й степени и тремя бриллиантовыми перстнями от императора.

Основные, из дошедших до нас, труды Ф. Г. Политковского: «Речь о происхождении и пользе истории натуральной» (1785) [8, С. 255–269]; «Речь о связи истории натуральной с физикой, химией и врачебным

иск-вом (1796)» [Там же, С. 270–290]; «Краткое обозрение врачебной науки до времен Куллена» [4]

Ф.Г. Политковский считал, что при лечении больных нельзя полагаться на силы природы: *«Медикам необходимо обращать внимание на то, чтобы противодействовать природе и быть не только праздным зрителем, но действовать, чтобы вовремя возобновить нечувствительность и умирающих возвратить к жизни»* [1]

Он не следовал слепо ни за одной из известных систем, а избирал из каждой то, что было в них разумного. Своим любимым ученикам, Ризенке и Полетике, он писал следующее: *«На все системы советую смотреть беспристрастными глазами, коими должны руководствоваться. Безмен рассуждения должен быть при вас. Взвешивайте на оном все теории и делопроизводство других. Сосите мед и оставляйте яд. Впрочем, молитесь Господу и трудитесь: Он есть врач и души и телес; Его только благословением и врач счастлив и больные выздоравливают»*. [7] Эти слова и через двести лет являются хорошим напутствием всем нам.

Фёдор Герасимович чрезмерно много работал, что подорвало его здоровье. Он скончался в 1809 году в возрасте 55 лет. Похоронен в своей подмосковной усадьбе в д. Славково на нашей Истринской земле. Сохранилось его надгробие. Обнаружение этого надгробного камня похоже на детективную историю. Подробно об этом можно прочитать в статье «В поисках Политковского». [5] Вкратце же эта история выглядит так:

Группа врачей-учёных из Москвы решила разыскать его захоронение. Они узнали, что известный московский некрополист В.В. Сорокин видел после войны могилу Политковского в Славково. Приехали, надеялись, что увидят церковь с кладбищем, со старинной надгробной плитой. Но ни церкви, ни кладбища, ни старинных зданий не обнаружили. От усадьбы остался только пруд, который в народе назывался «Барским», да несколько вековых деревьев.

Стали опрашивать старожилов. Оказалось, что многие дома в деревне стоят на месте старого кладбища, которое застроили ещё до войны. Один из жителей Вячеслав Славин, нашёл на участке камень с надписью. Этот участок достался ему в наследство от родственников жены Меховых. Дом сгорел почти 30 лет назад. Вячеслав Евгеньевич решил расчистить пепелище и в одном из углов фундамента нашёл необычный камень. Когда вытащил его, понял, что это надгробный памятник, не стал выбрасывать его, а установил на краю деревни. Невероятно, но оказалось, что это надгробный камень Фёдора Гавриловича Политковского.

Сам камень очень красивый на одной стороне изображение стоящего на волнах архангела Михаила, на другой стороне – женская фигура, плывущая по волнам на дельфине. Дельфин символизирует воскресение.

Позднее, вместе с главой сельского поселения Надеждой Викторовной Михарёвой решили перенести камень к мемориалу односельчанам, павшим в годы Великой Отечественной войны и могилке Владимира Лагутина, юноши из Славково, замученного фашистами осенью 1941 года. Рядом установили доску, на которой воспроизвели надпись с камня, так как её трудно было прочесть. *«Здесь погребено тело раба Божия статского советника и кавалера Федора Герасимовича Пол <...> скаго скончавшегося 1809 года июля 13 дня». На обратной стороне — тоже надпись: «Сей памятник есть сердечное приношение сына добрым и любезным родителям».*

Силами всех сотрудников клиники собраны средства на изготовление гранитного памятника-сопровождения, который был торжественно установлен 1 июня 2010 года. «На черной гранитной плите под восьмиконечным православным крестом воспроизведена надпись, высеченная на надгробии. Ниже медицинская эмблема (чаша со змеей) и текст: *«Памятник выдающемуся русскому врачу, профессору, директору первого клинического института, декану медицинского факультета Московского университета Политковскому Федору Герасимовичу»* [Там же]

Удивительно, что из всех надгробий кладбища, сохранился и был обретен, благодаря славному человеку с говорящими именем и фамилией – Славе Славину из Славково, надгробный камень именно с могилы Ф.Г. Политковского. И какие же разные бывают люди: кто-то не погнушался использовать камень для фундамента дома (недаром дом на этом фундаменте дважды горел), а другой перетащил камень на край деревни, для чего ему понадобилось даже трактор нанять.

Сейчас этот памятник начала 19 века является одной из достопримечательностей Истринского района. Жаль только, что в прошлом году его покрасили краской серебрянкой, и он утратил аутентичность, став выглядеть как дешёвая гипсовая скульптура из парка отдыха.

У Фёдора Герасимовича было семеро детей – пять сыновей и две дочери и множество внуков. Одна из внучек – Екатерина Яковлевна Политковская. Интересно, если бы писательница рассказала бы Чехову про своего знаменитого деда, может быть Антон Павлович, проявил бы больше интереса к её особе, как знать.

Ещё один из потомков Фёдора Герасимовича Юрий Владимирович Политковский жил в Дедовске. В конце 1940-х - нач. 1970-х возглавлял

Дедовский роддом. По воспоминаниям местных жителей был очень хорошим врачом, интеллигентным, умным, чувствовалась в нём какая-то порода. К персоналу был требователен и строг, а вот к пациенткам относился как отец родной.

В 1958 году в Московский университет неожиданно пришла посылка, в которой находился акварельный портрет мужчины в парике. Оказалось, что это изображение Фёдора Герасимовича Политковского. Это – единственное изображение выдающегося учёного. А прислал его врач Юрий Владимирович – праправнук знаменитого профессора. Сейчас этот портрет находится в Музее земледелия рядом с трудами учёного. [12] Как же всё интересным образом переплетается в этой истории – неожиданная посылка с портретом и чудесное обретение камня.

А в моей семье существует легенда. Моя прапрабабушка Пелагея Гусарова родилась и всю жизнь прожила в Славкове, а жизнь у неё была длинная – дожила почти до ста лет. Про неё даже в местной газете писали, как о долгожительнице. В детстве я эту газету в руках держала, а теперь не могу найти. Пелагея была замужем и имела троих дочерей. Ходила убирать, мыть полы к барину Политковскому. Ну и поговаривали, что младшая дочь Екатерина, в честь которой меня, кстати, и назвали, от барина. Уж очень Катя отличалась от всей своей крестьянской родни: была очень аккуратная, чистюля и очень гордая – ходила с прямой спиной, тоже чувствовалась в ней какая-то порода.

Это, конечно, всего лишь семейная легенда, но дыма без огня не бывает. И, если это всё-таки правда, тогда получается, что Фёдор Герасимович мой пять раз прадедущка, а Екатерина Яковлевна Политковская приходится мне троюродной трижды прабабушкой.

Для меня это стало очевидным, когда я увидела портрет Ф.Г. Политковского – носы у нас у всех одинаковые: и у меня, и бабушки Кати, и у Фёдора Герасимовича. И ещё одна деталь, которая, конечно, ничего не доказывает, но меня просто поразила. Читая письма Е.Я. Политковской, я обнаружила, что заглавную букву Е в своём имени мы с моей троюродной трижды прабабушкой пишем совершенно идентично.

Вот такая запутанная и интересная история. Наша Истринская земля богата на имена и события. Жили здесь не только доктор Чехов, но и профессор Ф.Г. Политковский; не только знаменитый писатель, но и малоизвестная, ныне совсем забытая Е.Я. Политковская.

А ещё оказалось, что отец профессора, Герасим Иванович при рождении носил фамилию Полетика, которую изменил на Политковского. Полетики-Политковские семейство обширное и интересное. Взять хотя

бы известного медика четвероюродного брата Фёдора Политковского Ивана Андреевича Полетика. Он первый русский, получивший звание профессора в иностранном университете. И первый русский, ставший старшим доктором сухопутного военного госпиталя. [11] Но это уже совсем другая история.

Список источников и литературы:

1. История медицины. Ф. Г. Политковский и его критика врачебных систем. - Текст: электронный // Фармакология Медицина : [сайт]. - URL: http://www.f-med.ru/history_med/politkovskiy.php

2. Личное дело Политковской по театру Литовской // РГАЛИ. - Ф. 659. - оп. 3 ед. 2912. - Текст : непосредственный.

3. Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных, общественных деятелей в 4-х томах / И. Ф. Масанов. - Москва: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1960. - Т. 4. - С. 378. - Текст : непосредственный.

4. Медико-физический журнал, или Труды высочайше утвержденного при Московском Императорском университете Общества соревнования врачебных и физических наук / издаваемые секретарем внутренней корреспонденции онаго, надворн. совет. медицин. доктор. Повивальн. инстит. при Моск. воспит. доме, также анатомии, физиологии и судебн. медиц. при Московск. испытат. природы ордин. членом, Иваном Венсовичем. - Москва: в Университетской типографии, 1818-1821. - 23 см. - Ч.2. - Текст : непосредственный.

5. Недоступ, А. В. В поисках Политковского / А. В. Недоступ, О. В. Благова, С. С. Васюков. – Текст : непосредственный // Московский журнал. - № 2. - 2011. - С. 17-26.

6. Политковская, Е. Я. Письма к Чехову А. П. – Движение (знаковое) : микроформа / Е. Я. Политковская // НИОР ФГУ РГБ. - Ф. Чех 56. - Ед. х. 16.

7. Политковский Федор Герасимович // Русский биографический словарь: в 25 т. 1896-1918 / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцева. - Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1910. - Т. 14. Плавильщиков - Примо. - С. 367 - 369. - Текст : непосредственный.

8. Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московскаго университета русскими профессорами онаго с краткими их жизнеописаниями / Изданы Обществом любителей российской

словесности. - Москва: В Университетской типографии, 1819-1823. - Ч. 2. - М., 1820. - 464 с. - Текст : непосредственный.

9. Свинцова, Ю. Полёт к Поле́тикам / Юлия Свинцова. - Текст: электронный // Лицей: [Интернет-журнал]. - URL: <https://gazeta-licey.ru/blogs/juliasvintsova/34810-polyot-k-pole-tikam>

10. Свинцова, Ю. «Чехов: «Особа нервная, не огорошьте её холодным и жёстким ответом...» / Юлия Свинцова. - Текст: электронный / Лицей : [Интернет-журнал]. - URL: // <https://gazeta-licey.ru/blogs/juliasvintsova/47401-chehov-osoba-nervnaya-ne-ogoroshte-eyo-holodnyim-i-zhyostkim-otvetom>

11. Смирнова, З. «Ужасная мордеманья», или ещё одна версия / З. Смирнова, Ю. Смирнов. - Текст : непосредственный // «Звенигородские ведомости». - 2010 - №5. - 30 января. - С. 5.

12. Сорокин, В. Ценный подарок / В. Сорокин. - Текст : непосредственный // «Московский университет». - 1958. - 8 января.

13. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов ; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.] ; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. - Москва: Наука, 1974-1983. - 20 см. - Текст : непосредственный. Т. 1: 1875-1886. Т. 1. - 1974. - 581 с.

14. Шрамченко, А. П. Справочная книжка Московской губернии : (описание уездов) / сост. по офиц. сведениям управляющим Канцелярией московского губернатора А. П. Шрамченко. - Москва: Губ. тип., 1890. - С. 220. - Текст : непосредственный.

ОНЛАЙН-ПРОЕКТ «ЧЕХОВСКИМ МАРШРУТОМ НА САХАЛИН»: ОТ СТАРТА К ФИНИШУ

Проект «Чеховским маршрутом на Сахалин» родился среди декабрьских метелей и отчетов 2020 года. Воплотил он в себе страстное желание отметить очень заметный юбилей библиотеки, в которой служу. Центральной библиотеке им. А.П. Чехова городского округа Истра Московской области в 2021 году исполнялось 110 лет. Хотелось друзей, общения и какого-то грандиозного события, которое, конечно, уже начали готовить. Однако вскоре стало ясно, что из-за санитарных ограничений, не все гости смогут быть, да и принять мы сможем не всех. Но страстное желание осталось, оно и подсказало, что нужен онлайн-проект. Интересный, с обратной связью!

Существующее в библиотеке Бюро библиотечных экскурсий «БибЭкс», которым руковожу с 2016 года, уже представляло на страницах соцсетей библиотеки онлайн путешествия по Подмоскovie: известным подмосковным городам и усадьбам. Сложился опыт проведения виртуальных путешествий. Но к юбилею Чеховской библиотеки и маршрут должен быть чеховским, поэтому и выбрали самое известное его путешествие – на Сахалин.

Опыт имевшихся проектов по этой теме, охватывал Сибирь, Забайкалье и Сахалин. Мы же решили начать наше путешествие из подмосковной Истры. Даже не с Ярославского вокзала, откуда чеховское путешествие фактически началось, а с нашей истринской земли, где у Антона Павловича впервые родилось желание осуществить научное исследование, которое действительно поможет изменить жизнь к лучшему. Такого еще не делал никто! Очень интересно и очень ответственно! Тем более, что это и стало нашим подарком родной библиотеке и ее читателям.

Довольно быстро сложилось представление о том, каким будет этот проект. Он имел две оси – горизонтальную, связанную с сообществом в Истре. И вертикальную, охватывающую библиотечное сообщество

от Истры до Сахалина. Да! Мы придумали цикл из 12 роликов, которые отразили бы путешествие Антона Павловича Чехова на остров Сахалин. Решили, что в третью среду каждого месяца в 15.00 на канале Ютуб будет премьера нового ролика.

Идея получила поддержку директора Центральной библиотеки им. А.П. Чехова Т.В. Вартановой. Сложилась команда проекта: Ольга Анишкина – автор идеи и руководитель проекта. Ведущими проекта стали мои коллеги Виктория Соловьева и Надежда Авдеева, затем в команду включилась Анастасия Киреева. Нашу часть видео, где коллеги рассказывают о перемещении от города до города, снимаем на камеру телефона. Работу по монтажу видео и оформлению осуществляет Виктория Соловьева. В проекте приняла участие член Томского отделения Русского географического общества Татьяна Иванова. Она, как географ и исследователь, предложила в рамках проекта обратить внимание на актуальность чеховского наследия в современной городской среде и молодежных сообществах.

Вертикальную ось составили библиотеки с именем А.П. Чехова в тех городах, где он останавливался по дороге на каторжный остров: Ярославль, Пенза, Екатеринбург, Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита, Сретенск, Благовещенск, Николаевск-на-Амуре, Александровск Сахалинский и Южно-Сахалинск. Выбрали опорные точки, распределили их на 12 месяцев и связались с коллегами, рассудив, что наиболее полными и интересными являются краеведческие материалы, собранные Чеховскими библиотеками. К ним и обратилась с предложением принять участие в проекте.

Это было потрясающее общение: поддержали проект все библиотеки, несмотря на их загруженность собственной работой и разный статус. В проекте участвуют 6 библиотек-филиалов, входящие в ЦБС, 3 районные, межпоселенческая, 2 городские и 2 областные научные библиотеки. Получив принципиальное согласие, разработали проект, который получила каждая библиотека-партнер. В сопроводительных письмах попросили представить краеведческий контент о пребывании Чехова в их городе и о том, какие сложились традиции и что помнят о писателе сейчас. Продолжительность видео mp4 или презентации pptx – 8-10 минут. Конечно, нам было интересно поближе познакомиться с коллегами, поэтому предложили представить также краткую информацию о библиотеке-партнере. Для организации обратной связи попросили составить 3-4 вопроса по представленным материалам.

Сложно передать чувство, которое я испытывала, когда приходил очередной материал от коллег: это всегда было открытие! Презентация, видеоролик с занимательной анимацией, что-то известное всем о пребывании Чехова в новом городе, но и всегда неизвестная нам ранее информация, та, что добывается краеведами и известна чаще всего тем, кто живет и работает в тех местах: легенды места, коллекции краеведов и библиотек. Конечно, было очень приятно слышать поздравления коллег с юбилеем библиотеки и видеть их лица! Каждый присланный материал – подарок нашей библиотеке, за который мы очень благодарны всем библиотекам-партнерам: библиотеке №12 им. А.П. Чехова г. Ярославля, библиотеке №7 им. А.П. Чехова г. Перми, библиотеке №19 им. А.П. Чехова г. Екатеринбург, библиотеке №8 им. А.П. Чехова г. Тюмени, Томской областной универсальной научной библиотеке им. А.С. Пушкина, Центральной городской библиотеке взрослого населения им. А.П. Горького г. Красноярска, Гуманитарному центру - библиотеке имени семьи Полевых г. Иркутска.

Нам еще предстоит встречи с коллегами из Центральной городской библиотеки им. А.П. Чехова г. Читы, Межпоселенческой центральной библиотеки Сретенского района Забайкальского края, Амурской молодежной библиотеки им. А.П. Чехова г. Благовещенска, Николаевской районной библиотеки г. Николаевска-на-Амуре, Александровск-Сахалинской центральной районной библиотеки им. М.С. Мицуля и Сахалинской областной универсальной научной библиотеки. И мы очень этого ждем.

Горизонтальную ось проекта составило молодежное сообщество в Истре. Ребята и их руководители, которые много и интересно с нами сотрудничают, заинтересовались возможностью участвовать в онлайн проекте: это три школьные команды, студенты колледжа, участники кружка «Любители грамотности» Центра ТРиГО, детские и взрослая команда интеллектуального клуба «Апрель» Павловской общеобразовательной школы и волонтеры молодежного центра «Мир» г. Истра. У каждой команды – руководитель, через которого поддерживается связь с ребятами, направляются ссылки и команды предоставляют свои ответы для оценки жюри.

Библиотеки-партнеры готовили свои вопросы, на которые наши ребята, просмотрев эфир, отвечали на совместных обсуждениях или общаясь между собой по «вотсап», руководители-координаторы направляли ответы команд мне не позднее семи дней после даты эфира. В этом совместном обсуждении и виделась одна из главных задач проекта. Собранные ответы направлялись мной для оценки жюри.

Компетентное жюри возглавила директор МУК «Истринская ЦБС» Т.В. Варганова. Жюри определяло лучшие ответы, которые мы публиковали для истринских участников в Инстаграмм, через 2 недели после эфира. Такую горизонталь (игру) можно было организовать в любой библиотеке-партнере, так как ссылки на премьеру ролика направлялись накануне эфира всем участникам.

Открыл проект 19 января 2021 года Заместитель Главы администрации городского округа Истра М.Р. Билалов. Наш онлайн проект был поддержан Депутатом Московской областной думы Г.С. Уткиной, членом Общественной палаты городского округа Истра А.В. Алекиным, представлен жителям городского округа в газете «Истринские вести».

В марте 2021 года онлайн-проект «Чеховским маршрутом на Сахалин» обсуждался среди других чеховских проектов на 14 ежегодной встрече членов Международного Сообщества чеховских музеев и библиотек, в которой принимали участие директора и ведущие сотрудники чеховских музеев мира и чеховских библиотек России, так как Центральная библиотека им. А.П. Чехова является членом этого сообщества.

Был получен отклик и от истринцев. «Спасибо за организацию такого значимого и масштабного проекта! Отличная форма работы особенно с молодым читателем!!! Много познавательного материала, который не изучается в школе и в колледжах. Считаю, что именно такие проекты принесут знания и любовь к русской классике, Родине. Спасибо огромное!» – отзыв педагога Истринского профессионального колледжа Г.А. Давыдовой.

А вот так отозвались родители самых маленьких участников проекта, пятиклассников из кружка любителей грамотности Центра ТРиГО О.В. Сударевой: «Этот проект ценен и уникален. Писателя этого мы знаем в основном по его рассказам и пьесам. А здесь перед нами Чехов-исследователь, путешественник, простой человек, решающий дорожные и бытовые проблемы. Идею, которая легла в основу "Путешествия...", можно сравнить с машиной времени. Мы видим то, что встречал Чехов по пути сто с лишним лет назад. И одновременно узнаем, чем живут эти города и люди в них сейчас. Проект превзошёл все ожидания. Спасибо идейному вдохновителю и организатору проекта Анискиной Ольге Васильевне!».

Сейчас мы уже в Забайкалье, посмотреть наши туры можно на канале Ютуб библиотеки, набрав «Библиотека им. А.П. Чехова». Премьеры состоятся в третью среду сентября, октября и ноября в 15.00. Завершение проекта планируется 15 декабря. Все участники проекта в Истре получают

сертификаты, а библиотеки-партнеры благодарственные письма и памятные сувениры. Из предоставленных краеведческих материалов будет подготовлен видеоальбом для всех участников проекта.

Всем легкой дороги!

**ГОДЫ УЧЕБЫ А.П. ЧЕХОВА НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

«Медицина — моя законная жена, а литература — любовница. Когда надоедает одна, я ночую у другой. Это хотя и беспорядочно, но от моего вероломства обе решительно ничего не теряют».

Антон Павлович Чехов не только всемирно известный русский писатель, но по первой и единственной специальности - врач. В 1879 г. Антон Павлович поступает на медицинский факультет Императорского Московского университета. Пребывание в ИМУ становится частью его биографии и вносит существенное влияние на мировоззрение будущего писателя.

Студенческие годы Чехова приходится на период расцвета клинической медицины. Его преподавателями были корифеи от медицины:

Григорий Антонович Захарьин – терапевт, доктор медицины, профессор, основатель московской клинической школы. Александр Иванович Бабухин – доктор медицины, профессор, организатор кафедры гистологии и эмбриологии. Склифосовский Николай Васильевич – хирург, доктор медицины, профессор, декан медицинского факультета, инициатор и организатор создания клинического городка на Девичьем поле. Кожевников Алексей Яковлевич – невропатолог доктор медицины, профессор создатель научной школы невропатологии. Клейн Иван Федорович – патологоанатом, доктор медицины, профессор, основатель научной школы, декан медицинского факультета. Остроумов Алексей Александрович – терапевт, доктор медицины, профессор, основоположник клинической медицины и научной школы терапевтов, директор госпитальной терапевтической клиники. Снегирев Владимир Федорович – доктор медицины, профессор, основоположник гинекологии, организовал Институт усовершенствования гинекологов. Фохт Александр Богданович патолог, терапевт, доктор медицины, профессор, основоположник клинико-экспериментального направления в патологии и экс-

периментальной кардиологии. Эрисман Федор Федорович – гигиенист, доктор медицины, профессор, создатель основополагающих принципов общественной гигиены и социально-гигиенического направления медицины.

Чехов был прилежным студентом. Лекции, клиники и лаборатории посещал своевременно. За время пребывания в университете он получил две тройки. Уделяя большое значение процессу обучения, Чехов признается в дальнейшем, что практическая и теоретическая деятельность в области медицины помогла ему в большей степени отобразить мировоззрение своих героев и ретранслировать ярче их мысль и чувства.

День студента медика был расписан буквально по минутам. Лабораторные, курсовые, полукурсовые, экзамены. Нагрузка была большая. При этом нередко сам процесс обучения строился крайне нерационально, что выражалось не всегда в эффективном заучивании материалов. Медицинский факультет считался самым сложным. За годы учебы, однокурсники и Чехов, сдали более шестидесяти экзаменов и сорока зачетов.

Атмосфера политической жизни в университете не повлияла на Чехова, но при этом он активно интересовался изменениями в социуме. Студенческое общество всегда было достаточно активное и не всегда при этом лояльно относилось к руководству университета и к государственному устройству. Университетский устав 1863 г., определял порядок устройства учебных заведений, был одним из самых либеральных. И тем самым породил так или иначе новый виток свободомыслия. Университеты всегда являлись центром активной политической жизни, и Императорский Московский университет был не исключением. В годы поступления Чехова в университет был выработан проект нового устава, который должен был прекратить волнение и беспорядки среди студентов.

Для Антона Павловича Чехова обучение в медицинском, и дальнейшая практика становятся частью творческого пути. Трудно представить великого писателя Чехова, без Чехова – медика. Две эти стороны всегда гармонично дополняли друг друга. Обстоятельства порой складывались таким образом, что Чехову приходилось выбирать ту сторону, которая морально-этически и иногда экономически выгодней. Уже в 1887 г., Чехов оставил медицинскую практику, но при этом внутри себя, врача не потерял. Это показательно в период эпидемии холеры (1897-1892 гг.). Теперь уже, отказываясь на время от практической писательской деятельности, он посвятил себя борьбе с эпидемией. В мировоззрении Антона Павловича нет внутреннего антагонизма между Чеховым-писателем

и Чеховым-врачом. Это проецируется в его творческую деятельность, где он ярко и подробно описывает различные недуги, работу врачей, формируя отчасти карикатурные и ироничные образы. При всем этом, автор ретранслирует облик врача как гуманиста.

В творчестве Чехова отражены не только деятельность врачей и симптомы болезней, но и методы лечения, быт и повседневность различных социальных слоев Российской империи. Ниже мы перечислили произведения Антона Павловича, где затрагиваются вопросы врачебного, медицинского дела, методы борьбы и профилактика душевных и физических недугов.

«Сельские эскулапы» (1882 г.), «Цветы запоздалые» (1882 г.), «Сельские эскулапы» (1882 г.), «У постели больного» (1884 г.) «Хирургия» (1884 г.), «Мужики» (1885 г.), «Горе» (1885 г.), «Мёртвое тело» (1885 г.), «Симулянты» (1885 г.), «Аптекарьша» (1886 г.), «Необыкновенный» (1886 г.), «Тиф» (1887 г.), «Враги» (1887 г.), «Беглец (1887 г.)», «Неприятность» (1888 г.), «Припадок» (1888 г.), «По делам службы» (1889 г.), «Попрыгунья» (1891 г.), «Палата №6» (1892 г.), «Черный монах (1893 г.)» «Три года» (1895 г.), «Случай из практики» (1896 г.), «Горе» (1897 г.).

Список источников и литературы:

1. Александр и Антон Чеховы. Воспоминания, переписка / И. Кузьмичёв, Е. Гушанская. - Москва: Захаров, 2012. - 730 с. - Текст : непосредственный.

2. Александров, Б. И. А. П. Чехов. Семинарий: Пособие для студентов / Б. И. Александров. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва; Ленинград: Просвещение, 1964. - 215 с. - Текст : непосредственный.

3. Кузичева, А. П. Чехов. Жизнь «отдельного человека» / А. П. Кузичева. - Москва: 2021. - 880 с. - Текст : непосредственный.

4. Мирский, М. Б. Доктор Чехов / М. Б. Мирский. - Москва: РАН. Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. - 2003. - 240 с. - Текст : непосредственный.

5. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений / А. П. Чехов. - Москва: 2021. - 832 с. - Текст : непосредственный.

6. Чехов, А. П. Автобиография. - Текст : непосредственный // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - Москва: Наука, 1974-1982.

ЧЕХОВ И АФРИКА

То, что А.П. Чехов был в Африке, может кому-то показаться невероятным. Но это – исторический факт. Возвращаясь с Сахалина в Одессу морским путем вокруг Азии на борту парохода «Петербург», писатель 29 ноября 1890 г. прибыл в Порт-Саид – город строителей Суэцкого канала и единожды в своей жизни ступил на африканскую землю.

Поскольку судно шло под карантинным флагом с Дальнего Востока, где тогда разразилась эпидемия холеры, оно миновало запланированные Нагасаки, Шанхай, Ханькоу, Манилу, Мадрас и Аден, сделав лишь четыре коротких захода в иностранные порты на всем длинном маршруте, занявшем 52 дня. Стоянка в Порт-Саиде (для пополнения топлива и провианта) оказалась самой кратковременной – всего несколько часов. Согласно судовому журналу, «Петербург» в 2.30 ночи отшвартовался в порту, а уже в 16.30 того же дня снялся с якоря. Тем не менее, пассажиры могли поутру сойти на берег и запастись впечатлениями и сувенирами.

Буквально через день после возвращения в Москву 10 декабря в письме собрату по перу и издателю Н.А. Лейкину Чехов написал: «На обратном пути, минуя холерную Японию, я заезжал в Гонг-Конг, Сингапур, Коломбо на Цейлоне, Порт-Саид, и проч. и проч. Морской болезни я не подвержен, а потому плавание было для меня вполне благополучным».

Как увидим далее, слова «и проч. и проч.» к каким-то другим портам не относится.

Это личное свидетельство весьма важно, поскольку до сих пор в печати появляются всякие неточности и небывлицы о чеховском путешествии вокруг Азии. Например, о том, что писатель посетил Константинополь и даже Японию (в которую, кстати, он очень хотел попасть и впоследствии заочно любил всю жизнь, называя «чудесной страной»). Во всех письмах той поры писатель однозначно пишет применительно только к этим четырем портам заходов – «был», «заезжал», «посетил».

А о других географических объектах – по иному: «глядел» на Синай, «видел» Греческий архипелаг, «обедал с Дарданеллами, любовался Константинополем». Видел и любовался, конечно же, с борта парохода. Судя по судовому журналу, при прохождении Дарданелл и Босфора, «Петербург» сделал две короткие стоянки в ожидании очереди прохода через проливы, но высадки на турецкий берег, судя по всему, не было.

После возвращения в Москву, отсидевшись дома, на Малой Дмитровке, после простуды, подхваченной после выхода судна из Порт-Саида, Чехов почти в лаконичной форме суммирует увиденное и пережитое (в письме двоюродному брату Г.М. Чехову от 29 декабря 1890 г.): «Рассказать тебе о своем путешествии так же трудно, как сосчитать листья на дереве. Для этого нужно несколько вечеров. Проехал я через всю Сибирь, отмахав на лошадях 4500 верст, прожил на Сахалине 3 месяца и 3 дня, потом возвращался на пароходе Добровольного флота. Был я в Гонг-Конге, в Сингапуре, на острове Цейлоне, видел гору Синай, был в Порт-Саиде, видел острова Архипелага, откуда доставляют нам масла, сантуринское вино и длинноносых греков, которых, кстати сказать, во всем свете, кроме Таганрога, считают большими мошенниками и невеждами; видел я Константинополь. Приходилось на пути испытать качку, всякого рода муссоны и норд-осты, но морской болезни я не подвержен и во время сильной качки ел с таким же аппетитом, как и в штиль».

«Переплыл океан...»

Заход в Порт-Саид был последним на пути домой. А ему предшествовал переход через Индийский океан и Красное море. «От Цейлона безостановочно плыли 13 суток и обалдели от скуки. Жару выношу я хорошо. Красное море уныло», – написал Чехов Суворину по приезду 9 декабря 1890 г.

Действительно, вахтенный журнал этих дней полон однообразных записей об уборке корабля и заботах о пассажирах. Правда, 18 ноября судовой журнал сообщает: «с заходом солнца увидели берег Африки (мыс Гвардафуй)». И еще однажды записи пополняются неожиданным сообщением о крещении 20 ноября «младенца женского пола», родившегося накануне у Авдотьи Новоселовой, жены «бессрочно-отпускного матроса Сибирского экипажа».

И, тем не менее, как представляется, эти дни были использованы писателем для творчества. Дело в том, что рассказ «Гусев» (первый появив-

шейся после длительного путешествия), по собственному признанию писателя, «был зачат» на Цейлоне. Но стоянка на Цейлоне была только двое с половиной суток. Причём она включала не только таинственное randevу «с черноглазой индусской <...> в кокосовом лесу, в лунную ночь» (из письма Суворину от 9 декабря 1890 г.), но и путешествие в древнюю сингальскую столицу Канди («сделал больше 100 верст по железной дороге») и даже ночёвку там в гостинице. Так что времени для творчества особенно не было.

Между тем Чехов приехал в Москву с почти готовым рассказом. Уже 17 декабря он сообщил Суворину, что «есть подходящий рассказ, но он длинен и узок, как сколопендра, его нужно маленько почистить и переписать». 23 декабря «Гусев» был послан в «Новое время» и уже в рождественском номере (25 декабря 1890 г.) появился на свет. «Для шика» – с разрешения Чехова – была поставлена дата: «Коломбо, 12 ноября». Но при следующих переизданиях автор снял её, вероятно, потому, что основа рассказа была написана всё-таки позднее, во время плавания до и после Порт-Саида. К тому же поймеем в виду, что в Москву Чехов приехал сильно простуженным, его беспокоили постоянные перебои сердца, но в эти первые дни необходимо было заниматься обустройством на новом месте, семейными делами, срочными письмами, рассказывать родным и друзьям о поездке.

Так что, очевидно, именно тогда – «до и после Порт-Саида» – сахалинские образы, уже обретшие «плоть и кровь» в сознании автора и наложившиеся на события и канву плавания вокруг Азии и даже уже частично «зачатые» в Коломбо, были наконец отображены в первом, «длинном и узком» варианте рассказа «Гусев».

В ряде современных публикаций говорится, что писатель возвращался с Сахалина очень больным, его мучили приступы удушья и кашля. Однако сам он неоднократно подчеркивал в последующих письмах, что «чувствовал себя здоровым вполне», «ни разу не был болен».

Конечно же, молодой Антон Чехов не был здоровяком, как Гончаров или Пржевальский – его кумиры, писатели-путешественники. Сестра в своих мемуарах со слов самого Антона Павловича отмечала, что первые признаки кровохарканья у того появились еще в 24 года, в студенческом возрасте. Были они и на сибирском этапе «азиатской кругосветки», хотя и не воспринимались писателем неким «зловещим заревом». Но все же морской этап вокруг Азии оказался для Чехова намного легче, чем 81-дневное (!) путешествие через Сибирь («похожее на тяжелую, затяж-

ную болезнь»), а затем и 3-х месячное пребывание на каторжном острове. Он даже купался в Индийском океане и, судя по пересказам брата Михаила, тогда «собственными глазами увидел рыб-лоцманов и приближающихся к ним акулу».

Эпизод с акулой, как известно, вошел в «первоклассно хороший» (по словам И. Бунина) рассказ «Гусев» (когда покойника, завернутого в парусину, сбрасывают по морской традиции в морскую пучину, и акула, играя, подхватывает его в глубине). Также вошло в рассказ и сочное описание поразительного по краскам заката солнца в тропиках – в финале рассказа. Этому описанию вторят и строки из письма Суворину: «Если в царстве небесном солнце заходит также хорошо, как в Бенгальском заливе, то, смею Вас уверить, царство небесное очень хорошая штука».

Следует подчеркнуть, что такой финал кажется неожиданным для в общем-то трагического рассказа. Но в этом-то и проявился парадоксальный талант писателя. По-видимому, многодневное плавание по бескрайнему океану под бездонными небесами наваяло, подсказало стиль рассказа, обострив его ощущение бренности человеческой жизни под шатром роскошной и равнодушной природы...

Есть много фактов того, что Чехов активно общался с пассажирами и командой парохода, подружился с некоторыми из них, помогал судовому врачу (не отсюда ли «подслушанные» в лазарете диалоги в «Гусеве»?). Вот доказательство из письма А.С. Суворину: «Заболел у нас рогатый скот. По приговору доктора Щербака и Вашего покорнейшего слуги, скот убили и бросили в море». Кстати говоря, А.В. Щербак, с которым Чехов «почти подружился» и называл «замечательным человеком», состоял с писателем в довольно интенсивной переписке. Человек непростой судьбы, он ранее воевал на Балканах, являлся автором нескольких книг, а затем и ряда ярких очерков о сахалинской ссылке, печатавшихся в газете «Новое время» (по рекомендации Антона Павловича непосредственно Суворину). Этот незаурядный человек оказался и хорошим фотографом. Три его фотопластины сохранили облик Чехова во время путешествия, а кроме того, в ряде фотографий и образы сахалинской каторги. К сожалению, доктор Щербак всего через четыре года умер от сердечного приступа во время очередного рейса на Дальний Восток и был похоронен в Нагасаки. Ему было всего 46 лет. Могила доктора и надгробный памятник сохранились по сей день в уголке старого кладбища.

Красным морем в Порт-Саид

19-20 ноября 1890 г. «Петербург» проследовал Аденским заливом без захода в знаменитый порт Аден (обязательный для захода судов Добровольного флота при обычных обстоятельствах) и вошёл в Красное море. Чехов, кажется, использует всего лишь два слова в описании своих впечатлений на этом отрезке – уныло и скучно. Действительно, справа по ходу – бесконечные пески Аравийской пустыни, слева – безжизненные берега Абиссинского нагорья и далее Нубийской пустыни. Египетские пирамиды, знаменитые пороги Нила и не менее знаменитые нильские крокодилы были где-то далеко за горизонтом.

Однако плавание сопровождалось, по меньшей мере, одним любопытным событием. И оно зафиксировано в судовом журнале. Это – встреча с отрядом судов, на которых российский наследник престола, будущий император Николай II, совершал кругосветное плавание из Европы на Дальний Восток. На южном входе в Суэцкий канал суда стояли на рейде рядом. Позднее фирмой Брокгауза было издано роскошное 3-томное описание этого вояжа, удивляющее до сих пор своим качеством. Однако Чехов никогда не упоминал о факте этой встречи. Позднее он приобрел трехтомник и переслал в родной Таганрог.

Отмечая в нескольких письмах увиденные горы Синая, Чехов в одном из писем нашел удивительные слова: «Глядя на Синай, я умилился». Естественно, Чехову, сызмальства религиозно воспитанному человеку, было близко понимание этого библейского места, святого для всех православных людей. Именно здесь на вершине горы Синайской, или, как её называют египтяне, горы Моисея, Господь, согласно преданию, вручил будущему пророку Моисею каменные доски – Скрижали веры со знаменитыми десятью заповедями. А где-то под горой на краю пустыни Бог явился Моисею, пасшему овец, сквозь горящий, но не сгоравший в святом огне терновый куст (Неопалимую купину), призвав того вывести израильский народ из Египта в землю обетованную.

Вероятно, о Суэцком канале Чехов многое мог почерпнуть из книги К.А. Скальковского, ученого и журналиста, хорошего знакомого по «Новому времени». Тот прислал писателю свой весьма информативный труд еще во время подготовки к путешествию, и он значится в знаменитом чеховском списке книг, прочитанных перед путешествием на Восток, под номером 10. Начальная глава как раз и посвящена экономическому значению Суэцкого канала в мировой торговле того времени.

Однако канал, прямой, как стрела, и узкий (тогда всего 22 метра в ширину) не отразился подробно в воспоминаниях Чехова, хотя прорытый только в 1869 году он был тогда «на слуху» и в центре политических интриг за его обладание. Проход по каналу занял около двух суток (24-25 ноября), и судно сразу направилось в Порт-Саид.

Порт-Саид и далее – домой

К сожалению, кроме упоминаний Чехов не оставил описания этого молодого египетского города, зародившегося в 1859 году вместе с первым ударом лопаты наемного феллаха о песчаную почву Синая, ещё помнившую древние каналы, которые копали здесь рабы египетских фараонов и персидского царя Дария I. Этот город стал строителем, а затем и слугой великого канала. А ещё Порт-Саид остался в памяти людской как город Фердинанда де Лессепса – французского дипломата и ловкого дельца, энергии и ума которого хватило на то, чтобы подвинуть политиков и «денежные мешки» на осуществление великого проекта. Между прочим, Лессепс с целью продажи акций побывал тогда и в России, в Одессе – и не безуспешно. Именно ему поначалу был поставлен памятник перед северным входом в канал, вместо оказавшейся не по карману грандиозной статуи «Египет, несущий свет в Азию», заказанной во Франции. Кстати, проект этот впоследствии перекочевал в Нью-Йорк и в несколько измененном виде стал знаменитой Статуей Свободы. Любопытно, что комитет «по дарению» Статуи Свободы от имени Франции возглавил все тот же Лессепс.

Великим событием для города стало пышное открытие канала для судоходства 17 ноября 1869 года, на котором присутствовали многие высокопоставленные и царственные особы Европы, в том числе брат русского царя – великий князь Михаил Николаевич, наместник на Кавказе. При нем в свите был и наш знаменитый художник И. Айвазовский, написавший впоследствии несколько картин «по мотивам», в том числе и виды Суэцкого канала. Для грандиозного празднества у прославленного Дж. Верди была заказана опера, поставленная, однако, лишь два года спустя в Каире и ставшая всемирно известной «Аидой».

К сожалению, для нас остались неизвестными впечатления Чехова от посещения африканской земли. Но мы можем их представить по описаниям его младшего друга и тоже великого писателя – И.А. Бунина. Совершая позднее путешествия по странам Востока, он шёл как бы по стопам Чехова, но в обратном порядке, посетив, в частности, Еги-

пет, Ближний Восток, Цейлон, проплыв Красным морем и Индийским океаном. Хорошо известно из воспоминаний Бунина, что в годы их искренней дружбы чеховские устные воспоминания о своем путешествии через «светоносные страны» разожгли его любопытство и глубинный интерес. Перечитывая автору как-то вечером в Ялте его же рассказ «Гусев», он думал, а удастся ли ему увидеть когда-нибудь Индийский океан, который манил его с детства.

Вот отрывок из рассказа И.А.Бунина «Дельта»:

«Около полуночи над темно-лиловой равниной моря взошел оранжевый печальный полумесяц. Сея на горизонте шафранный свет, он наклонно висел над бегущей на нас и качающейся зыбью, и от него несло теплым, теплым ветром...

Утром открылся берег Африки.

Сильно припекало. Небо было знойно и белесо, море тускло, блестяло оловом. Вода под кормой бурлила жидкая, зелено-голубая.

Командир, весь в белом, стоял на мостике, не отводя от глаз бинокля. <...> Потом слабо обозначилась белая полоска города, бесчисленные палочки, – мачты порта, – и крестики – крылья ветряных мельниц, вправо же от них – бледно-желтая линия пустыни, терявшаяся на западе, линия безграничной плоскости, соседней с Дельтой, и там, в этой стекловидной дали – призраки тех единственных по своим очертаниям деревьев, вид которых всегда волнует: финиковые пальмы.

Мы идём медленно, но он все растет и приближается, этот песчаный берег с пальмами, все выше растут эти бесчисленные мачты, видны каменные ленты волнорезов и сияющий белизной маяк. И зной африканского утра все увеличивается по мере того, как мы все тише и глубже входим в тесноту Старого Порта, переполненного судами и разноцветными лодками с разноцветными флагами отелей и загорелым людом в фесках, обмотанных платками, и в длинных синих рубашках. Все это тянется среди пароходов за нами, а справа надвигаются серопесчаные обрывы, на которых среди однообразных палевых кубиков-домов стоят шероховатые стволы в перистых султанах. Долгий морской путь кончен, – взглянув назад, на белый волнорез, я не вижу больше моря: вижу только мачты да синюю ленту над волнорезом. Крутом пестрота людей и лодок, эти палевые кубики и пальмы, – и все залито сухим, ослепительным светом... Африка!»

Из Порт-Саида Чехов привёз ценные фотографии, открытки и сувениры. Год спустя, 21 ноября 1891 г. в письме редактору журнала «Север» В.А. Тихонову он писал: «Не нужно ли Вам для «Севера» «экзотических»

фотографий, которые я привез из кругосветного плавания? Есть Цейлон, есть Порт-Саид, есть Суэзский Канал, есть Владивосток, кусочек Гонг-Конга, слоны, крокодилы и прочая штука. Если нужно, то привезу».

Ныне эта коллекция хранится в Литературном музее, куда её в 1922 г. передала из семейного архива Мария Павловна Чехова. К удивлению, почти большинство фотографий и открыток, относящиеся к Порт-Саиду и Египту, никогда в России не печатались. Впервые они воспроизведены автором этих строк в его недавно вышедшей книге «Антон Чехов: путешествия по Азии и Европе»*.

Наконец, самое главное – чернильный прибор и два подсвечника «в египетском стиле». До сих пор они стоят на письменном столе в ялтинском доме-музее А.П. Чехова. Полагаю, они привезены из Порт-Саида. Но есть предположения об их ином происхождении. Точных подтверждений пока нет ни у одной из версий, и требуются дополнительные разыскания. Но в любом случае эти сувениры показывают, какую добрую память хранил писатель о своем кратком визите в Африку.

2 декабря 1890 г. пароход «Петербург» отшвартовался у пристани Платоновского мола в Одессе. Через три дня «обсервации», т.е. карантина, «все пассажиры и бессрочноотпускные», как повествует судовой журнал, были «сданы» на берег. Одно из главных событий в жизни писателя (по его же словам) – поездка на Сахалин и морской вояж вокруг Азии закончились.

* Капустин, Д. Т. Антон Чехов: путешествия по Азии и Европе / Д. Т. Капустин. - Москва: Новый хронограф, 2020. - 320 с., с илл. - Текст : непосредственный.

**ПОКРОВСКО-РУБЦОВСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ
ИМ. С.Т. МОРОЗОВА – 40 ЛЕТ**

Я представляю Истринский городской округ Московской области. В округе 27 библиотек, а имена носят две библиотеки.

Центральная библиотека им. А.П. Чехова и Покровско-Рубцовская библиотека им. С.Т. Морозова. Первой имя было присвоено со дня основания и с этим именем она существует уже 110 лет. А имя Саввы Тимофеевича Морозова библиотеке было присвоено в 2003 году решением районного Совета депутатов. Этому предшествовала краеведческая и исследовательская работа, связанная со сбором материалов по усадьбе Покровское-Рубцово, жизни предпринимателя С.Т. Морозова и его семье. Люди, чьи имена носят библиотеки нашего округа, Чехов и Морозов, были дружны на протяжении ряда лет. Ведь С.Т. Морозов был меценатом театра, где ставились пьесы А.П. Чехова. В усадьбе Покровское-Рубцово, которой владел С.Т. Морозов (точнее его жена) Чехов гостил с О.Л. Книппер.

Когда произошла первая встреча Антона Чехова и Саввы Морозова, достоверно не установлено, уже к середине 80-х годов XIX века они были знакомы. Знакомство состоялась через братьев наших героев – оба учились в Училище живописи, ваяния и зодчества и были знакомы с Исааком Левитаном.

Новый виток отношений Чехова и Морозова пришелся на канун создания Московского Художественного театра. Разумеется, не все было гладко в отношениях Чехова и Морозова, были и столкновения мнений. Савву Морозова раздражала проза Чехова, он считал ее вялой, по-интеллигентски хлипкой. Чехову же не по душе было, что Морозов слишком активно вторгается в творческую «кухню» работы театра над «Вишневым садом». В октябре 1903 года он пишет жене: «Морозов хороший человек, но не следует подпускать его близко к существу дела. Об игре, о пьесах, об актерах он может судить как публика, а не как хозяин или режиссер».

Когда возникали недоразумения между Морозовым и Чеховым, сгладить их всегда старалась жена Морозова Зинаида Григорьевна. Именно благодаря ей мы знаем подробности посещения Чеховым усадьбы Покровское – Рубцово. С Книппер её связывала крепкая женская дружба.

13 мая 1905 года Савва Тимофеевич был найден мертвым в каннских апартаментах. А годом ранее, 15 июля 1904 года в немецком городе Баденвейлер уйдет из жизни Антон Павлович Чехов.

Такова краткая история отношений наших героев, имена которых носят библиотеки городского округа. Следует сказать, что библиотеки в этом году обе юбилярши. В 1981 году в поселке Пионерский была открыта библиотека, которая позже получит имя С.Т. Морозова. В 2021 году библиотека отмечает 40 лет со дня основания, а библиотеке с именем А.П. Чехова – 110 лет.

Имя С.Т. Морозова в Истре вспоминается в связи с единственно сохранившейся на территории района усадьбой Покровское-Рубцово в поселке Пионерский. Старинная усадьба была приобретена С.Т. Морозовым с торгов у разорившегося помещика Голохвастова. Устройством усадьбы, её внутренними интерьерами занимался выдающийся архитектор того времени Ф.О. Шехтель. По желанию хозяев он сохранил архитектурный облик усадьбы с английским пейзажным парком. Был реставрирован двухэтажный особняк с мезонином, главный фасад которого украшал четырехколонный портик коринфского ордера. В здании сохранилась анфиладная планировка. Для внутреннего убранства дома Шехтель создал эскизы мебели, тканей, светильников. Витражи в гостиной были выполнены художником Михаилом Александровичем Врубелем.

Сохранил Савва Тимофеевич и традиции старого хозяина: при имении был создан конный двор, где разводили породистых скакунов и охотничьих собак. На рубеже XIX–XX вв. у Морозовых в Покровском-Рубцове побывал весь цвет Москвы — известные художники И.И. Левитан, В.А. Серов, М.А. Врубель, А.М. Васнецов, профессора Московского университета — историк и друг Морозовых В.О. Ключевский, Г.Ф. Карпов, врачи А.А. Остроумов, В.Ф. Снегирев (его имя носит гинекологическая клиника в Москве, построенная на деньги Т.С. Морозова — сына Саввы Тимофеевича). По делам Художественного театра сюда не однажды приезжали К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко. Сюда приезжал А.П. Чехов. В 1904 г. по просьбе актрисы М. Ф. Андреевой Савва Морозов устроил революционера Н.Э. Баумана в имении ветеринаром на конном дворе. После трагической гибели С.Т. Морозова вдова вышла

замуж третий раз за А.А. Рейнбота, блестящего офицера, выпускника Николаевской академии Генштаба. В 1906 году его назначили градоначальником Москвы, кроме того, он состоял в свите царя.

В 1909 году Зинаида Григорьевна передала имение Покровское-Рубцово старшему сыну Тимофею и купила имение Горки, которые впоследствии должны были стать Горками Ленинскими. Её жизнь с новым мужем не сложилась, развелись они в 1916 году. Сразу после революции её из нового имения выгнали. До 1924 года она жила в Москве, затем её выслали в посёлок Ильинское (по Рязанской железной дороге). В 1947 году Зинаида Григорьевна скончалась и была похоронена на кладбище села Быкова, там сейчас аэродром. Позже ее прах был перезахоронен на Рогожском кладбище в Москве.

В 1915 г. на средства Тимофея Морозова при имении был создан приют Общества призрения сирот и брошенных в г. Москве и её окрестностях, названный в честь отца – Саввы Тимофеевича. Тут же было устроено ремесленное училище (школа) столярно-вырезного производства. Для обучения детей резьбе по дереву из Смоленской губернии пригласили мастера этого дела Абрама Петровича Самусова.

После революции, в 1919 г. эта же школа открылась под именем учебных мастерских «Моспрофобра». В 1924 году насчитывалось 72 ученика. Несколько позже, усадьба была занята под второй корпус санатория им. Чехова (для легочных больных). После революции в усадьбе разместилась школа хорового пения для девушек, детская колония «Искра», колхоз «Искра», образовавшийся в 1919 году из бывших военнопленных как коммуна. О детском доме «Искра» имеются упоминания в районной газете «Истринская стройка» за 14 августа 1935 года в статье «Новая детская колония». Колония была открыта 12 июля 1935 года для 200 детей в возрасте от полутора до восьми лет.

Перестройки старинных зданий и вновь построенные хозяйственные службы во многом изменили облик имения. Лучше всего сохранился липовый парк с прудом и аллеями. В парке среди редких, специально посаженных деревьев встречается сибирская лиственница, белый и канадский тополя, сахаристый клен. Санаторий действовал до июля 1941 года. Во время оккупации в 1941 году Дом отдыха был немецким штабом. При отступлении они не успели разрушить усадьбу и сжечь поселки. После ухода немцев в Доме отдыха расположился госпиталь.

С 1953 года усадьба была передана ЦК Профсоюзов СССР и здравница вернулась к обычным функциям. С 1992 года усадьба переживает

не лучшие времена. В Доме отдыха некоторое время размещались нелегальные мигранты из стран Азии и Африки. В 1999 году усадьба пережила сильнейший пожар.

Именно в такое здание пришла на работу в библиотеку Ирина Анатольевна Старжинская в 1996 году. С 1981 года библиотека в поселке Пионерский (название старинное село получило благодаря пионерским лагерям, которых в окрестностях было много) располагалась в старинном доме, построенном ещё в 19 веке. Дом принадлежал священнослужителю Покровской церкви, расположенной рядом с усадьбой С.Т. Морозова.

Вокруг Ирины Анатольевны образовалась группа энтузиастов – краеведов, из числа местных жителей, представители сельских старинных династий (Гиляровы) равнодушных к судьбе старинной усадьбы. В библиотеке проходили заседания краеведческого общества «Наследие», возглавляемого Е.В. Штейдле, общество «Русская Палестина», общество «Манускрипт».

Библиотека собирала материалы, связанные с судьбой усадьбы, вела переписку, обращаясь к властям разных уровней. Ведь усадьба была продана по цене двухкомнатной квартиры в частные руки, а самое страшное – практически разрушена. Библиотека стала центром спасения усадьбы, объединив вокруг себя поколения людей, потомков владельцев усадьбы. Фонд библиотеки пополнялся дарами краеведов, библиотека вела подробную фотолетопись, связанную с историей восстановления усадьбы. Такую работу нельзя было не заметить властям и сельчанам. Имя Саввы Тимофеевича Морозова Пионерской библиотеке было присвоено в ноябре 2003 года. Решением районного совета депутатов, по желанию сельчан в названии библиотеки было восстановлено старинное название села – Покровское – Рубцово. Мероприятия, связанные с именем С.Т. Морозова, проходили 2 раза в год – день рождения 3 февраля, дни памяти в июле. Мероприятия имели статус районных.

В парковой зоне усадьбы проходили народные гуляния, театрализованные представления, выступали коллективы и оркестры. Библиотека собирает людей всех поколений, представителей организаций, потомков Морозовых, Нащокиных и Голохвастовых (бывших владельцев усадьбы). В 2006 году библиотеке было присвоено звание «Библиотека года» в номинации «Сельская библиотека». В библиотеке выходило свое печатное издание «Покровско-Рубцовский вестник», рассказывающее о работе библиотеки по популяризации имени мецената. В 2010 году

к изданию подготовлен 2-й историко-краеведческий сборник «Покровское-Рубцово», общую редакцию осуществила заведующая библиотекой Ирина Анатольевна Старжинская. Позволю себе цитату из этого сборника Александра Анатольевича Ширвиндта: «В поселке есть библиотека. И они недавно устроили вечер памяти Журавлева. Меня позвали. Ну просто до слёз. Чистенько. Получают три копейки. Специальную экспозицию сделали. Угощали: огромный пирог с вареньем. Никаких виски и устриц». (3)

Исследовательские работы по краеведению касались не только имени Морозова, но и истории села. Когда офицером – подводником Юрием Федоровичем Никитиным были найдены документы о первом изобретателе «потаенного судна» – им оказался уроженец села. В 2007 году недалеко от библиотеки был открыт памятный знак создателю первой русской подводной лодки Ефиму Никонову, уроженцу села Покровское-Рубцово.

В 2012 году рядом с библиотекой был установлен памятник Савве Тимофеевичу Морозову, в день его 150-летия, скульптора С. Казанцева. Этот памятник появился благодаря средствам, собранным жителями села и местными организациями-благотворителями, в том числе, и от продажи сборника «Покровское-Рубцово», а также от продажи книги Натальи Вико «Дичь для товарищей по охоте». Библиотекари округа помогли своей коллеге в сборе средств на памятник. В день открытия памятника в Покровском-Рубцове было показано театрализованное представление, сюжетом которого стал приезд в дом Морозовых на 15-летие старшей дочери замечательных гостей — А.П. Чехова с супругой Ольгой Книппер-Чеховой и В. Ключевского. Это был первый памятник С.Т. Морозову. В.Ф. Козлов, в замечательной книге «Москва старообрядческая: История. Духовные центры. Наследие» пишет о первом в Подмоскovie скульптурном памятнике известному старообрядческому деятелю в городе Орехово-Зуево, который был открыт в 16 сентября 2017 года. Памятник С.Т. Морозову у библиотеки в п. Пионерский был открыт ранее, с чем Владимир Фотиевич Козлов согласился, будучи ведущим Пятых Воскресенских Чтений в Истринской центральной библиотеке имени А.П. Чехова.

Судьба усадьбы, благодаря стараниям общественности – разрешилась. Ныне это собственность Газпроминвестбанка, в планах которого восстановить усадьбу и уникальный парк.

Сегодня о тех далеких временах напоминают библиотеки, носящие имена и ведущие мемориальную работу. Библиотеки смогли заложить

культурные традиции празднования памятных литературных дат в округе, объединили вокруг себя читателей и общественные организации. При этом история и работа каждой библиотеки уникальна и интересна.

Список источников и литературы:

1. Истринская земля / А. А. Зилов, Г. П. Калужный, Ю. П. Кардашев. - Москва: Энциклопедия сел и деревень, 2004. - С.559, 563. - Текст : непосредственный.

2. Козлов, В. Ф. Москва старообрядческая: История. Духовные центры. Наследие / В. Ф. Козлов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательский дом ЯСК, 2021. - С. 614. - Текст : непосредственный.

3. Покровское-Рубцово: Историко-краеведческий сборник / под общ. ред. И. А. Старжинской. - 2-е изд. доп. - Москва: ООО «Делмос», 2010. - С. 18, 20. - Текст : непосредственный.

ЧЕХОВСКИЕ МЕСТА ИСТРИНСКОГО КРАЯ

Имя великого русского писателя Антона Павловича Чехова неразрывно связано с нашим краем. Здесь он жил, работал, творил и провел один из самых счастливых периодов своей жизни.

Когда Чехов впервые приехал в Воскресенск, это был маленький, уютный провинциальный городок, с рядами деревянных домов, утопающих в сирени. В городе было небольшое частное приходское училище. Заведовать этим училищем был назначен молодой педагог Иван Павлович Чехов, брат писателя. Ему была предоставлена довольно просторная и хорошо обставленная казенная квартира. Для Чеховых, которые жили в Москве тесно и бедно, это было настоящим подарком судьбы. Как только наступало лето, Евгения Яковлевна брала с собой сына Михаила и дочь Марию и приезжала в Воскресенск, как они говорили, «на подножный корм». Дело в том, что эти места были не только необыкновенно красивы и живописны, но и славились обилием грибов, что для Чеховых, которые были страстными грибниками, было настоящим счастьем. Воскресенск казался им истинным раем. Но Антон Павлович попал сюда не сразу. Он был занят литературной работой в различных издательствах, учился в университете, что отнимало у него много времени и сил. Первое время он бывал здесь только наездами. В 1883 году он впервые приехал в Воскресенск на целое лето. Здесь он нашел уже порядочный круг знакомых. Особенно Чехову полюбились ежедневные прогулки по живописным местам теплыми летними вечерами. Гуляли большими компаниями, вели оживленные беседы на различные темы, много шутили и смеялись.

О пребывании А.П. Чехова в Воскресенске и его окрестностях замечательно написал в своей книге «Вокруг Чехова» младший брат писателя Михаил Павлович Чехов. Он был свидетелем и участником повседневной жизни старшего брата и многих памятных событий его биографии. По его словам, «как писателю Антону Павловичу нужны были впечат-

ления, и он стал черпать их для своих сюжетов из той жизни, которая окружала его в Воскресенске: он вошёл в нее целиком». В городе было две-три интересные семьи, с которыми Чеховы постоянно общались. Но особенно часто они проводили время в семье полковника Б.И. Маевского, командира артиллерийской батареи, стоявшей в Воскресенске. Семья Маевских была центром культурной жизни города. У них были очаровательные дети – Аня, Соня и Алеша, с которыми Чехов очень сдружился и описал их в рассказе «Детвора». Знакомство с Маевским и другими офицерами батареи помогло писателю ближе узнать жизнь и быт военных в провинциальном захолустье, оставило значительный след в творчестве писателя. Эти впечатления дали ему материал для изображения военных реалий в рассказе «Поцелуй» и очень помогли в работе над пьесой «Три сестры». Поручик батареи Е.П. Егоров был близким приятелем братьев Чеховых и упомянут Антоном Павловичем в его рассказе «Зеленая коса». Познакомился Чехов с писателем и историком П.Д. Голохвастовым – автором работ о Смутном времени. Человек большого ума и энциклопедических знаний, он был чрезвычайно интересным собеседником. Антон Павлович с удовольствием проводил время в его обществе. Голохвастов служил мировым судьей Звенигородского уезда и жил в Воскресенске. Павел Дмитриевич был широко известным публицистом и филологом, работал в различных журналах. В одном из воскресенских писем Чехов писал: «Бываю в камере мирового судьи Голохвастова – известного сотрудника «Руси». Но не только в судебной камере встречались Чехов и Голохвастов. Павел Дмитриевич приглашал Чехова и в свое родовое гнездо – в Покровское-Рубцово: было что обсудить при встрече. Часто говорили о Дмитриии Самозванце. Позже Чехов будет изучать исторические источники, пытаться найти медицинские доказательства самозванства Лжедмитрия. Было и другое удовольствие у Чехова в Покровском-Рубцово – рыбалка. Тут, на Малой Истре, писатель рыбачил – «покушался на жизнь окуней, голавлей и линей», как он выражался. Но в 1892 году Голохвастова не станет. И так уж судьба причудливо распорядится – вновь сведет Чехова в самом конце его короткой жизни с Покровским-Рубцово, поскольку в конце 90-х годов девятнадцатого века эту усадьбу приобрел Савва Тимофеевич Морозов, с которым Чехов был хорошо знаком. Сохранились воспоминания супруги Морозова, Зинаиды Григорьевны, о Чехове, о его жене Ольге Книппер-Чеховой в пору их пребывания в этой усадьбе: «... Я его узнала и поняла как человека, когда он с Ольгой Леонардовной приехал к нам

в Покровское... Сначала он был со мной очень застенчив, но потом стал понемногу отходить, и так как я и Антон Павлович мы оба рано вставали, то стали пить кофе внизу на террасе, и он ко мне привык... Говорили мы с ним обо всем и отлично друг друга понимали». Бесконечно радовались приезду писателя дети Морозовых. Старший, Тимоша, с отцом и Антоном Павловичем встречали рассвет с удочками на Малой Истре. После завтрака дети не отходили от «любимого дяди». В воспоминаниях З.Г. Морозовой о Чехове можно встретить и почти курьезный случай. Священник из находящейся в имении Морозовых церкви Покрова Божией матери отец Гавриил Боголюбский попросил познакомить его с Чеховым. Зинаида Григорьевна передала его просьбу Антону Павловичу, и вот приходит отец Гавриил, робко садится перед Чеховым... Зинаида Григорьевна вышла, чтобы не мешать их разговору. Вернувшись, она увидела молча сидящих друг против друга священника и А.П. Чехова. Позже на ее недоуменный вопрос, почему они молчали, А.П. Чехов ответил: «Мы думали и говорили молча...» В последний раз А.П. Чехов побывает в усадьбе летом 1903 года. Врачи запретили писателю жить зимою в Ялте и настоятельно рекомендовали провести зиму где-нибудь в Подмосковье. Зимнюю дачу Антон Павлович и его жена подыскивали в том числе, в окрестностях Воскресенска, столь милых его сердцу. Морозовы готовы были помочь. Они присмотрели для писателя одну из дач, которая выставлялась на продажу. И вот 13 июня 1903 года Антон Павлович и Ольга Леонардовна в имении Морозовых, гостят здесь двое суток. Увы, предложенная дача все же не подошла. У Морозовых новые предложения. Кстати, не только у Морозовых. Любопытно, что, например, тот самый отец Гавриил Боголюбский, с которым Чехов «говорил молча» принимал участие в поисках подмосковной дачи для А.П. Чехова. 22 июня Ольга Леонардовна снова едет в Покровское-Рубцово, позже приезжает Антон Павлович. Однако очередной вариант вновь оказался не из лучших. К сожалению, дачу под Воскресенском так и не удалось приобрести, что не помешало Чехову в одном из писем пошутить: дачу не купил, «но все же чувствую себя звенигородским помещиком...». Савва Тимофеевич решает подарить Чехову свою любимую дачу, построенную Ф.О. Шехтелем на Киржаче. Но следующим летом Антона Павловича не стало. Позднее Зинаида Григорьевна напишет: «Родная Ольга Леонардовна. Я посылаю фотографию дачи, которую мы с Саввой Тимофеевичем любовно переносили в Покровское для Антона Павловича, думая, что он там будет жить и зиму, и лето. Но бог сделал иначе!!!».

Жизнь успела подарить Чехову встречу со многими интересными людьми нашего края. В 1884 году, после окончания университета Чехов получает диплом врача и начинает работать в Воскресенской земской лечебнице. Эта лечебница находилась в бывшей усадьбе Чикино, выкупленной земством и переоборудованной в больницу. Заведовал ею широко известный в медицинской среде врач П.А. Архангельский. Чикинская больница считалась поставленной образцово, сам Павел Арсеньевич был очень общительным человеком, и около него всегда собиралась для практики медицинская молодежь, из которой многие потом сделались врачебными светилами. Человек он был одинокий и с удовольствием собирал у себя по вечерам молодых врачей. На этих вечерах обсуждались литературные новинки, здесь царил дух разночинцев 60-х годов, еще сохранившийся в медицинской среде. Обсуждали творчество Салтыкова-Щедрина, запоем читали Тургенева, декламировали стихи Некрасова, пели хором народные песни. Эти вечера Антон Павлович всегда вспоминал с особой теплотой и нежностью. Именно благодаря работе в больнице он познакомился с нелегкой судьбой земских врачей, тяжелыми условиями врачебной сельской деятельности. Земский врач был фигурой, тесно связанной со всей жизнью крестьянства. Перед Чеховым открылись драмы и трагедии тогдашней русской деревенской жизни, без глубокого знания которых он не мог бы написать такой замечательный рассказ как «Горе» и многие другие. Благодаря врачебной практике и точным жизненным наблюдениям увидели свет такие прекрасные рассказы, как «Хирургия», «Беглец», «Неприятность».

П.А.Архангельский впоследствии говорил о Чехове: «Он не сделался врачом-практиком, но остался тонким диагностом душевных состояний человека и чутким изобразителем горестей людских».

Через своего брата, Ивана Павловича Чехова, писатель познакомился с семьей Киселевых, владельцами усадьбы Бабкино, которая находилась в трех верстах от Воскресенска. Брат стал репетитором у детей Киселевых, стал часто бывать в их доме. Его сестра Маша очень подружилась с хозяйкой усадьбы – Марией Владимировной Киселевой, стала подолгу гостить в Бабкине, а затем с весны 1885 года и вся семья Чеховых переехала на дачу туда же.

Семья Киселевых была из тех редких семей, которые умели примирить традиции с высокой культурой. Владелец имения Алексей Сергеевич был племянником русского посла в Париже, известного дипломата графа П.Д. Киселева и сыном близкого приятеля А.С. Пушкина полков-

ника С.Д. Киселева. Великий поэт впервые в Москве читал у С.Д. Киселева «Полтаву». Дружеские отношения связывали Пушкина и с матерью Киселева Е.Н. Ушаковой. Он посвятил ей стихотворение «Вы избалованы природой». Жена владельца Бабкина Мария Владимировна приходилась внучкой выдающемуся писателю-просветителю восемнадцатого века Н.И. Новикову. В Бабкине жил и ее отец В.П. Бегичев, бывший директором московских императорских театров. Это был очень живой и общительный человек, который считался необыкновенно талантливым рассказчиком. Услышанный от Бегичева один из случаев, происшедших в Большом театре, Чехов использовал в рассказе «Смерть чиновника». Бегичев был женат вторым браком на известной певице М.В.Шиловской. Шиловские были владельцами богатой старинной усадьбы Глебово. Безусловно, уже с первого бабкинского лета Чехов стал бывать в Глебово, благо что от Бабино недалеко. Интерес к искусству наполнял жизнь Бабкина. В сумерки обитатели усадьбы собирались в большом доме у Киселевых. Е.А. Ефремова, гувернантка детей Киселевых, была талантливой пианисткой и часто исполняла произведения известных композиторов. В вечерней тишине далеко разносились мелодии Бетховена, Листа, Чайковского. Тенор Большого театра М.П. Владиславлев исполнял арии из опер и песни. «Это были превосходные, неповторимые вечера, – вспоминает М.П. Чехов. – А.С. Киселев и В.П. Бегичев сидели у стола и раскладывали пасьянсы... Владиславлев пел, а все Чеховы усаживались вокруг Марии Владимировны и слушали ее рассказы о Чайковском, Даргомыжском, Росси, Сальвини». Вечера по традиции заканчивались четырнадцатой сонатой Бетховена – при лунном свете. Вся эта музыка позже зазвучала в произведениях Чехова. Брат писателя говорит о том, что любовь к музыке развилась в Антоне Павловиче именно здесь.

Верстах в трех от усадьбы Бабино, по другую сторону реки Истры, находилась деревня Максимовка. Издавна эта деревня славилась искусным гончарным промыслом. У одного из местных жителей, В.Я. Ласточкина, в 1885 году поселился приехавший на этюды художник Левитан. Он выбрал это место не случайно. Густые леса, окружающие взгорье, на котором раскинулась деревня, кручи и террасы по берегу реки, яркие цветущие луга – все это привлекало художника. Левитан был давно знаком с семьей Чеховых. Он учился в Школе живописи, ваяния и зодчества вместе с братом А.П. Чехова, Николаем. С Антоном Павловичем его связывали теплые, дружеские отношения. Чеховы были очень обрадованы, узнав, что Левитан живет по соседству с ними. Художник большую

часть дня проводил на этюдах в окрестностях Бабкина, а вечером шел в усадьбу Киселевых, где был неизменным участником всех деревенских увеселений. До его прихода в Бабкино их не начинали. Однажды Чехову сообщили о том, что у художника вновь начались часто мучившие его приступы депрессии и меланхолии. Несмотря на ночь и проливной дождь братья Чеховы с фонарями отправились в Максимовку. Долго сидели они у постели больного художника, шутили, острили, и Левитан, поддавшись общему настроению, успокоился. Вскоре после этого он поселился с Чеховыми в Бабкино, в отдельном маленьком флигельке. Только переселившись в Бабкино, художник отвлекся от своих горестных дум. Выздоровление Исаака Ильича пошло быстро. Его никогда еще не окружало такое веселое, умное, даровитое общество. Художник не расставался с милыми и приятными ему людьми с утра до ночи и оценил и полюбил их со всей горячностью своего сердца, на какую только был способен. Семья Чеховых, дружная, остроумная, неистощимая на всякие дурачества, в то же время умевшая усидчиво и настойчиво трудиться, когда считала себя не в праве отдыхать и бездельничать, наполнила Бабкино жизнерадостным, праздничным шумом. Антон Павлович давал тон всему, всех будоражил, не позволял скучать, находил каждому дело. Едва Левитан переехал в Бабкино, как Антон Павлович сделал неожиданное открытие, очень поразившее его. Художник компании не испортил. Наоборот, он после Антона Павловича оказался самым изобретательным. Веселый день начинали или Чехов, или Левитан. Иногда поговору оба. За какую-нибудь неделю они сошлись на всю жизнь. И тот и другой были талантливые актеры. Да и все жители Бабкина составляли как бы небольшую труппу комедиантов. Устраивали юмористические суды и над Левитаном, и над Николаем Чеховым как нарушителем «питейного устава». На столе стояли конфискованные бутылки с наливкой как вещественное доказательство; члены суда их тщательно пробовали. Антон Павлович, одетый в шитый золотом бегичевский мундир, который подходил ему по росту, но был свободноват, выглядел очень внушительно, его вопросы свидетелям и подсудимому вызывали непрерывный хохот зрителей. Часто разыгрывали шарады. Рядились эфиопами, турками. Катались на лодках и на ослax. Писали пародии, шуточные рецензии. Иногда Левитан наотрез отказывался принимать участие в очередной потехе, почти не ночевал дома, все время проводя за работой. Этот левитановский рабочий запой расстраивал задуманные Антоном Павловичем очередные представления, и Чехов даже сердился на художника.

затворника. Иногда на дверях левитановского жилья появлялась надпись: «Торговля скороспелыми картинами ковенского купца Исаака сына Левитанова». Художник не оставался в долгу. В большом квадратном окне, перед которым стояла швейная машина – чеховский письменный стол, Исаак Ильич наклеивал аляповато разрисованную и размалеванную вывеску. На ней было написано: «Доктор Чехов принимает заказы от любого плохого журнала. Исполнение аккуратное и быстрое. В день по штуке».

Иногда в Бабкине становилось тихо на несколько дней. Чехов и Левитан, увлеченные работой, сидели безвыходно в своих комнатах, не показываясь в большом доме, где по вечерам после ужина Киселевы устраивали обычный прием жильцов. Когда затворничество писателя и художника кончалось, они входили к Киселевым один за другим, их встречали радостными криками, Мария Владимировна играла на фортепьяно туши. Эти вечера бывали самыми шумными. Антон Павлович и Левитан были заядлыми рыбаками. Летние письма из Воскресенска, и на следующее лето – из Бабкина переполнены рыболовными сюжетами. «Сегодня утром на жерлицу поймал налима» (Лейкину, 9 мая 1885). «Ловятся ерши да пескари. Поймал, впрочем, одного голавля, но такого маленького, что впору ему не на жаркое идти, а в гимназии учиться». (М.П. Чехову, 10 мая 1885). В прогулках по бескрайним бабкинским лесам, в долгих охотничьих скитаниях, в беседах и жарких спорах о литературе и живописи сложилась крепкая дружба Чехова и Левитана. Их влекло друг к другу родство вкусов, единство интересов. Им нравились одни и те же книги, они любили в природе и элегию сумерек и буйство заката. Однажды Левитан усадил Чехова и написал его портрет. Он очень любил лицо Антона Павловича. Сеанс был коротким, этюд даже остался неоконченным. Левитан больше к нему не возвращался, боясь утратить то хорошее, что удалось передать во вдохновенном наброске. Из всех портретов, написанных Левитаном, этот – самый удачный. Чехов был молод, он еще резвился на страницах юмористических журналов, подписывая свои рассказы веселыми псевдонимами. Под впечатлением бабкинского лета писались блистательные «Дочь Альбиона» и «Налим». Но художник увидел в лице друга черты, которые как бы предугадывали его близкое будущее – писателя, скорбящего о судьбах Руси, мудрого, сурового, волевого. Увидеть человека с такой глубиной мог только проницательный художник и близкий друг. Трудовой день Чехова и Левитана в Бабкине начинался рано. «Часов в семь утра брат Антон уже сидел

за столиком, сделанным из швейной машины, поглядывал в большое квадратное окошко на великолепный вид и писал» – вспоминал брат писателя. Часто после обеда друзья, которые были заядлыми грибниками, ходили в Дарагановский лес. Около леса стояла Полевшинская церковь, при ней сторожка, неподалеку от почтовой дороги. Служили в церкви только раз в год, но каждый день сторож отбивал на колокольне часы. Часто проходил Чехов мимо церкви: в этих прогулках придумался сюжет его гениальной «Ведьмы», действие которой происходит в такой же убогой церковной сторожке. Писалось в Бабкине хорошо.

По вечерам в доме Киселевых иногда вместо концертов Чехов предавался безудержным импровизациям. Многие из устных рассказов было им написано, но многое так и разбросалось по ветру с щедростью молодости. Несмотря на обширную медицинскую практику среди крестьян соседствующих с усадьбой деревень, Чехов поразительно много и плодотворно работал в Бабкине. Его регулярное сотрудничество в «Осколках», «Петербургской газете», «Будильнике» не прерывалось и в летние месяцы.

Бабкино сыграло выдающуюся роль в развитии литературного таланта Чехова. Здесь перед молодым писателем открылась широкая картина русской действительности: тяжелая жизнь русского крестьянства, нелегкий труд земских врачей, жизнь военных офицеров в провинциальной глуши, убогий быт уездного чиновничества. И все это нашло отображение в его произведениях. Бабкино дало богатейший материал творчеству Антона Павловича. Как писатель, он был захвачен им целиком. Именно здесь Чехов по-настоящему оценил и полюбил красоту средней полосы России. Он был нежно привязан к бескрайним подмосковным лесам, спокойным рыбным речкам, полям в позолоте ржи. Большим вкладом в русскую литературу были чеховские описания природы, удивительные по предельной простоте и в то же время по силе выразительности. Неброская, но такая притягательная красота поместья и его окрестностей очень вдохновляла писателя. Часто перед его мысленным взором вставали дорогие его сердцу места. Бабкинские впечатления настолько переполняли Чехова, что и в зимние месяцы не покидали его. «...В моей бедной душе, - писал он с присущей ему иронией в октябре 1885 года, – до сих пор нет ничего, кроме воспоминаний об удочках, ершах, вершах, длинной зеленой штучке для червей... дорожке через болото к Дарагановскому лесу, о лимонаде, купальне... просыпаясь утром, задаю себе вопрос: поймалось что-нибудь или нет?». В эти годы даже вид из окна его мо-

сковского кабинета вызывал у писателя думы о солнечных бабкинских днях. «Зеленые деревья Садовой напоминают мне Бабкино, в котором я отшельником провел три года незаметных», – с грустью отмечает он в письме к М.В. Киселевой в сентябре 1887 года.

Хотя летние месяцы 1887 года были последними, которые Чехов провел в этой усадьбе, связь писателя с ней не порывалась и в последующие годы. Поездки в Бабкино нередко отмечаются в его переписке вплоть до 1891 года. Даже купив в следующем году Мелихово, он не раз высказывает желание посетить «милое» и «дорогое» ему Бабкино. «Все постарели, стали положительнее, солиднее и в общем – обидно, что время уходит так быстро, – писал Чехов А.С. Киселеву в июле 1896 года из Мелихова, – Часто вспоминаем о Вас, о Бабкине, и часто напеваем те романсы, которые пели Михаил Петрович и Мария Владимировна. Хотелось бы поехать к Вам, даже очень бы хотелось». В этом же году при Воскресенской больнице было создано благотворительное общество. Хотя А.П. Чехов и жил тогда в Мелихове и не мог принимать близкого участия в работе общества, он одним из первых вступил в его члены, чем, по словам П.А. Архангельского, «хотел несомненно выразить и сочувствие обществу и память о Воскресенской лечебнице, о воскресенском крае». Уже после смерти писателя, в 1911 году по инициативе этого общества в Воскресенске будет открыта первая общедоступная библиотека-читальня, которая располагалась в одном из корпусов земской лечебницы. В 1912 году ей было официально присвоено имя А.П. Чехова.

В последний раз Чехов побывал на истринском приволье в 1903 году, за год до смерти. Теперь Чехов с грустью отзывается о городке своей жизнерадостной писательской юности: «он все такой же скучный и приятный». Во время посещения Воскресенска Чехов нашел «одно чудесное местечко за церковью на высоком берегу, со спуском к реке, со своим собственным берегом и с чудесным видом на монастырь... но я не купил и не куплю, так как цены в Воскресенске теперь необычайные...». Вернуться в эти места Чехову было не суждено. Об этом крае, об одном из самых счастливых периодов жизни напоминала писателю замечательная картина «Река Истра», подаренная ему Левитаном. Последующая судьба Бабкина напоминает историю одного из «вишневых садов». Киселевы разорились и имение продали за долги. В усадьбе водворились купцы Колесниковы, имевшие большое мануфактурное дело в Москве. В усадебном доме они открыли художественно-ремесленную школу, не перестраивая его. Посетивший Бабкино в 1910-х годах чеховед Ю.В. Со-

болевым рассказывает: «Две комнаты в жилой части сохранили прежнюю обстановку. От них веет стародавней жизнью, аромат которой и в штофной мебели, и в старых гравюрах, и в чудесном гобелене на стене... Дом вообще поразительно красив... Все же веет здесь «чеховским» настроением того далекого времени, когда жил здесь он, еще молодой, такой веселый, остроумный... И кажется, что сейчас с балкона раздастся голос старика Бегичева, а из дома польются мелодии рыдающей виолончели».

В 1929 году бабкинский дом сгорел. Работы, проводившиеся на территории усадьбы в связи с постройкой истринского водохранилища, сильно изменили облик и самой усадьбы. Время не пощадило эти места. Во время войны фашистами было варварски уничтожено здание приходского училища. На уцелевших кирпичных столбах от въездных ворот в 1944 году была установлена мемориальная доска, напоминающая о пребывании Чехова в этих местах. В июле 1954 года, в дни пятидесятилетия со дня смерти писателя, возле места, где находился этот дом, состоялось торжественное открытие мраморного бюста А.П. Чехова работы скульптора А.Е. Елецкого.

Прошли годы. Именем Чехова названы школы и библиотеки. К 150-летию со дня рождения писателя наш городской округ получил в подарок два замечательных памятника. 15 октября 2008 года в сквере Истринского педагогического колледжа, почти в самом центре города, состоялось торжественное открытие первого монумента. Авторами памятника стали архитектор Владимир Сягин и выдающийся русский скульптор, заслуженный художник России Владимир Суровцев, работы которого украшают многие города мира. Созданный ими образ писателя хорошо нам знаком. Это тот Чехов, которого мы любим, который так пристально, иронично и в то же время с большой теплотой смотрел на нас и писал о нас. Двухметровый бронзовый Чехов восседает в сквере на парковой скамье, и кажется, что можно присесть рядом и начать неспешную беседу с великим писателем. Постаментом монумента служит невысокая, облицованная гранитом платформа с небольшими ступенями. На одной из них надпись: «Антону Павловичу Чехову. Благодарные истринцы». Второй монумент был открыт в деревне Бабкино, где Чехов провел три чудесных лета на даче. Когда-то там был установлен гипсовый памятник, но он постепенно рассыпался. Поэтому возникла идея создать новый, более монументальный. Великолепная композиция из искусственного белого камня разместилась теперь рядом с памятной плитой, на которой можно прочитать: «В 1885-1887 гг. в д. Бабкино жили

А.П. Чехов и И.И. Левитан». Она как бы предвещает вход в некогда существовавший здесь парк. Народный художник России Сергей Казанцев изобразил двух друзей – Чехова и Левитана – в один из самых счастливых моментов их молодости, когда они жили в Бабкино. И писатель, и художник воодушевлялись окрестными пейзажами, явно прочитывающимися на этюде Левитана. К сожалению, от имени ничего не сохранилось, но теперь об историческом прошлом этих мест будет напоминать потомкам установленный монумент.

Сколько замечательных образов и сюжетов подарила Чехову наша прекрасная земля. Сотни людей приезжают сюда, чтобы почувствовать ту особую атмосферу, которой пронизаны эти места. Они и по сей день сохранили то удивительное очарование и красоту своей природы, которое так любил и ценил Чехов. Многие в его творчестве становятся понятнее и ближе после посещения этих мест, свято хранящих память о великом русском писателе.

Список источников и литературы:

1. По чеховским местам Подмосковья : [Альбом] / [Пояснит. текст Ю. К. Авдеева] ; [Рис. худож. С. М. Чехова]. - Москва: Московский рабочий, 1959. - 110 с. : ил. - Текст : непосредственный.

2. Пророкова, С. А. Левитан / С. А. Пророкова. - Москва: Молодая гвардия, 1960. - 236 с. : ил. - (Жизнь замечательных людей). - Текст : непосредственный.

3. Чехов, М. П. Вокруг Чехова : встречи и впечатления / М. П. Чехов. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва: Московский рабочий, 1964. - 367 с.: ил. - Текст : непосредственный.

4. Чеховские места в Подмосковье : краткий путеводитель. - Москва: Московский рабочий, 1954. - 78 с. : ил. - Текст : непосредственный.

5. Чудаков, А. П. Антон Павлович Чехов: книга для учащихся / А. П. Чудаков. - Москва: Просвещение, 1987. - 176 с.: ил. - (Биография писателя). - Текст : непосредственный.

**СЕТЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ИСТРИНСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА
«ИСТОРИЯ ГАЗЕТНОЙ СТРОКОЙ – ВРЕМЯ, ЛЮДИ И СОБЫТИЯ»**

В 2021 году, в год своего 110-летнего юбилея, Истринская центральная библиотека им. А.П. Чехова представила своим читателям и жителям г.о. Истра сетевой краеведческий проект, популяризирующий ресурсы библиотеки- библиотечный Архив районной прессы.

Цель проекта: популяризация Истринской центральной библиотеки им. А.П. Чехова, ресурсов библиотеки, в том числе библиотечного Архива районной прессы, развитие краеведческого направления работы.

Задачи проекта:

1. Познакомить подписчиков с библиотечным Архивом газет «Путь Ильича», «Ленинский путь».
2. Познакомить подписчиков с историей Истринской центральной библиотеки им. А.П. Чехова.
3. Через призму газетных публикаций районной прессы, используя подшивки газет из библиотечного Архива газет «Путь Ильича», «Ленинский путь», рассказать на страницах проекта в социальных сетях о наших земляках и жизни района, начиная с 50-х годов XX столетия.
4. Предоставить истринцам возможность продолжить рассказ о героях публикаций- своих родственниках, знакомых, друзьях.

Архив «районки», как часто называли люди районную газету, самый ранний и полный, сохранившийся в г.о. Истра, хранится в нашей библиотеке. К нему часто обращаются краеведы и люди, интересующиеся прошлым.

Архив местной прессы действительно очень интересный и важный информационный краеведческий ресурс нашей библиотеки. Он и стал основой проекта. Через призму газетных публикаций районной прессы на странице проекта мы рассказываем о наших земляках и жизни района, начиная с 50-х годов XX столетия.

Героями проекта стали взрослые и дети: настоящие герои, отмеченные наградами, и обычные люди, на которых обратили внимание корреспонденты.

Как возник проект?

В 2020 году мы отметили 75-летие Победы. Наши земляки доблестно вместе со всей страной завоевывали ратным подвигом на фронтах и самоотверженным трудом в тылу Великую Победу. В послевоенные десятилетия уже в мирной жизни предстояло нашим землякам отстроить заново Истру и восстановить хозяйство района. В этой мирной жизни тоже были свои герои, чей созидательный труд вдохнул новую жизнь на Истринской земле. Именно им посвящен наш проект. На месте пепелищ и разрушений возводились новые дома, предприятия, прокладывались дороги, строились дворцы культуры, школы. Подписчики проекта узнают о многих важных событиях, происходивших в Истринском районе в 50-70 годы.

Материалы проекта помогают воссоздать семейные истории. Социальная значимость проекта выражается также в бережном внимании к истории родного края, истории семьи, приобретении молодым поколением опыта хранения семейных традиций, реликвий.

Проект интересен и полезен для написания историй предприятий и организаций района.

Мы очень надеялись на живой отклик людей, узнавших в героях публикаций своих родных, друзей, одноклассников, знакомых, коллег. Каждый желающий может в комментариях к посту рассказать, как сложилась их судьба, о своем отношении к этим людям.

Рады отметить, что мы получаем много отзывов и комментариев подписчиков проекта. Вот некоторые из них:

17 сентября мы «оживили» статью корреспондентов газеты «Ленинский путь» от 17.09.1974 года, в которой рассказывалось о Марии Петровне Юровой – одной из лучших доярок совхоза «Победа».

Наша коллега, заведующая библиотекой п. Агродорода Галина Редькина узнала в героине жительницу поселка и была рада встретиться с ней и рассказать о Марии Петровне на странице проекта:

«Мария Петровна Юрова (11.10.1941) работала дояркой с 1964 по 2002 гг. Добрая, с огоньком в глазах, неунывающая бабулечка. Увидела из окна библиотеки и побежала на встречу. Совсем скоро у Марии Петровны юбилей, 80 лет! Мы желаем Марии Петровне, всего самого до-

брого! Спасибо за ваш труд, добрые дела, пример отношения к своему делу, людям».

Мы рады получать такие теплые комментарии и рассказы о наших героях.

24 апреля мы перенеслись ровно на 41 год назад в апрель 1980 года: «Кукольный кружок Ивановской средней школы живет насыщенной жизнью – ребята ставят спектакли и сами готовят декорации. Руководит кружком старшая вожатая Галина Максимовна Сучилина. А самые активные участники кружка - это пятиклассница Ира Зелепуго, семиклассник Слава Тетюшин и четвероклассница Лена Харитонова».

Мы очень рады отзыву Галины Максимовны Сучилиной:

«Здравствуйте, уважаемые сотрудники Истринской центральной библиотеки имени А.П. Чехова! Очень приятно было увидеть и прочитать эту заметку. Да! Это, действительно, все было. Я работаю со дня основания Ивановской средней школы, причём начинала в должности старшей пионервожатой, затем учитель начальных классов, а сейчас я воспитатель группы продлённого дня. Очень интересный проект. Рада «встретиться» со многими людьми, с которыми сводила жизнь. Интересно вспоминать события из прошлого».

Ольга Баранникова, подписчица проекта: «Добрый день! Какой замечательный проект! Могли бы Вы подсказать, газетный архив представлен только от 50-х годов и позже? А выходили ли какие-то газеты в Войну, интересует период 1943-1948 гг. Все, что было опубликовано с упоминанием деревни Онуфриево Ново-Петровского района. Буду признательна за ответ».

С Ольгой Баранниковой после ее отзыва завязалась интересная переписка.

«Я работаю в аппарате управления РЖД, по связи с общественностью. Интересуюсь жизнью Онуфриево того периода, т.к. моя бабушка в период 1943-45 гг. работала там фельдшером. К сожалению, она рано, в 22 года, умерла, заболев туберкулезом легких. Но успела родить мою маму, рядом, в селе Никольское-Гагарино, как выяснилось. Отец мамы неизвестен, бабушка о нем никаких сведений нигде не оставила. Мою историю в Онуфриево знают хорошо – и Елена Николаевна Голунова, библиотекарь, и в местном ДК, там на информационном стенде висит история моя. Конечно, в газетах я вряд ли найду что-то о бабушке, звали ее Кожухова Софья Ивановна, но мне хотелось бы почитать периодику тех времен с привязкой к месту, чтобы лучше понять, в каких условиях

ей пришлось жить и работать. Понятно, что немца только выбили, жили в землянках (это я читала), но ведь знания по крупичам собираются... Еще раз спасибо, что сориентировали в поиске. Удачи проекту!»

Марина Быстрова, молодая подписчица проекта: «Хотела бы рассказать про мою бабушку Суркову Галину Аркадьевну. Суркова Галина Аркадьевна. Родилась 10 октября 1933 года в поселке Лотошино. В 1950 году приехала в г. Дедовск и стала ученицей ФЗО. Всю свою жизнь проработала на фабрике. Награждена грамотами за свою работу. 20 лет была профсоюзным вожаком. Была очень добрым и отзывчивым человеком. 5 февраля 2018 года её не стало».

Еще один отзыв: «История газетной строкой – время, люди и события», Истринская центральная библиотека имени А.П. Чехова, спасибо за идею и воплощение проекта. Это действительно интересно – «вернуться в прошлое», посмотреть и прочитать, как и чем жили наши земляки, вновь увидеть знакомые лица. А если получается рассказать о них сегодняшних, то становится теплей на душе. Ведь «если зажигают звёзды, значит это кому-нибудь нужно...»

Отзыв: «Спасибо, очень интересно смотреть на светлые и радостные лица из прошлого. А еще интереснее находить знакомые лица, знакомых людей. Живу в Павловской Слободе, жду с нетерпением новых публикаций».

И для коллектива библиотеки проект тоже стал важным и интересным. В год 110-летнего юбилея Истринской центральной библиотеки им. А.П. Чехова сотрудники работали с библиотечным архивом, собирая материалы по истории библиотеки. Было очень интересно читать статьи и репортажи о библиотеке, о мероприятиях, обзоры книжных новинок, отзывы читателей, рассматривать фотографии, погружаясь в то время, в которое они были написаны. В проекте мы знакомим подписчиков с этим интересным материалом.

Были и очень важные «открытия». В одной из публикаций говорилось об открытии в 1974 году библиотеки в п. Агродорожок и ее первом библиотекаре Нине Николаевне Андреевой. Прошло 48 лет. Библиотека развивалась, сегодня – это одна из лучших сельских библиотек г.о. Истра. Возглавляет ее работу замечательный человек и специалист Галина Редькина, бережно собирающая материалы по истории библиотеки. К сожалению, информация о первом библиотекаре была утрачена. И тут такая статья...Конечно, Галина поспешила встретиться и пообщаться с Ниной Николаевной.

После встречи написала такой отзыв:

«А вы знаете первого библиотекаря нашей библиотеки? Вы не поверите! Это – замечательная женщина, педагог, воспитатель – Нина Николаевна Андреева!

В 1974 году двери Дома культуры впервые открылись для всех желающих, тогда же была открыта и Библиотека профсоюза совхоза «Победа». И хранительницей книг была Нина Николаевна, которая собрала и оформила книжный фонд, подаренный Передвижным библиотечным фондом Мособкома профсоюза сельского хозяйства.

И до сих пор в архивном фонде библиотеке хранятся раритетные издания по культуре, искусству, художественная литература. Нина Николаевна проработала в библиотеке чуть больше года, но именно она принимала своих первых читателей, среди которых было много детей и которые полюбили её всей душой и любят до сих пор. А узнали мы нашу Нину Николаевну, благодаря сетевому краеведческому проекту Истринской центральной библиотеки им. А.П. Чехова «История газетной строкой – время, люди и события».

Такие отзывы настраивают на продолжение проекта.

И.Ф. Черноева

**«ЭТНОЦЕНТР АЛТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ –
«МИР АЛТАЯ» – КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
МАЛЫХ ЭТНОСОВ**

Обоснование социальной значимости

На территории Турочакского района Республики Алтай проживают этносы: челканцы 9,53%, кумандинцы 23, 34%, тубалары 15, 86%, русские 51, 26%, они имеют уникальную историю, культуру и традиции и играют заметную роль во всех сферах жизни региона. В плане социальной активности кумандинцы, тубалары и челканцы имеют достаточный опыт проведения мероприятий, направленных на углубление межэтнического диалога. Опыт проведения мероприятий показал заинтересованность населения, востребованность в популяризации национальной этнической культуры подрастающему поколению, следовательно, в необходимости создания этнографического центра этносов Турочакского района.

Для нас важно объединить в контексте Этноцентр и работу Центральной библиотеки в социальных мероприятиях по сохранению традиций, развитию национальной самобытности, распространению идеи духовного единства и дружбы народов с историческим наследием Турочакского района.

Актуальность нашего проекта в том, что он призван сплотить людей разных национальностей: кумандинцев, тубаларов, челканцев одной целью – создания Этноцентра. Он должен стать центром культурного общения и проведения мероприятий по укреплению силы духа людей братских народов, дать твердую опору на свои корни, возможность изучать родной язык своих этносов. Этно-центр северной алтайской культуры и традиций ориентирован на воссоздание общекультурных, нравственных ценностей в обществе.

Целевые группы участников проекта

Молодежь и студенты, дети и подростки, жители и гости Турочакского района.

В строках великого героического эпоса алтайского народа есть такие строки:

«...Ты сам - от духа гор рожден,
Среди алыпов всех племен
Прославишь родину свою
И имя доброе в бою...
...Свои края – родной Алтай,
Дитя мое не забывай.
Стремнины рек, речной простор –
твоя отчизна...».

(Маадай – Кара. Алтайский героический эпос)

Эти строки являются основой для нас и отражают направление и принципы работы нашей библиотеки.

При создании проекта «Этноцентр «Мир Алтая», главным направлением стало – создание условий для обретения основы знания, культуры, традиционной обрядности своего народа, глубокое познание своих родовых корней и азов родного языка, истории малой родины, что дает возможность обрести уверенность и гордость за свою малую родину – так как проблемы современного мира отражаются непосредственно на молодом поколении, особенно это касается носителей языка малых народностей, носителей устного языка, каковыми являются этносы, проживающие в северной таежной части Республики Алтай: Турочакский и Чойский районы.

Нужно отметить, что наш Турочакский район является многонациональным, на территории проживает несколько этносов северного таежного Алтая и все они являются носителями устного языка, что отражается на стремительной утере родного языка, обрядовой культуры и традиций, что в свою очередь дает поколение не знающих своих корней и отражается в будущем на их развитии как личности. Поэтому решением этой глобальной проблемы, как и у многих народов мира, одним из главных приоритетов было создание проекта Этнографического центра, а это дает такие возможности как: путешествие в историю своего народа – получение наглядной информации, знакомство

с обрядовой культурой, участие в мастер классах народных промыслов с привлечением мастеров, знакомство с экспозицией старинных народных костюмов народов таежного Алтая (челканцев, кумандинцев, туба кизи), знакомство и участие в старинных народных играх, возможность услышать челканские, кумандинские, тубаларские старинные народные напевы и тематические экскурсии для школьников и взрослых, что будет способствовать знанию своей идентичности, языка и привитие уважения к другим народам.

В нашем проекте также предусматривается создание, трансляция видеоматериалов работы Этноцентра и открытие для гостей нашего района мира Алтая во всей его многогранности. На протяжении реализации проекта будут созданы видеоролики «Обряды и традиции северных алтайцев».

Разработан план работы этноцентра «Мир Алтая», который будет в дальнейшем корректироваться, среди них такие темы как:

«Алтай кабай» (Колыбель моя – Алтай»);

«Култ природы и обрядовые традиции северного Алтая;

Старинная Календарная обрядность»;

«Пространство гор и озер»; «Солог» (Солоп) – природная достопримечательность Турочакского района, «Озеро Алтын-Кёль (Телецкое озеро)».

«Семья и семейный обрядовый этикет»;

«Эпические герои Алтая»;

Обзорные экскурсии по Алтаю: «Турочакский район»,

«Мой дом – Алтай». Знакомство с творчеством поэтов и писателей Алтая.

Для наглядной демонстрации выставки планируется приобретение национальных костюмов малых народов северного Алтая, организация передвижных выставок по районам Республики Алтай.

При создании проекта этноцентра, мы опирались на то, что у нас уже есть немалый опыт, наработки в этом направлении: наша библиотека сотрудничает с общественными организациями, детскими садами, школами района, общественной организацией коренных малочисленных народов Турочакского района и на базе нашей библиотеки мы, библиотекари с детьми и подростками и, конечно же, взрослым населением села проводим совместные мероприятия: такие, например,

– для детского сада «Великий рапсод» (о известном кайчи Алтая Н. Улагашеве) в форме рассказа о нем и показа мультфильмов по легендам Н. Улагашева;

– библиотекари Турочакской ЦБ совместно с детьми 10-12 лет поставили сказку для детей на районный и республиканский праздники, в основе которого сказка по мотивам алтайской народной сказки «Мактанчик Таш» (Хвастливый камень), где все было объединено колоритной национальной музыкой, костюмами, танцем наших юных читателей – детей.

Участвуя в Республиканских, районных конкурсах и в формате онлайн дети учат алтайский язык, читают на алтайском языке и что немаловажно, дети, родной язык которых не является алтайским – проявляют интерес и пытаются самостоятельно ближе познакомиться с звучанием, произношением языка – берут словари, учат слова, учатся играть на национальных музыкальных инструментах.

Планируется создание возможностей для желающих – изучение основ речи этносов нашего района, с приглашением носителей этого языка.

Также при этноцентре планируется работа различных секций, учитывая интерес и наклонности как детей, так и взрослых.

Обобщая все эти направления можно сказать, что все это дает возможность способствовать в большой мере сохранению исторического наследия, культуры, обрядовых традиций народов Алтая для молодого поколения, объединяя людей и объединяясь.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Модераторы:

Вартанова Татьяна Владимировна, директор МУК «Истринская ЦБС» (Муниципальное учреждение культуры «Истринская централизованная библиотечная система» городского округа Истра Московской области)

Козлов Владимир Фотиевич, ведущий научный сотрудник – руководитель Центра краеведения РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, председатель Московского краеведческого общества, кандидат исторических наук, доцент

Иванова Татьяна Николаевна, педагог, член Томского областного отделения Русского географического общества

Дудолодова Ольга Ивановна, заведующая отделом краеведения и мемориальной деятельности Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (МУК «Истринская ЦБС»)

Участники:

Алекина Ольга Владимировна, ведущий библиотекарь отдела работы с читателями Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (Московская область, г. Истра)

Анискина Ольга Васильевна, заведующая отделом культурно-просветительских проектов Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (Московская область, г. Истра)

Бочаров Владимир Юрьевич, директор лаборатории микрофильмирования и цифровых технологий Государственного бюджетного учреждения Московской области «Московский областной архивный центр» (ГБУ МО МОАЦ), аспирант, член Союза писателей России, член Союза журналистов России (Московская область)

Герасимова Елена Алексеевна, ведущий научный сотрудник ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына», кандидат исторических наук (г. Москва)

Еренцова Ольга Алексеевна, научный сотрудник, хранитель фонда редкой книги Серпуховского историко-художественного музея (СИХМ) (г. Москва)

Золотарева Екатерина Николаевна, ведущий библиотекарь Павло-Слободской библиотеки МУК «Истринская ЦБС» (Московская область, с. Павловская Слобода)

Казанцева Елена Сергеевна, член Истринского краеведческого объединения, член Московского союза художников, кандидат биологических наук (Московская область, д. Борзые)

Казанцева Наталья Михайловна, искусствовед, член Московского областного союза художников (Московская область, д. Борзые)

Капустин Дмитрий Тимофеевич, исследователь, кандидат исторических наук (г. Москва)

Козлов Владимир Фотиевич, ведущий научный сотрудник – руководитель Центра краеведения РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, председатель Московского краеведческого общества, кандидат исторических наук, доцент (г. Москва)

Королевич Вера Васильевна, заведующая методическим отделом Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (Московская область, г. Истра)

Лошаков Антон Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГБУК МО «Музей «Новый Иерусалим» (Московская область, г. Истра)

Мамаев Сергей Юрьевич, руководитель музея «Усадьба Рождествено» НОУ «Православная школа «Рождество» (Московская область, г. Дедовск)

Маслова Вероника Борисовна, педагог-психолог, учитель мировой художественной культуры МОУ «Павловская СОШ», руководитель интеллектуально-психологического клуба «Апрель» (Московская область, с. Павловская Слобода)

Постников Андрей Владимирович, научный сотрудник ФГБУК «Государственный музей-усадьба «Архангельское», кандидат исторических наук (Московская область)

Рожкова Людмила Юрьевна, заведующая сектором искусства отдела краеведения и мемориальной деятельности Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (Московская область, г. Истра)

Смирнова Александра Геннадьевна, ведущий научный сотрудник Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, первый заместитель председателя Московского краеведческого общества, кандидат исторических наук, доцент (г. Москва)

Черноева Ирина Федоровна, библиотекарь-краевед МАУК МПЦБС Турочакского района (Республика Алтай, с. Турочак)

Шувалов Егор Геннадьевич, аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета (МГОУ) (г. Москва)

Истринская центральная библиотека имени А.П. Чехова
(МУК «Истринская ЦБС»)
143500, Московская область, г.о. Истра,
ул. 9 Гвардейской дивизии, д. 49
Телефон: 8 (498) 315-19-81
E-mail: IstraBiblioteka@yandex.ru

ПЯТЫЕ ВОСКРЕСЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ
«БИБЛИОТЕКИ И КРАЕВЕДЕНИЕ: ОПЫТ И ТРАДИЦИИ.
ЧЕХОВСКИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕСТА, МУЗЕИ И БИБЛИОТЕКИ»

Материалы
Научно-практической конференции
8 декабря 2021 года

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 26.09.2022. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,5. Тираж 150 экз. Заказ 775.

